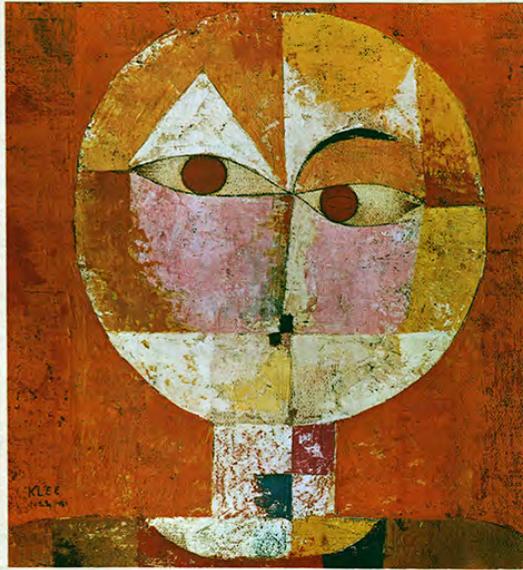

Роман Вершилло

Маленькая книга о больном сознании.
Программа исследований патологического
сознания

Москва, Антимодернизм.Ру, 2024

Вершилло, Роман Алексеевич. Маленькая книга о больном сознании. Программа исследований патологического сознания. М.: Антимодернизм.Ру, 2024. 114 с.

Предлагаемая книга содержит программу исследований патологического сознания. Понятие «ПАТОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ» пока еще мало известно широкому читателю. По этой причине книга представляет собой развернутое определение этого понятия из области политической философии, благодаря чему можно анализировать духовное состояние не только человека, но и общества. Конкретно предметом изучения станет новый человек, человек Нового времени, со стороны его сознания.

Автор предлагает традиционный способ изучения человеческого сознания, христианский и философский. В исследовании используются также методы антропологии, филологии, социологии и психиатрии.

Иллюстрация на обложке

Пауль Клее. Senecio. 1922 г.

Оглавление

Глава 1. Вступление	3
Глава 2. Общая картина	19
Глава 3. Определение	25
Глава 4. Устройство патологического сознания. Беспорядок в душе	30
Глава 5. Мотивы	33
Глава 6. Свойства	44
Глава 7. Содержание	50
Глава 8. Для чего патологическое сознание нужно самому себе? Функции	76
Глава 9. Патологическое сознание в истории	86
Глава 10. План дальнейших исследований	93
Предметный указатель	97
Литература	99

Глава 1

Вступление

Этот господин, – думал я, – едва ли венецианец. Это даже не итальянец. Да человек ли это вообще? Нет, он больше похож на птицу. Боже, а что, если это дух, принявший человеческий облик и еще не совсем привыкший к новой коже и еще плохо играющий свою роль? Что, если он послан только затем, чтобы меня помучить?

Карло Гоцци

«Маленькая книга о больном сознании»,¹ которую вы держите перед собой, содержит в себе программу исследований патологического сознания. Понятие о патологическом сознании пока не очень хорошо известно. Ему еще предстоит занять свое место среди других аналитических инструментов христианской политической философии наряду с понятиями: Новое время, новый человек, духовная болезнь, эпоха Отступления человечества от Бога.

Вопросы патологического сознания и прежде затрагивались во многих материалах на сайтах «Православное действие» (с 2000 года), «Антимодернизм.ру» (с 2009 года) и «Два града» (с 2015 года), а также в моих сочинениях: «Мировоззрение протоиерея Александра Шмемана» (2015)[29] и «Православная Церковь и гностическая политика» (2015).[37]

Вплотную к исследованию понятия о патологическом сознании я подошел в программе исследований патологической речи (2017 год).[38] В 2021 году исследовательская группа «Два града» опубликовала первые выводы из такого исследования на примере русской политической речи.[40]

В 2022 году вышла моя книга «Лейбниц, Гоббс, Паскаль» по мотивам антииезуитских сочинений Блеза Паскаля.[26] Наконец, патологическому сознанию был посвящен мой цикл статей о плохой вере.[36]

Теперь пришло время сосредоточиться исключительно на самом патологическом сознании, так что вся книга будет развернутым определением этого понятия. Признаюсь, что спешу изложить материал как можно более кратко, поэтому слишком многое приходится оставить на потом.

¹ Название книги отсылает к книге А. Р. Лурии «Маленькая книжка о большой памяти»[88] и является знаком уважения к этому выдающемуся исследователю сознания.

Скажем для начала, что патологическое сознание есть понятие из области политической философии, то есть с его помощью можно анализировать духовное состояние не только человека, но и общества.

Конкретно предметом изучения в этой книге станет новый человек, то есть человек Нового времени, со стороны его сознания. Мы противопоставляем сознание нового человека сознанию в собственном смысле, то есть сознанию себя пред Богом, и, соответственно, противопоставляем нового человека – христианину.

Наше исследование, несмотря на некоторые странности, по своему предмету и методам вполне традиционно. Вслед за Священным Писанием и Преданием мы говорим о человеке, как об образе Божиим. Вместе с философами мы говорим о природе человека. Большую помощь мы рассчитываем получить от антропологии, филологии, социологии и психиатрии. Художественная литература также представляет нам образцы патологического сознания и его анализ, нередко очень пронизательный.

Ради краткости изложения я включил в работу лишь немногочисленные примеры, которых, впрочем, больше чем достаточно в реальной жизни. Свои выводы я сделал в основном из наблюдения за официальной советской идеологией 1970-х – пер. пол. 1980-х, а позднее – за русским православным модернизмом, который я исследую уже 35 лет. Разумеется, аналогичные наблюдения можно было бы сделать в любой стране и над любой областью современной цивилизации: массовой политикой, наукой и культурой.

Благодарю за помощь в работе над книгой прот. Владимира Переслегина, священника Стефана Красовицкого, Сергея Маслова, Анну Полежаеву, Матвея Иванова, Юрия Молчанова, Вячеслава Родинова, Людмилу Есипенко.

1.1. Как будет построено рассуждение?

Как мы построим наше рассуждение?

Во вступлении мы будем говорить о важности темы ПАТОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. Затем кратко опишем предмет исследования, расскажем о целях и задачах исследования, перечислим методы и приемы.

Основная часть книги начинается с общего впечатления, которое производит на нас патологическое сознание. Затем нам предстоит дать его определение, описать устройство, движущие силы и свойства. После этого мы сможем перейти к содержанию сознания, то есть фактам (патологическим идеям) и процессам (смешению истинных и ложных понятий). Наконец, мы перечислим функции патологического сознания.

Завершим мы нашу книжку описанием патологического сознания в истории. Здесь же мы расскажем о разновидностях патологического сознания и исторических типах его носителей.

В качестве послесловия помещен план дальнейших исследований, а в приложении перечислены основные термины и предложен опыт аннотированной библиографии по теме патологического сознания.

1.2. Важность темы

Как я постараюсь показать в этой книге, тема патологического сознания имеет ключевое значение для всего комплекса современных гуманитарных исследований. Оно проливает свет на многие процессы современного сознания, в том числе здорового, вводит святоотеческое понятие о духовной болезни и через него объясняет природу беспорядка в душе и в обществе. Таким образом, благодаря понятию о патологическом сознании можно полнее осветить проблемы политики, образования и культуры.

Патологическое сознание² является мощным общественным фактором, когда, люди взаимно и беспорядочно лишают друг друга разума. ПС – социализовано, покорно моде и, в то же время, смертельно опасно, потому что является не совсем человеческим сознанием. За счет этого наше исследование может иметь и социальную значимость.

1.3. Предмет исследования

В качестве предмета исследования я избрал нового человека, человека Нового времени. Я предлагаю подойти к его природе со стороны сознания, то есть изучаем, как она искажена духовными болезнями. В типе нового человека мы предлагаем увидеть не ошибку отдельных лиц, не психическое, а духовное явление, то есть увидеть новый, исторически определенный тип сознания. Духовные же болезни должна изучать не психиатрия или психология, а «пневмопатология»[236, Р. 152] или, как вариант, «понерология», если взять родственный термин у Анджея Лобачевского.[206]

Как устроен предмет нашего исследования?

Он не прост, а имеет три стороны:

1. Индивидуальное сознание, как разумное;
2. Сознание, соединяющее в себе:
 - а) коллективное «сознание», бессознательное уже потому, что оно коллективное,
 - б) и индивидуальное, тоже бессознательное, «не сознание»;

² Далее по тексту – ПС.

3. Общая всем людям природа, общий ум.

Если дать краткое определение, то под патологическим сознанием мы понимаем современную разновидность беспорядка в душе, которая отражает духовные болезни Нового времени.

Со стороны устройства мы определяем ПС как 1) беспорядочно устроенное, 2) не одно, а два сознания: частное и коллективное, 3) мнимо упорядоченное и 4) вообще не сознание.

На самом фундаментальном уровне содержанием ПС являются «ментальные боги», то есть мгновенно возникающие представления, которым ПС совершает внутреннее поклонение. Более «высокие» формы ПС мы называем в нашей книге «концептами». ПС оперирует истинными и ложными идеями с помощью патологических операций, сознательно-бессознательных процессов.

У ПС есть своя история возникновения, бытования и смерти. Оно встроено в историю и отражает современную стадию Нового времени, то есть эпохи Отступления. В этой истории патологическое сознание поддерживает беспорядок в душе, создает его в обществе и в Церкви, живо интересуется беспорядком, анализируя его своими патологическими способами и превращая его в мнимый порядок антигосударства и лжецеркви.

1.4. Цели и задачи исследования

Мы намерены изучать нового человека, как новый, исторически определенный тип сознания. Согласно этому мы намерены дать определение патологического сознания, проанализировать его со стороны устройства, содержания и истории.

Изучение ПС должно дать нам возможность с неожиданной стороны посмотреть на разумное сознание.

Мы намерены изучать не все содержание патологического сознания, не все мнения нового человека. Изучать мысли без реальности, к которой они привязаны, значило бы заниматься пустословием, поэтому для нас будут важны только те мнения нового человека, которые связаны с реальностью, созданной им самим. Поэтому нас также будет интересовать социальная сторона ПС, когда новый человек создает беспорядок в обществе традиционном и новом, в государстве и в Церкви, а затем из беспорядка создает «новый порядок».

В задачи исследования входит поиск духовных причин таких новых явлений, как 1) безвластие государства и Церкви и, с другой стороны, 2) особого рода власть над умами и телами, на которую претендуют вожди развращенного общества.

Исследование патологического сознания должно дать нам инструменты для анализа важных проблем. Перед нами стоят задачи:

1. собрать достаточное количество экспериментальных данных об идеологии нового человека, его действиях и речи,
2. образовать основные понятия, прежде всего понятие «патологическое сознание»;
3. образовать понятия, которые вытекают из понятия о ПС:
 - a) новый человек;
 - b) устройство патологического сознания;
 - c) духовная болезнь;
 - d) глупость и глупец, как ее носитель;
 - e) искренность больного сознания;
 - f) управление сознанием, как миф и реальность;
 - g) движущие силы патологического сознания;
 - h) свойства патологического сознания;
 - i) факты и процессы патологического сознания.
4. поместить эти понятия в ряд основных положений,
5. сделать из них дальнейшие верные умозаключения,³
6. на основании этих положений и умозаключений разработать и уточнить методы исследования ПС;
7. уточнить терминологию, чтобы избежать двусмысленности и повторения;
8. уточнить вопрос о соотношении патологической речи и патологического сознания;
9. установить связь между ПС и устройством развращенного общества;
10. дать очерк истории вопроса, сравнив нового человека с человеком «старым».

1.4.1. Что не является целью данного исследования

Есть пределы нашему познанию ПС. Сама болезнь этого сознания мешает в него полностью проникнуть. Чрезмерная рационализация, попытка до конца понять и объяснить больное сознание неизбежно приводит к ложным выводам. Больше того, полное понимание ПС было бы равносильно приобретению такого сознания самим исследователем.

Разумное сознание не является политической альтернативой ПС. Разумное сознание не соперничает с ПС за власть в области мнений. По этой причине разумное сознание не может стать социально важным фактором в развращенном обществе, а христианин – представителем этого общества. Поэтому не стоит ожидать от этой книги рецептов борьбы за власть над умами и телами.

Данная книга ни в каком смысле не предназначена для борьбы с ПС, то есть с глупостью. Глупость, как первейшая духовная и социальная болезнь,

³ См. список терминов и положений в конце книги.

неисцелима. Исследуя патологическое сознание, мы не претендуем на то, чтобы делать его здоровым: «Порок, действительно, есть нечто неподвластное под правила, и у человека нет средств делать злых добрыми».[61, С. 80] Напротив, основным тезисом книги является то, что патологическое сознание ложно и непобедимо.

Программа лечения ПС могла бы состоять в обращении к первой реальности, которая недалеко от всякого человека, ничем от него не скрыта. Однако указание на реальность – это не выход в практическом, терапевтическом смысле, а идеальное утверждение об основаниях. Ведь ПС в том, собственно, и состоит, что человек почему-либо не может обратиться к первой реальности.

1.5. Методы и приемы исследования

Исходя из предварительно известного нам понятия о душе человека и ее порядке, мы собираем экспериментальные данные о мыслях, словах и действиях идеологов, в которых мы заподозрили представителей патологического сознания.

Классификация данных позволяет нам образовать понятие о беспорядке в душе и носителях этого беспорядка, то есть о «патологическом сознании». Таким же способом мы можем образовать столько понятий, относящихся к ПС, сколько будет необходимо для достижения целей нашего исследования.

Понятия мы соединяем в верных основных положениях и делаем из них выводы. Благодаря этому мы можем уточнить наши методы, нашу научную интуицию и яснее и полнее рассмотреть наши понятия о ПС. Затем весь методический круг повторяется и на каждом этапе позволяет нам избавляться от ложного и неясного в понятиях и умозаключениях.

В нашем исследовании мы будем использовать хорошо известные понятия, положения и терминологию христианского богословия, политической философии, социологии, антропологии, филологии, психиатрии, психологии и, наконец, исторический метод. Из этого мы рассчитываем составить прочную и достаточно частую сеть, которая позволит нам уловить все существенное, опуская все несущественные и мешающее простоте и краткости.

О каждом источнике нашей методологии я скажу лишь самое необходимое, так как подробное их описание придется оставить как задачу на будущее.

1.5.1. Священное Писание

Священное Писание Ветхого и Нового завета дает нам неисчерпаемо полное описание патологического сознания в его оппозиции разумному, христианскому сознанию.

В Писании описаны: сотворение и устройство мира и человека, грехопадение и происшедшие из этого вина, наказания и бедствия. Писание обличает ПС со всех сторон: внутренних и внешних. Священное Писание определяет и описывает духовные болезни и их носителей. Библия указывает на сущность и причины беспорядка вообще, беспорядка в душе, глупости, гордости, бесстыдства, многознания, многоделания, социальных болезней: ересей, ложного единомыслия.

В Писании описаны непобедимая ложность ПС: «Присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих» (Пс. 94:10), его несамостоятельность: «Когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам так, как бы вели вас» (1 Кор. 12:2).

Писание дает нам преизобильный материал для изложения таких тем, как радикальная внешность, гностическое опьянение, патологическая речь, ложь, многословие, пустословие.

Итак, чтобы не продолжать перечисление, скажем, что одного Писания с избытком достаточно для самого полного описания патологического сознания на всем протяжении его истории вплоть до конца времен.

1.5.2. Богословие

Богословие, как учение о Боге-Творце и Промыслителе, сообщает на основании Писания о сотворении человека, об устройстве души, ее силах и об уме, как сущности человека.

Из сочинений Святых отцов Церкви можно извлечь самый богатый набор методов и приемов. Здесь я во многом обращаюсь к сочинению еп. Немезия Эмесского «О природе человека», [106] на которое, как известно, опирался св. Иоанн Дамаскин в своем «Точном изложении православной веры». Учение об устройстве души и об уме, как владычественной силе, ясно выражено у св. Григория Паламы, но, разумеется, и у других Святых до и после свт. Григория.⁴

Святоотеческая литература всесторонне описывает духовные болезни, разоблачает ложное учение о человеке. Из сочинений Святых мы узнаем о таких понятиях, как «мнение», «интерес», «несерьезность», «развлеченные», «демоническая закрытость», «патологическая речь».

Для исследователя ПС, как явления Нового времени, особенно ценны труды таких Святых отцов и подвижников благочестия, как св. Игнатий (Брянчанинов), св. Иоанн Кронштадтский, сщмч. Виктор (Островидов),

⁴ Здесь и всюду ниже см. аннотированную библиографию в конце книги.

архиеп. Феофан (Быстров), митр. Вениамин (Федченков), о. Михаил Помазанский, о. Серафим (Роуз) и другие.

1.5.3. Философия порядка

В положительном смысле я исхожу из так называемой «философии порядка» (блж. Августин, св. Дионисий Ареопагит, Блез Паскаль, Г. В. Лейбниц, К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров и др.). В основе этой философии лежит утверждение о том, что одни те же силы души и элементы общества могут быть расположены в порядке или в беспорядке:

Какие бы революции ни происходили в обществах, какие бы реформы ни делали Правительства – все остается; но является только в иных сочетаниях сил и перевеса; – больше ничего... Я сказал – все остается; – но иначе сочетается.[84, С. 202]

Общественный порядок и беспорядок одинаково составлены из хороших и плохих граждан. Разница между порядком и беспорядком состоит не в том, что в упорядоченном обществе нет плохих людей, а одни только хорошие. В здоровом обществе есть негодные люди, но они находятся на своем месте: не в парламенте или в Церковной иерархии, а в положении заключенных, преследуемых, отверженных.

То же можно сказать и об устройстве души. В разумной душе и в душе духовно больной содержатся одни и те же элементы, которые расположены в одном случае – правильно, а в другом – неправильно. Отсюда я делаю вывод о том, что и разумное сознание отличается от ПС не своим содержанием, а тем, что разумное сознание предстоит пред Богом, где ему и положено быть, и поэтому осуждает и преследует глупость, невнимание, бесстыдство, неграмотность в себе и вокруг себя.

Этим объясняется мое обращение к христианскому антимодернизму, как последовательной критике духовных болезней Нового времени и сравнению с христианским сознанием.

1.5.4. Критическая антропология

Вместе с философией порядка мы изучаем природу человека и то, как она искажена духовными болезнями. Это искажение поддается оценке с помощью критической антропологии, которая сравнивает патологическое сознание с разумным сознанием в их существовании.

Два противоположных типа сознания объединяет понятие о человеческом духе. Это понятие совместило в себе общее и индивидуальное в том смысле, что дух есть общий закон, вложенный Богом в душу каждого.

Когда мы говорим о новом человеке, то перед нами человек, такой же, как все. ПС – то же сознание, что здоровое. ПС – это такая же человеческая

душа, как и всякая другая. Все люди находятся в одинаковых условиях, перед ними стоят одни и те же неудобные вопросы,⁵ на которые разумное и патологическое сознание реагируют по-разному. Разумное сознание, даже ошибаясь, предоставляет суд над этим Истине, то есть Богу. ПС, напротив, демонстрирует, что оно есть не сознание вообще, распадаясь на две части, из которых одна не судит, а другая судит.

1.5.5. Политическая философия

Соответственно политической, коллективной природе патологического сознания я предлагаю применять к нему методы политической философии.

Политическая философия позволяет нам изучать отдельные факты и процессы ПС, а также формы, которые принимает ПС, подвергнувшись коренному повреждению. Я имею в виду так называемые *структуры сознания*. [240] Из таких структур мы, прежде всего, изучаем такое явление Нового времени, как самооткровение личности, обращаемся к основному мифу Нового времени об овладении человеком своим существованием. [153]

Здесь я опираюсь как на античную философию, так и на новую. Среди новых авторов, на которых я ориентируюсь, можно назвать Эриха Фогелена (Voegelin, Eric), Лео Штраусса (Strauss, Leo), Ханну Арендт (Arendt, Hannah), Ханса Блюменберга (Blumenberg, Hans). Отчасти и с осторожностью я воспользовался трудами Альбера Камю, [20] Жан-Поль Сартра, [36] Гегеля, [32] в той мере, в какой они анализируют нового человека.

1.5.6. Социология

Для нас будут важны наблюдения за коллективным сознанием, которые нам предоставляет в обобщенном виде социология.

Прежде всего невозможно было бы обойтись без глубоких обобщений и концепций Макса Вебера и Карла Манхейма (Mannheim, Karl). [95]

Полезные наблюдения над социологией революций сделал по горячим следам Питирим Сорокин в своей «Социологии революции» (1923 г.). Вообще полезны исследования по социологии революций: Английской, Французской, оранжевых революций, украинских майданов.

Социология XX века положила начало исследованию нового, массового человека, как члена общества потребления. Достаточно вспомнить важную концепцию инаправленного человека Д. Рисмана, Н. Глязера и Р. Денни (Riesman, David; Glazer, Nathan; Denney, Reuel). [221] Состояние общества в условиях массового оглупения рисует выдающийся психолог Р. Кеттелл (Cattell, Raymond). [160] Следует упомянуть важные концептуальные открытия Торстена Веблена (Veblen, Thorstein) [233] и Жюльена Бенда

⁵ См. главу «Перелом в истории» о двух видах вопросов в моей книге «Упорядоченная душа в Новое время». [42, С. 16-17, 19-21]

(Benda, Julien).[152] Освальд Шпенглер для нас может быть полезен своими наблюдениями за новой культурой мирового города.[142]

1.5.7. Сравнение с другими типами сознания

В изучении патологического сознания я предполагаю широко использовать метод аналогии ПС с другими типами сознания, например, с древним язычеством, древним гнозисом и герметизмом, примитивным умом, сознанием душевнобольных, криминальным сознанием и др.

Что нам даст такое сравнение? Эти типы сознания также разрушены, но иным образом и в других исторических, социальных или психосоматических обстоятельствах. Это нам показывает, какова роль обстановки в рождении ПС.

Сравнение с другими отклоняющимися типами высвечивает в ПС многие стороны, которые показывают, что в другой ситуации ПС могло бы и не быть непобедимо ложным. Я бы сказал, что такое сравнение позволяет янее увидеть духовную природу болезней, которыми больно ПС.

Между этими типами сознания и ПС можно провести множество аналогий, хотя природа этих аналогий представляется до конца не понятной. Во всяком случае, последовательно проведенное сравнение делает многие стороны ПС более заметными, и даже поразительными. Например, сравнивая современное сознание с языческим, мы видим, что в древних языческих государствах общественный порядок тоже был основан на галлюцинаторной иерархии, когда вся инициатива исходит от «богов», через правителя и далее доходит до граждан через цепь посредников, в том числе домашних идолов. Здесь я многим обязан концепциям Джулиана Джейнса (Jaynes, Julian) и его книге «The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind».[197]

Французский исследователь Антуан Февр (Faivre, Antoine) подверг проницательному анализу и обобщил факты и свойства древнего герметизма, а потом и западного эзотеризма XVIII-XX вв.[173] Большую пользу я получил от знакомства с сочинениями голландских исследователей древнего и нового гностицизма Вутера Ханеграафа (Hanegraaff, Wouter J.) и Рёлофа ван ден Брёка (Broek, R. den).

Как показал Д. С. Лихачев в своей «соловецкой» работе, наблюдения над криминальным характером также могут быть весьма плодотворны.[86]

1.5.8. Примитивное сознание

Насколько могу судить, особенно много дает нам сравнение ПС с примитивным сознанием. Это тоже ум языческий, но уже не древнеязыческий, а современное нам примитивное сознание. Пропась между ним и разумным сознанием превосходным образом обнаружил А. Р. Лурия в своей про-

рывной работе «Об историческом развитии познавательных процессов» (1932 г.).[89]

Исследователи примитивного сознания внесли вклад в теорию ПС, обнаружив его управляемость, пассивность, нечестность, непроницаемость для опыта. Особенно значительны достижения исследователей в анализе фактов и процессов примитивного сознания. Здесь стоит упомянуть концепцию «примитивного ума» у Л. Леви-Брюля (Lévy-Bruhl, Lucien), «устного ума» (Oral Mind) у У. Онга (Ong, Walter J.),[213] концепцию «коллективных представлений», «предассоциации», а также критику концепции «примитивного ума» Ф. Боасом.[9]

Сюда же, в развитие концепции «устный ум», я бы отнес исследования Маршалла МакЛюэна, канадского исследователя массовой коммуникации, который рассматривал современное сознание и коммуникацию XX века, как вариант примитивного сознания.

1.5.9. Психиатрия

Душевные болезни являются примером непредосудительной патологии сознания. Утратив контакт с первой реальностью в психическом смысле, душевнобольные все равно пребывают пред Лицом Божиим и там невидимо судимы.

Вместе с психиатрами и антропологами мы изучаем механизмы аналогичные возникновению ПС: стресс и выпадение в реальность. Сравнение между этими двумя типами сознания необходимо проводить систематически, ничего не упуская из виду, но и не выдумывая мнимые аналогии.

Предварительно укажем на более тесный контакт с реальностью, характерный для шизофреников, аналогичный так называемому выпадению в реальность в ПС. Можно отметить аналогию между типично идеологической боязнью управления сознанием и бредом управления у душевнобольных.

В качестве еще одной аналогии можно упомянуть такой прием диагностики, как предощущение шизофрении. ПС так же непосредственно ощущается при общении с его носителем.

1.5.10. Филология

Филологические методы и приемы особенно полезны по причине той глубокой связи, которая существует между сознанием и речью.

Большой вклад в исследование патологического сознания может внести общее языкознание, где мы обратимся к трудам Г. Шпета,[143] Э. Сепира,[121] Н. Хомского (Chomsky, Noam)[161] и лингвистической философии Л. Витгенштейна. Особенное внимание привлекают языковые универ-

салии[171] и семантические единицы,[6] «семантические примитивы» А. Вежбицкой и т. п.

Филологические приемы исследования открывают для нас психопатологию нового человека, например, со стороны стилистики.[49] С помощью этих приемов мы наблюдаем такие новые явления как ощущение насыщенности, наполненности, переменчивости жизни, переход к новым и сложным чувствам, новый интерес к внешнему миру.[67] Все это связано с самооткровением личности, о котором мы говорили.

Речь душевнобольных, детская речь, – эти области исследования ведут к более полному овладению методом сравнения ПС с другими типами сознания.

Разумеется, нас интересуют только те гуманитарные исследования, которые действительно, а не только по имени, изучают человека и человеческое. Здесь филология предлагает замечательные примеры такие, как «Язык Пушкина» и «О задачах стилистики. Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума»[49] В. В. Виноградова, «Комментарии к „Борису Годунову“» Г. О. Винокура,[51] исследование А. С. Демина о русском человеке XVII века.[67] Мейер Абрамс (Abrams, M. H.) синтезировал и проанализировал новое представление романтиков о естественном-сверхъестественном,[146] а Гарольд Блум (Bloom, Harold) – боязнь зависимости.[8]

С помощью филологических методов мы можем исследовать романтическую мифологию единства и разделения, другие факты и процессы ПС.[146] Особенно важным для меня лично было сочинение Эмиля Людвиге «Гете»[90] с указанием на демонизм у романтиков. Плодотворным выглядит критический подход Нортропа Фрая (Frye, Northrop) с его различением мифов заботы и мифов свободы. Ценно для нас и то, что Фрай учитывает и социальное значение этих мифов.[174]

По связи с устным умом большой интерес представляет фольклористика. Здесь необходимо упомянуть таких авторов, как Милман Перри (Parry, Milman), А. Б. Лорд, Джек Гуди (Goody, Jack), В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский.

Теория коммуникации, как соседствующая с филологией, тоже может быть полезной для исследования ПС. Я имею в виду, например, книгу Х. Иннеса (Innis, Harold A.) «Империя и коммуникация».[191]

1.5.11. Патологическое сознание и патологическая речь

Существенная роль гуманитарных методов в исследовании ПС не должна нас удивлять, если мы примем во внимание, что изучение патологической речи является наиболее точным (квалификативным и квантитативным) путем к познанию ПС.

Как мы увидим в основной части нашего труда, человек с патологиче-

ским сознанием сам не понимает, что говорит. Он уже на уровне внутренней речи мыслит ложь и скрывает это от самого себя.

Внутри раздвоенного сознания авторитетная его половина объясняет, приказывает подчиненной части, и делает это всегда на патологической внутренней речи. Человек подчиняется приказу как своему собственному и начинает галлюцинировать в указанном направлении. От этого возникает известное ощущение, когда слова сами подсказывают, что человеку думать, а не наоборот. Когда произошел такой переворот, перед нами уже речь иная по типу. Теперь от слов человека нельзя умозаключить к его мыслям, а от мыслей – к словам. Больше того, в духовно больном обществе такое умозаключение прямо запрещено и считается грехом «осуждения».[44]

ПС и патологическая речь тесно связаны и, можно сказать, взаимно проникают друг в друга. Например, мифы, как факты патологической речи, в ПС становятся концептами, то есть уже фактами сознания. Причем, чем глубже мы проникаем в ПС и патологическую речь, тем яснее их переплетение. Такой фундаментальный факт патологической речи, как «ментальные боги» принадлежит в той же мере и в том же самом смысле и ПС. Патологическая речь обладает теми же свойствами, что и ПС.⁶

Патологическая речь играет социальную роль, аналогичную роли ПС. Сближая людей с больным сознанием, патологическая речь отсеивает людей с разумным сознанием. Патологическая речь нужна только человеку с патологическим сознанием, а разумному сознанию не сообщает ничего.

С помощью филологических методов мы можем исследовать моду на патологические понятия и умозаключения. Для каждого типа ПС мы можем зафиксировать словарный запас, отметив, чем он сходен и чем он отличается от словарного запаса предшественников и следующего поколения. Языковая политика новых государств и обществ говорит нам о том, что это процесс управления.

Наконец, изучение патологической речи позволяет понять, как действует обстановка, индуцирующая ПС. Патологическая речь воздействует особенно сильно в условиях рок-концерта, митинга, демонстрации, партийного съезда, массовых беспорядков, вызывая светский «перихорезис», взаимопроникновение патологических сознаний.

1.5.12. Художественная литература и искусство

Филология, искусство чтения нужны нам еще и для того, чтобы ничего не упустить в таких ценных источниках, как художественная литература и изобразительное искусство.

⁶ Ср. список свойств патологической речи[38, С. 8-10] со свойствами ПС в соответствующей главе настоящей книги.

Съезд национал-социалистов Нюрнберге в 1934 году. Источник.

В искусстве факты и процессы патологического сознания представлены в обработанном виде и даже отчасти подвергнуты анализу.

Я имею в виду не только очевидные примеры из классики: Ф. Рабле, Сервантеса, Ч. Диккенса, – или всем известные произведения Дж. Оруэлла, Е. Замятина, О. Хаксли и А. Кёстлера (Koestler, Arthur), но и более тонкие примеры, отраженные в новых жанрах литературы: романе, лирике.

А. С. Пушкин намеренно исследует ПС в «Евгении Онегине», «Пиковой даме», «Маленьких трагедиях». Политическую сторону ПС Пушкин пронизательно проанализировал в «Борисе Годунове».

Большой вклад в исследование ПС внес, разумеется, Ф. М. Достоевский, причем через изучение им также и патологичности разумного сознания.

Множество материала мы находим в литературе нонсенса, юмористической литературе, где приемы патологического мышления использованы ради достижения комических эффектов.

Изобразительное искусство также предоставляет нам богатый матери-

ал для исследования ПС. Достаточно упомянуть проблемы перспективы, появление таких новых жанров, как автопортрет и пейзаж. Обращает на себя внимание загадочная, упорядоченная, личная символика Босха, которую он использует для обозначения болезней Нового времени. В более поздние времена мы сталкиваемся с характерным интересом к примитивному искусству (П. Пикассо), искусству душевнобольных (Пауль Клее), наивному искусству и искусству детей. Самооткровение личности получает, таким образом, всестороннее освещение и критику в изобразительном искусстве, начиная с эпохи Возрождения с ее идеалом «округлой фигуры».

1.5.13. Исторический метод

Для исследования ПС я также предлагаю использовать исторический метод. Мы наблюдаем за новым человеком и его ПС в разной исторической обстановке: сначала внутри духовно здорового общества, затем общества традиционного и, наконец, в обществе революционном и постреволюционном. Говоря конкретно о нашем исследовании, мы изучаем бытование носителей ПС в традиционной Церкви, а затем в такой, в которой победил модернизм.

Меланхолия

На границе Позднего Средневековья и эпохи Возрождения возникает первая концепция ПС. Я имею в виду понятие «меланхолии», которая сначала (у Ф. Петрарки) понималась как творческая печаль, *accidia*, [134, С. 68-72] потом (в XV веке) как необходимый спутник всякого размышления:

Примечательно, что в это время в слове «меланхолия» сливались значения печали, склонности к серьезным размышлениям и к фантазированию – до такой степени, казалось, всякое серьезное умственное занятие должно было переносить в мрачную сферу. [132, С. 37-38]

В это же время развивается понятие о меланхолии как о душевной болезни (попутно дав толчок понятию о душевных болезнях) и как о бесовском влиянии на душу человека. Ценнейшим источником здесь являются картины Иеронима Босха. [154] Наконец, в наивысшем раскрытии понятия, меланхолия понимается как духовная болезнь, в том числе имеющая социальное значение. [7]

1.5.14. История идей

К историческому методу примыкает такое направление философии, как история идей (А. О. Лавджой (Lovejoy, Arthur Oncken), Й. Хейзинга, Р.

Дарнтон (Darnton, Robert) и др.). История идей представляется весьма действенным методом, так как дает возможность анализировать моду на патологические идеи, общие тенденции в смене одного патологического содержания на другое.

На границе Возрождения и Нового времени возникли взаимосвязанные оккультный и сциентистский типы сознания. Их подвергли тщательному анализу Франсес Йейтс (Yates, Frances Amelia), Джослин Годвин (Godwin, Joscelyn) и др.

Сознание просвещенцев, в том числе представителей так называемого «радикального Просвещения», исследовали Лео Штраусс, Джонатан Израел (Israel, Jonathan I.), Алан Корс (Kors, Alan Charles) и др.

Особенно богатая литература описывает судьбы ПС в эпоху романтизма. Здесь необходимо указать вновь на фундаментальную книгу М. Абрамса «Естественное сверхъестественное», [146] на сочинения Ф. Бейзера (Beiser, Frederick C.), [151] Мартина Пристмана (Priestman, Martin) [220] и многих других.

Патологическое сознание национал-социализма также исследовано многими историками, такими, как Йоахим Фест [125] с его ценной книгой «Гитлер. Биография» и Иан Кершо (Kershaw, Ian). [198]

Другим великим идеологиям: либерализму, марксизму, социализму и анархизму, – повезло меньше, хотя и здесь можно указать на труды К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова. Здесь недостаток научных исследований восполняет художественная литература. Можно вспомнить сочинения М. Е. Салтыкова-Щедрина, Артура Кёстлера, Андрея Платонова, Джозефа Конрада и многие другие.

История христианского модернизма также предоставляет широкое поле для исследования ПС. Здесь католический модернизм исследовали Эмиль Пуля (Poulat, Emile), [219] Ханс Борсма (Boersma, Hans) [155] и др. Православный модернизм исследовали с этой стороны И. В. Воронцова, автор этих строк и некоторые другие.

Глава 2

Общая картина

Начнем с общего впечатления, которое производит патологическое сознание.

В своих проявлениях патологическое сознание выглядит несколько глупым, недалеким в самом простом смысле слова. И это при том, что скорость мыслительных процессов в ПС сохраняется неповрежденной, память функционирует нормально, и даже превосходно в некоторых случаях. Жизненная сила у носителя ПС может быть очень значительной, как у известных революционных деятелей, например.

Итак, ПС – это глупость неглупых людей.

Среди людей с ПС довольно много людей образованных, в том числе гуманитарно образованных. И несмотря на это носитель ПС производит обычно впечатление в известной степени неграмотного. Он не понимает или притворяется, что не понимает, обычной человеческой речи. Известным словам он придает неизвестное значение. Диалог с ним затруднен. Разговор направляется не к выяснению истины, а по кругу. Ты никогда не можешь быть уверен, что он тебя понял, и именно тогда, когда он с тобой соглашается.

Итак, ПС – это неграмотность грамотных людей.

Носитель ПС может быть не только актером на политической или другой сцене, но и человеком лично скромным и замкнутым. И тем не менее в своих сочинениях, в приказах, действиях, в любом сообщении с окружающим миром он бесстыдно открыт, рассказывает о себе, обнажается больше, чем требует обычай.

Итак, ПС – это бесстыдство скромных людей.

Для нас эти до-научные наблюдения очень важны, потому что глупость, неграмотность и бесстыдство – это три духовные болезни, за которыми скрываются специфически человеческие вещи: ум, грамотность (искусство чтения, понимания) и стыд. Следовательно, отличить человека с ПС от человека с разумным сознанием способен и не философ, и не психолог, а любой, кто является специалистом в одном единственном деле: быть человеком. А это ни от кого не закрыто.

Вот пример одного такого впечатления из 1917 года:

А еще я видел «большевика» – ехавшего с Демократического Сопещения солдата. Я никогда не видел такой физиономии. Это ужасное – «лицо без лица», когда вы смотрите в глаза другого человека, вы встречаете упор, а тут взгляд ваш теряется, уходит в эти мутные хляби души. Я убежден, что он сумасшедший, ходящий между нами (и даже выбираемый в Демократические Сопещения!) У него руки выродка или алкоголика и такие же неопределенные ужасные глаза. Старый партийный работник... Он – ни минуты не молчит. Он – всё говорит, всю ночь, металлическим, никчемным голосом, с митинговыми интонациями, побеждающими и стук колес, и все голоса. И, как многие ненормальные люди, он логичен и убедителен, но у него есть «пункт». И из этого пункта выходит основное положение. Из революции и родины он берет только революцию. Родина – звук пустой для него... Этот человек похвастается тем, что солдаты не будут воевать.[108, С. 149]

Подобными впечатлениями наполнены воспоминания свидетелей русских революций XX века, эпохи террора, Оттепели, Перестройки. Не забудем о таких документах, как допросы Новомучеников в советских карательных органах и переписку Новомучеников с митр. Сергием (Страгородским). Во всех этих случаях христианское сознание сталкивается с патологическим и никак не может вступить с ним в диалог.

К непосредственным, до-аналитическим наблюдениям за людьми с патологическим сознанием мы также отнесем и «богатого нищего» из стихотворения Леонида Мартынова,[96, С. 295] и воспоминания Дмитрия Шостаковича и Надежды Мандельштам, и эссе «Порабощенный разум» Чеслава Милоша, и лингвистическую хронику Виктора Клемперера, которую он вел при национал-социализме. Можно вспомнить опыт общения с людьми с патологическим сознанием в письмах Э. Фогелена и в переписке И. Ильина с И. Шмелевым, или – в недавние времена – у Ноама Хомского с Сэмом Харрисом.[162]

Каждый из нас тоже встречал людей с измененным сознанием и мог бы добавить в общую копилку свои впечатления от диалогов с православными модернистами, магометанами, протестантами, неоязычниками.

2.1. Патологическое сознание похоже и не похоже на разумное

Даже вступая в бытовые контакты с носителями ПС, мы измеряем глубину различия с этими людьми, несообщения с ними, разрыва, который все

же никогда не становится полным. Даже палачам мы не можем отказать в том, что они люди.

Дело в том, что ПС очень похоже на разумное сознание. Оно движется так же непрерывно. Оно тоже сложно устроено, и, насколько можно судить извне, состоит из тех же элементов. И в то же время духовное повреждение, как видно, очень серьезное. В ПС царит явный беспорядок: движется оно беспорядочно, силы души проявляют себя каждая по своей отдельной прихоти. За счет этого ПС очень похоже и в наивысшей степени не похоже на разумное.

В приведенном нами примере из эпохи Февральской революции мы видим, что непосредственно ощущаемая ненормальность ПС составлена из противоречий: лицо без лица, самоуверенность без самости. В нем непонятно как сочетаются безумие и логичность, искренность и двуличие и др. Мы удивляемся и не можем поверить, что такие противоречия могут происходить из одной души, из одного центра. «Нет, такого не может быть!» – думаем мы, и нам кажется, что кто-то дразнит нас, насмехается, пародируя разрозненные черты человеческого поведения.

О таком человеке говорят: «Без царя в голове». Он не владеет сам собой, и за счет этого у него больше степеней свободы, чем у человека разумного. «Он весь развязан», говоря словами из комедии А. Н. Островского. В то же время он владеет собой в большей мере и иначе, нежели обычный человек. Он способен на великие дела, но только в том беспокоящем смысле, что от него можно ожидать всего, чего угодно.

Пытаясь понять такого человека, мы каждый раз испытываем, где проходит граница между человеком и не человеком, сознанием и не сознанием, сообщением и не сообщением. Это тот урок, который мы можем извлечь из исследования ПС.

2.2. Только внешность

Одно из наиболее поразительных наблюдений касается внешности носителя ПС. По видимости, такой человек обладает сознанием, то есть движется по своей воле. Он не робот и не кукла.

Мы готовы предварительно признать в нем человеческую душу, но не можем в нее заглянуть. За человеческим обликом здесь не вполне ощущаешь человеческое сознание. И ведь не скажешь, что тут тело скрывает от нас душу. Нет, тут не за телом, а за душой скрывается нечто нечеловеческое, как если бы некое существо надело на себя сознание, а не одну лишь телесную оболочку.

Наблюдающему за проявлениями ПС одновременно страшно и несколько смешно. Отсюда так много карикатур на Гитлера, Муссолини или Ста-

лина. Носитель ПС ведет себя как пьяный, но ты-то не пьян, и поэтому наблюдаешь за его фокусами как представляемыми на сцене, понарошку.

Облик похожий на человека, поведение похуже на разумное, сознание сознательное, но лишь отчасти, – это все, с чем ты остаешься в результате общения с носителем ПС. Жизнь такого сознания – тайна, и в то же время нечто неуловимо внешнее и все-таки не связанное с пребыванием души в теле.

Ты догадываешься, что перед тобой человек, но не можешь удостовериться в том, что он обладает целым и простым сознанием. То есть ты не можешь убедиться, что носитель ПС обладает сознанием вообще, ведь ум есть сущность простая. Но и носитель ПС, в свою очередь, не то чтобы отказывается выйти к тебе навстречу. Как знать, может быть, он и не прочь, но не способен обратиться как человек к человеку.

Он демонически замкнут внутри себя, в своей душе, как в тюрьме. В своей замкнутости человек непрестанно действует, решает только те проблемы, которые созданы им самим, отвечает исключительно на те вопросы, которые ставит себе сам. В общем, ты не можешь понять: в самом ли деле он такой странный или только притворяется, чтобы тебя испугать или позабавить.

Носителя ПС легко узнать. Он сильнее волей, он быстрее переходит от мысли к действию и действует более решительно, чем обычный человек. И в то же время, его сознание явно не единое: действующие лица все время сменяют друг друга, из-за ширмы звучат разные голоса и, в том числе, голос коллектива, в нашем примере: партии.

Ты ожидал встретить обычное человеческое сознание, тот же ум, который у всех. Но слышишь то голос одинокого и несчастного лица, то шум толпы и блеяние «стада независимых умов».[217] Перед тобой человек, управляемый как будто из единого центра. Но где этот центр, внутри или вне него, выяснить не удается.

Итак, перед нами только внешность, только плоть, но носитель ПС – это также и человек бесплотный, развоплотившийся, подвергший себя самоампутации, человек, как ментальная функция, инструмент.[92, С. 51]

Взятый отдельно, такой человек выглядит ненормальным, необычным, сумасшедшим, как Гитлер на кинолентке. Но ты осматриваешься вокруг себя, и понимаешь, что сам ты гораздо более одинок. Носители ПС совсем не одиноки в этом мире. Их много, они не считают себя ненормальными и умело находят себе подобных, сплачиваясь с ними теснее, чем это возможно для людей разумных с людьми разумными.

2.3. Ложь

Разумеется, носитель ПС сообщает ложь, то есть, собственно, не чистую ложь и не всегда одну и ту же, а смешение лжи и истины. Он излагает на патологическом языке беспорядочные, неверные, неточные, разрушительные мысли, владеющие им. Это самая заметная для внешнего наблюдателя сторона ПС: не оно мыслит, а им самим владеют его мысли, то одна, то другая.

ПС лелеет мнения, случайно приходящие в голову, любит их, но в этой любви нет закона: поочередно или вместе могут нравиться и истинное мнение и ложное.

Ложь проникает и в инстинктивные реакции, в непосредственные ощущения, в интуицию. Теперь для человека неудобное удобно, а удобное доставляет неудобства. Трудное для него легко, а легкое – трудно, непонятное понятно, а понятное непонятно. Все его реакции неправильные, неуместные, как халтура, когда человек пляшет, где надо петь, и поет там, где надо плясать.¹

Носитель ПС сообщает ложь с полной искренностью, потому что это ложь не его собственная, а коллективная, и к тому же подкрепленная ложным опытом и лжеощущением. Эту ложь невозможно опровергнуть, она непобедима разумными и нравственными аргументами. С таким человеком бесполезно спорить. Вы его ни в чем не убедите, он не обучаем, у него иммунитет к истине, если она преподается отдельно от лжи.

Носитель ПС субъективно не ответственен и за свои действия тоже. Его невозможно пристыдить, потому что, совершая преступления, он повинутся голосу массы, а не своей воле.

2.4. Глупость

Ложь в патологическом сознании бережно завернута в глупость, причем в самом простом смысле: голова плохо соображает.

Прежде всего, патологическое сознание не выносит абстракции. Все отвлеченное, вроде слова «Родина» в нашем примере из 1917 года, слишком сложно для понимания. ПС обращено только на практику, в нашем случае – на революцию. Но в чем же тут непроходимая глупость? Она в том, что то же самое практически ориентированное сознание, оказывается, витает в области идеологических абстракций и с жизнью соприкасается только для того, чтобы ее разрушить.

¹ «Есть две халтуры: греческая и татарская. Халтура греческая. Это тогда, когда человек пишет не там, где должен писать, и поет не там, где должен петь. Халтура татарская. Человек работает не так, как надо».[140, С. 46]

ПС опирается на опыт, но оно же непроницаемо для опыта. Никакие факты не убеждают агитатора. Опыт, если он противоречит абстракции, отвергается могучим усилием воли. Поэтому не только в теории, но и в своей практике носитель ПС всегда ошибается. Он как врач, чье лечение хуже болезни, которую он собрался лечить.

ПС умеет притворяться сознанием, и даже, как мы видели, чем-то большим, чем обычное сознание: голосом массы. Но само притворство его не натуральное. Хочет ли ПС спрятаться, или только дразнит нас: «Врешь, не возьмешь»?

Злая воля сочетается в ПС с безвольностью, автоматизм с активизмом. Человек с ПС послушен, но склонен к бунту. Он внушаем, но не управляем, ни на что не годен, но на все готов. Он не задумываясь разрушает традиционное общество, а в разваленном обществе идет к успеху, участвуя в борьбе за власть по всем злодейским правилам ужасной жизни. Он становится грозным блюстителем этих правил.

Обычно он – специалист в какой-то области, но его знания странным образом оказываются несущественными, маргинальными, не имеют отношения к сути дела. Его знания и умения – это только орудия для достижения иррациональных целей, как у капитана Ахава из «Моби Дика», о котором рассказчик сообщает, что все его поступки здравы, а цель и побуждение безумны.[97, С. 218]

Наконец, глупость ПС состоит еще и в том, что оно не замечает всех этих противоречий, которые говорят только об одном: душа носителя ПС умерла. Такая душа движется беспорядочно, но почему-то всегда в одном и том же направлении: прочь от предстояния пред Богом (См. Откр. 6:16).

Глава 3

Определение

Теперь, под впечатлением от общей картины, предварительно ощутив непреодолимую глупость патологического сознания (ПС), попробуем дать ему формальное определение.

Патологическое сознание – сознание особым образом разрушенное. Характер и меру разрушений можно определить и измерить, сравнив беспорядок ПС с порядком души разумной (метод критической антропологии). Такое сравнение показывает нам, что между разумным и патологическим сознанием есть и сходства, и различия.

Патологическим сознанием обладает человек (точнее, оно им обладает)

Человек, обладающий и обладаемый ПС, имеет такую же душу, что и все люди от сотворения Адама (Быт. 2:7). Природа человека остается неизменной, и носитель патологического сознания не перестает быть человеком.

Конкретно это означает, что в патологическом сознании сохраняются все те же силы души: рассудок (мышление), мнение, воображение, ощущение. Ум такого человека точно так же наделен властью управлять всеми силами души.

ПС сходно с разумным сознанием даже в своей несамостоятельности. Истина ведь тоже обладает человеком, потому что истина – закон для души разумной.

3.1. Мотивы. Что вызывает рождение патологического сознания?

Что, в таком случае, вызывает рождение патологического сознания?

ПС рождается, потому что, в отличие от разумного сознания, оно не выдерживает общих всем условий человеческого существования и фундаментального напряжения, присущего этому существованию.

ПС отделено от реальности, не может и не хочет к ней прикоснуться, увидеть вещи, каковы они есть, и целиком. Действительно, ПС не видит

целых областей реальности, оно – слепо, умеет быть слепым и у него есть свои оправдания, почему надо подвергнуть себя ослеплению.

Это не какое-либо частное незнание. ПС не видит самые центральные области реальности, связанные с предстоянием пред Богом.

А между тем, реальность – вот она, перед всеми нами. Прикоснувшись к ней, ты можешь проверить, истинны ли твои понятия. ПС отказывается от такой проверки, потому что испытывает робость и дерзко в этом сознается. Оно слишком скромное и слишком дерзкое, чтобы претендовать на истину.

Иначе говоря, ПС рождается, когда угасает любовь к истине, а это, в свою очередь, безнравственно и нечестно.

3.1.1. Две существенные стороны патологического сознания

Давая определение ПС, мы сталкиваемся с тем затруднением, что описываем не сущность, а искажение сущности, недостаток, а не нечто принадлежащее существу, по природе.

У зла и греха нет разумной причины, и поэтому невозможно исследовать, почему ум отказывается от своей роли «владычественного души», вызывая в ней беспорядок. «Причину» греха можно видеть лишь во внешнем для человека Суде Божиим о словах, мыслях и делах человека. Мы можем лишь признать, что патологическое и разумное сознание отличаются тем, как их судит Бог, и тем, как они относятся к природе вещей (1 Кор. 11:31-32), Богом созданной и устроенной, и, в том числе, к природе человека, то есть неизменяемой мере, согласно которой создана сама душа.

Следовательно, от разумного сознания ПС отличает суд Божий, а с внутренней стороны (если она есть у ПС) – нечто неосоздаемое, не подлинно существующее, а именно: два основных ложнонаправленных импульса, две самоосуществимые цели:

1. овладение своим существованием, как частью реальности, и своей судьбой, как частью Промысла Божия;
2. отказ серьезно отвечать на вопросы относительно неизменных условий человеческого существования. Страшные вопросы – интеллектуальная часть реальности, слышимая, обращенная к разуму и нравственности. [42, С. 15-18]

Эти два жизненных устремления определяют не только то, что мыслит ПС, но и то, что такое сознание есть по существу, то есть пред Богом. Так мы обнаруживаем большую ложь ПС, а не просто его ложную продукцию.

Авторитетное понимание, уход от преследования, развлечение, выпадение в реальность: все обращено к основной цели овладения своим существованием. Ради этого реальность фальсифицируется, и вместо мира реального создаются миры вымышленные.

Разумеется, такое сознание отвечает отказом на требование ответить

на нерешаемые, трудные вопросы. Ведь попытка ответить разрушала бы иллюзию овладения своим существованием.

Два этих мотива существенно определяют ПС как бунт против Творца, существенно, то есть со стороны реальной вины и реального наказания за такую «жизненную позицию». «Самоопределение перед Лицом Творца», то есть овладение своим существованием и отказ отвечать на страшные вопросы пронизывают все ПС, объясняют его уклонения от истины и, соответственно этому, будут встречаться на протяжении всей книги.

3.2. Устройство патологического сознания

Два указанных нами существенных импульса создают беспорядок в устройстве души, то есть патологическое сознание.

Душа Богом сотворена, Богом устроена и Им удерживается в границах своей сущности. Но если ею обладает ПС, она не отражает в себе порядок, устроенный и поддерживаемый Богом в мире, а именно: ум отказывается от власти над силами души, которые за счет этого приходят в беспорядок.

3.2.1. Не сознание

ПС – это не сознание. Душа – сущность живая, непрестанно восходящая к деятельности, причем к совершенно определенной: к сознанию себя пред Богом. ПС – это бессознательное сознание, то есть не сознание себя пред Богом, ради чего она была сотворена. Да, ПС тоже непрестанно восходит к деятельности, но предстоит перед собой, перед человеком, перед людьми.

3.2.2. Раздвоенное сознание

ПС – не единое сознание, а раздвоенное на две части: управляющую и управляемую. Носитель ПС владеет своим сознанием, но и оно владеет им. Вот, что означает, что ПС восходит к деятельности, предстоит перед человеком.

3.3. Свойства патологического сознания

Свойства патологического сознания говорят нам о том, что ПС – это сознание:

- патологическое, духовно больное,
- непобедимо ложное,
- безнравственное,

- беспорядочно устроенное,
- внутренне противоречивое.

ПС – это не сознание, и во всяком случае, не такое сознание, как разумное. Более всего это проявляется в невозможности для ПС установить контакт с реальностью. Поэтому ПС – это сознание:

- демонически закрытое,
- открытое ко всякой случайности, прежде всего, в своей внутренней деятельности, и за счет этого
- готовое выпасть в реальность не освоенную разумом, то есть в ту, где не слышны страшные вопросы.

3.4. Содержание патологического сознания

Патологическое сознание беспорядочно и в своем содержании.

Будь оно однородно ложным, оно имело бы некоторый вид порядка, отбора, хотя бы «правильного» наоборот. Но нет, содержанием патологического сознания является смешение:

1. истины и лжи, мыслей и не мыслей, ощущений и лжеощущений¹,
2. смешение, как метод соединения и разделения истинных и ложных понятий.²

В общем, можно сказать, что такое сознание «содержит истину в неправде» (Рим. 1:18).

3.5. Функции патологического сознания

ПС вызвано нуждами нового человека. Оно выгодно своему носителю и в личном плане, и в общественном. ПС служит пользе, успеху, хотя его воля к власти неутолима, и поэтому не знает, что такое успех в обычном смысле.

3.5.1. Уход от преследования за ложь

Разумное сознание защищает Бог: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный»... «Не бойся; отныне будешь ловить человеков» (Лк. 5:8, 10).

В своей лжи ПС непобедимо, потому что защищено даже от той истины и справедливости, о которых знает. Соответственно, основной функцией ПС является уклонение от истины и оправдание этого уклонения. Говоря

¹ См. стр. 51.

² См. стр. 63.

точнее, ПС обеспечивает симуляцию (притворяется разумным) и диссимуляцию (делает вид, что не является патологическим), и в частности,

1. мнимоосмысленную, символическую самозащиту от Суда Божия,
2. уход от преследования со стороны разумного сознания, которое преследует ПС за его ложь,
3. овладение своим существованием,
4. отказ от разумного выбора, отказ отвечать на страшные вопросы.

Несмотря на все свое несходство с разумным сознанием, ПС умеет притворяться таковым, и даже чем-то большим, чем обычное сознание: голосом коллектива. На высшей точке эволюции оно успешно использует сходство с разумным сознанием ради своей пользы.

3.5.2. Социально эффективно

Наконец, в определение ПС входит то, что оно социально эффективно, то есть способно образовывать беспорядок в обществе и подчиняться ему, ощущая и защищая его в качестве порядка. ПС отражает беспорядок, созданный человеком в упорядоченном мире и душе. Впрочем, эффективность ПС мнимая, как и все в ПС, потому что ПС влияет на общество ровно в той же мере, в какой общество влияет на него. Так что провести границу между внутренним и внешним беспорядком довольно затруднительно.

3.6. Исторически конкретная форма

Разумеется, в истории можно найти и другие типы ПС. Например, языческие государства древности, древний гнозис тоже создали свои типы ПС. Однако ПС, описываемое в данной книге, есть исторически конкретная форма беспорядка в душе, возникающая в Новое время.

Внутри Нового времени существуют исторически конкретные, последовательно сменяющие друг друга виды ПС, например: иезуит, «просвещенец», романтик, идеолог и т. п.

Глава 4

Устройство патологического сознания. Беспорядок в душе

Беспорядок в душе имеет две стороны:

1. извращение направления;
2. извращение порядка.

4.1. Извращение направления

Разумное сознание предстоит пред Богом и ожидает от Него суда. Патологическое сознание предстоит перед самим собой и открывается само себе в самооткровении личности. Место суда Божия занимают теперь самоозерцание и самоопределение, а место спасения – самоспасение. В этом состоит извращение направления души: она обращена теперь не к Богу, а к себе самой и своей продукции.

Душа уклоняется от духовной жизни в Боге к практической, то есть политической, жизни в мире сем. За счет этого извращение направления необходимо приводит к обожествлению мира сего. В Новое время христианское презрение к миру отвергается, и если продолжает существовать, то лишь в виде ненависти к миропорядку, который должен быть разрушен или коренным образом переустроен.

Извращается даже и ложное направление мыслей. Поэтому, например, православный модернист неверен и своим мыслям тоже. Он не следует и своей версии неправославия.

Далее извращение направления ведет к извращению порядка в душе и обществе: теперь порядок ненавидят как, якобы, «беспорядок», а беспорядка, напротив, страстно желают как нового «порядка».

4.2. Извращение порядка

Извращение направления сопровождается извращением порядка, когда беспорядочное смешение страстей принимается за нормальное устройство человеческой души, а война всех против всех – за нормальное устройство общества.

ПС беспорядочно устроено, противоречиво в своем устройстве, свойствах, функциях, фактах и процессах. По злой воле, дурной привычке (традиции) и по интеллектуально нечестным соображениям ум не властвует как должно над силами души.

Низшие силы души не подчиняются уму, а действуют самовольно. Каждая из них претендует на самостоятельность, на право по-своему упорядочивать все остальные силы души.

Ощущение – в ПС – это лжеощущение.

Воображение – низшая познавательная сила неразумной части души. В ПС воображение становится средством целостного познания целого и фрагментарного познания фрагмента. У романтиков поэтическое воображение является средством искупления или даже самим искуплением, [146, Р. 54, 120-121 et al.] так как позволяет пережить круговую историю, рассказываемую в мифе самоспасения.

Интуиция – ложная, демоническая интуиция, проекция лжи в область истины. Такая интуиция неизменно ошибается, является непобедимо ложной.

Мнение – мысли ПС – это мнения, а не истина.

Память – для патологического сознания характерна опора на память, причем не обязательно на свою: на компьютер, на историческую память. И в то же время, ПС – это такой разум, который не помнит о том, что Бог есть.

Рассудок – разум обезглавленный, не обращающий внимания на то, что Бог есть, всё сотворил и над всем промышляет. Практический, расчетливый ум, согласующий цели со средствами их достижения.

4.3. Раздвоенное

ПС не только раздроблено на множество самовластных сил, борющихся за власть над душой. Оно разделено на два сознания: управляющее и управляемое. А ведь единство – это первый признак сознания, так как душа – сущность простая.

Патологическое сознание существует 1) как ум судящий, дающий авторитетное понимание, и 2) как ум судимый, выслушивающий авторитетные речения судящего ума, как свои собственные. Одна часть патологического сознания (А-сознание) управляет и приказывает, другая – управляемая (В-сознание) – повинуетя.

Раздвоенное сознание можно описать и несколько иначе. Новые люди живут не по Богу, а по человеку, и поэтому о себе самих они судят, используя себя, как меру всех вещей. Это и означает, что в человеке родилась отдельная авторитетная часть сознания, когда человек приказывает сам себе, измеряет себя самим собой неразумно (2 Кор. 10:12).

4.3.1. Не сознание

Ни управляющая, ни управляемая часть ПС не является сознанием в собственном смысле. Это бессознательное сознание: два сознания и ни одного. Обратите внимание: мы считаем бессознательным не только коллективное, но и индивидуальное сознание нового человека.

4.3.2. Мнимо упорядоченное

Для управляемой части сознания приказы и ответы появляются как бы ниоткуда, просто «приходят в голову», «думаются». На самом деле, эти волевые решения напрашиваются не сами собой, а исходят от обычая, привычки, общественного инстинкта. А-сознание – собрание коллективных представлений, накопленных в развращенном обществе.

Разделение сознания на две части уже есть начало мнимого, малого порядка, так как позволяет человеку существовать по человеку, то есть без Бога, в мире людей, справляющихся со своими проблемами своими силами и соображением.

ПС осознает коллективную природу своих представлений, отсюда известная мифология «коллективного разума» в марксизме-ленинизме, «сборного разума» в модернизме, «космического разума» в оккультизме и т. п.

Глава 5

МОТИВЫ

- Как возникает патологическое сознание?
- В чем причина беспорядка в душе?
- В какой обстановке он возникает?
- Что заставляет ПС двигаться, оставляя впечатление, что душа жива и не умерла духовно?

Эти вопросы – самые важные во всем нашем исследовании.

Легко было бы сказать, что сознание является причиной своего собственного беспорядка. Тем более легко, если учесть, что ПС размышляет над беспорядком в себе и в обществе и пытается своими силами решить проблему беспорядка. С другой стороны, это бы означало приписывать ПС слишком большую власть над самим собой.

Поэтому мы рассматриваем болезнь сознания как наказание по Божьему Суду. ПС в этом отношении так же несамостоятельно, как и разумное сознание. Причины и следствия этого наказания открыты нам для вразумления.

Беспорядок в душе возникает в определенных обстоятельствах, а именно, при непрерывном и всестороннем столкновении с миром, созданным Богом. И ПС, и разумное сознание постоянно сталкиваются с действительностью, но с противоположным результатом.

Столкновение с реальностью, в том числе наблюдение за своей природой и за своей злой волей, вызывают в ПС противление Богу, гордость и безрассудное упрямство.

В разумном сознании то же самое столкновение и самопознание через покаяние ведут к миру в Боге и радости о Боге (*fruitio Dei*).

Духовно больной человек не может выйти из-под Суда Божьего, не может выйти из мира, сколь властно ни владели бы им его фантазии. Следовательно, ПС возникает оттого, что злым образом уклоняется от благой действительности, в том числе от собственной природы.

Таким образом, противоречие между душой и реальностью заложено в ПС. Противоречия просто-напросто пронизывают все ПС: противоречиво его устройство, мотивы, свойства, факты, процессы и функции. Но даже сами эти противоречия противоречивы: они обездвиживают ПС, парализуют его, делают его непобедимо ложным. Но они же выступают и как дви-

жущие силы, подталкивают к лихорадочной практической деятельности и к смешению понятий.

После этих общих соображений о причинах беспорядка в душе мы можем поговорить о мотивах ПС более подробно.

Устройство и психическая продукция ПС подчиняются следующим мотивам:

- Напряжению;
- Стрессу;
- Интересу;
- Воле к власти.

Все эти мотивы не чужды и разумному сознанию, за одним важным исключением: оно не страдает волей к власти.

5.1. Напряжение

Под напряжением я имею в виду несоответствие между

1. неизменными условиями человеческого существования,
2. несбыточной мечтой
3. и реальными гибельными последствиями осуществляемой мечты.

В самом общем плане можно сказать, что напряжение возникает между 1) желаемой, кажущейся свободой делать что угодно, и 2) действительной духовной, физической и общественной несвободой человека.

5.1.1. Страх насильственной смерти

Бедность, болезнь, смерть и равенство в этих состояниях: таковы общие условия человеческого существования.

Нам хотелось бы, чтобы люди были равны между собой и счастливы в своем равенстве, но этого как раз и не происходит. Новым людям не нравится равенство: общая всем несвобода. И им не нравится неравенство, которое они замечают вокруг: один сильнее другого, богаче другого, умнее другого.

Из протеста против такого сочетания равенства в одном и неравенства в другом происходит главная движущая сила общества Нового времени: страх насильственной смерти.

Люди равны, и поэтому имеют право делать все для защиты своей жизни. Но они не равны по своим возможностям это делать, и поэтому они вынуждены подозревать в каждом из людей угрозу для своей жизни. Выглядевший слабым может оказаться сильнее, чем кажется. Слабые, объединившись, способны победить сильного одиночку. То есть в этой борьбе за выживание победа дается случайно. Томас Гоббс описал эту ситуацию нового человека, как «войну всех против всех». [60, С. 291-292 et pass.]

В самом деле, человек эпохи идеологий живет в мире полном людей, то есть новых «богов», так же непостижимых и способных на все, как некогда боги языческие.¹ Как и в древности, выходом является работа по приведению в порядок этих хаотических сил, личных и коллективных, благожелательных или враждебных к человеку, рациональных и иррациональных, в чем ему помогает или препятствует его «судьба». Новый человек вынужден жить опасно, потому что мир стал непонятен для ПС. Теперь новый человек становится героем, как Ахилл, преодолевая препятствия случайно или необходимо, или же ловко уклоняется от несчастий, как хитроумный Одиссей.

5.1.2. Типы напряжения

Можно и более глубоко исследовать виды напряжения, однако для наших целей достаточно классификации, предложенной Клаусом Вондунгом,[241] который обнаруживает следующие типы напряжения:

- Тяготение к сути бытия;
- Между недостатком и исполнением;
- Напряжение внутри времени;
- Между трансцендентной истиной и политическим строем;
- Между Божественной справедливостью и человеческой несправедливостью.

Такие противоречия неразрешимы ни практически, ни теоретически, ни делом, ни верой. Человек вынужден ждать разрешения этих противоречий от Бога.

В самом напряжении и во всех его видах нет ничего патологического. Оно возникает у всякого человека, когда он размышляет над условиями человеческого существования.

Напряжение познаваемо и разумным, и патологическим сознанием и выражается в страшных вопросах.

5.1.3. Различие между разумным и патологическим сознанием

Различие между разумным и патологическим сознанием состоит не в самом напряжении и вызванных им вопросах, а в реакции на них.

Разумное сознание отвечает на вопросы через обращение к Богу, через памятование о Боге, через предстояние пред Ним. Человек идет и смотрит (Откр. 6:1, 3, 5, 7), смотрит и не ужасается (Мф. 24:6).

Вместо этого прямого обращения к реальности, ПС пытается справиться с напряжением противозаконными способами, которые, к тому же, все

¹ Сравни с положением древнего язычника, как его описывает Кокрен.[163, P. 419-420]

одинаково недостаточны. Тогда ПС не выносит этого напряжения, и приходит в беспорядок. В душе возникает раздор (στάσις).

Раздор возникает оттого, что человек

1. видит страшную современность,
2. боится судить о ней.
3. Но не судить он не может, потому что одарен разумом, а напряжение, как мы сказали, познаваемо: оно властно требует ответной реакции.

Собственно, духовно больное сознание в том и состоит, что человек принимает волевое решение жить с раздором в душе, как если бы у него не было разума или его разум был особенный, не такой, как у всех.

ПС живо интересуется раздором, созданным им самим в душе и в обществе, и ощущает себя творчески всеильным, составляя утопические планы восстановления порядка.

5.2. Основной мотив. Стресс

Когда человек обращает внимание на напряжение, неожиданно вспоминает о страшных вопросах, человек переживает стресс (См. [24]). В этот момент и «рождается» патологическое сознание.

Но что значит здесь: «рождается»? Мы уже говорили, что не стоит приписывать ПС самозарождение. Зло не имеет причины, и почему наступила смерть души, того объяснить нельзя, нечем. Конечно, причиной зла является злая воля, но, заметим, что такая причина нам ничего в психологии ПС не объясняет. «Злая воля есть причина злой воли», – вот что сообщает нам эта истина, которая является существенной, но не в психологии, а в религии и христианской философии.

Смотрите сами. Мы определили сознание, как ум, сознающий себя пред Богом. Из этого следует, что сознание – это вообще не такая вещь, о которой можно сказать, что оно возникает, исчезает или превращается в не-себя. Оно есть, или его нет. Жизнь души и ее смерть не имеют между собой ничего общего, никаких промежуточных стадий.

Говорить о «рождении», «возникновении» ПС из разумного сознания можно лишь иносказательно. С одной стороны, человек может измениться в любой момент, но он же в любой момент остается самим собой, неделимой сущностью, которая предстоит пред Богом, соглашается с этим или нет, и за это получит награду или понесет наказание.

Что же делает стресс? Он обнаруживает, что здравого сознания нет, что перед нами патологическое сознание, хотя до этого момента ничто об этом не говорило. Со стороны кажется, что человек только что сошел с ума. Но он, сам того не зная, был безумен уже до этого.

Для сравнения скажем, что разумное сознание переживает тот же стресс, тоже страдает, но не изменяется, причем эту неизменность невозможно

приписать только усилению воли или доказательствам рассудка. Сейчас, в рамках нашего исследования достаточно сказать, что разумному сознанию не во что изменяться.

Итак, сам момент «рождения» ПС психологически непостижим и невоспроизводим ни для него самого, ни для разумного сознания. Он понятен только со стороны объективной, богословско-философской, а не внутренней, через интроспекцию. Разумный язык описывает такую переменную в ПС заведомо неадекватно и способен лишь указать на непреодолимый разрыв между ПС и разумным сознанием.

5.2.1. Общественная и личная история патологического сознания

Учитывая наши предварительные замечания, картину «рождения» ПС можно описать следующим образом.

Все люди находятся в одном и том же состоянии напряжения.

Одни люди не выносят напряжения и обращаются к Богу. Это здоровое сознание.

А другие не выносят напряжения и бегут от него в область фантазий и в дикую реальность, где главную роль играет жизненная сила. Это сознание патологическое.

Такова общая картина, но у каждого носителя ПС есть и своя личная история. Такая душа постоянно совершает переход от реальности к фантазии и обратно.

В личной истории носителя ПС мы отслеживаем две фазы:

1. обыденная жизнь, когда дела идут как обычно. С такой реальностью ПС готово мириться. Здесь оно готово даже примириться с Богом.
2. состояние стресса, когда приходится решать нерешаемые проблемы.

Обыденная жизнь

В обыденной жизни новый человек не обращает внимания на напряжение и от него не требуется ответ на страшные вопросы.

В быту носитель ПС ведет себя как обычный человек, лучше или хуже справляющийся со своими повседневными обязанностями. Для этих автоматических действий достаточно частного сознания (В-сознания). Характерная ситуация: выбор товаров в супермаркете, гностическое образование, частный человек на модернистском православном приходе.

В состоянии стресса В-сознание религиозно обращается к А-сознанию

Состояние стресса наступает, когда человек обращает внимание на нерешаемые вопросы, замечает, что от него требуется сделать разумный выбор между несовместимыми позициями. Здесь даже компромисс невыносим,

потому что нужно выбирать не между лучшим и худшим, большим и меньшим, а между собой и не собой.

Страшные вопросы продолжают звучать, и значит, перед частным человеком стоит задача, с которой он не может справиться. Он ведь тоже новый человек и не имеет достаточно ума, чтобы обратиться к духовному авторитету Церкви. Теперь всем приходится давать ответы от себя лично, и именно на это частное, бытовое В-сознание совершенно не способно.

И в Новое время нет ничего невозможного в том, чтобы давать верные ответы, не сходя с ума. Ведь ум остается владычественным души и мог бы преклониться под иго Христово. Но в Новое время этого, как правило, не происходит.

Итак, можно заключить, что вся эта ситуация требует от человечества такой духовной зрелости, которой у новых людей уже нет. К концу времен люди настолько созрели, что буквально сгнили.

Вот тут-то и начинает играть свою роль патологическое сознание. В состоянии стресса оно разоблачает себя как больное и раздвоенное, а не целое сознание.

Оказывается, у В-сознания есть выход: оно может переложить ответственность за решение нерешаемых проблем на вторую часть сознания: А-сознание. Носитель ПС выходит из себя, религиозно обращаясь к А-сознанию. Теперь А-сознание подсказывает, что мыслить, говорить и делать, а В-сознание принимает эти речения как авторитетные и в то же время – как свои собственные. Это внутреннее поклонение человеку (самому себе, в конечном счете) делает речения А-сознания всегда непобедимо ошибочными, потому что самопоклонение противоречит тому, к чему человека предназначил Творец.

Для сравнения укажем, что разумное сознание тоже страдает от невыносимого стресса, но у него нет второго «Я», на которое оно могло бы переложить ответственность. Поэтому разумное сознание предоставляет Богу судить себя.

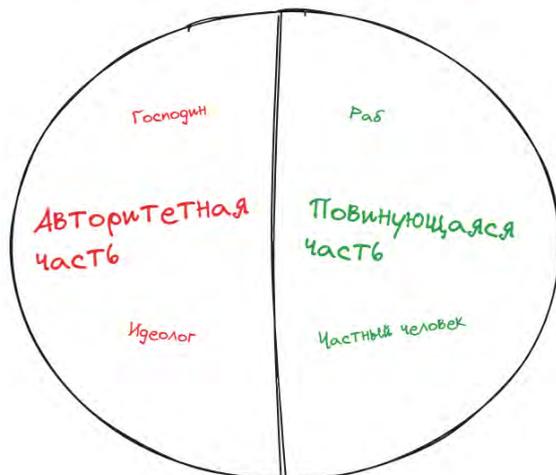
Итак, разумное сознание судят не люди, а Сам Бог. Патологическое сознание, напротив, есть ум, который отказывается быть судимым Богом и предпочитает быть судимым самим собой. И это при том, что ум не произвел себя сам, а сотворен Богом. Он такой же, как у всех, и в этом смысле есть общий ум. Следовательно, ПС есть отпадение от общего ума, то есть не душевное, а духовное безумие.

5.2.2. Продукция патологического сознания

Из обращения ПС к самому себе возникает его продукция: мысли, слова и действия.

А-сознание снабжает управляемую часть ПС коллективными представлениями, традиционными для того или иного развращенного общества.

Патологическое сознание

Устройство патологического сознания.

В-сознание учится у управляющей части сознания тому, как именно в этом обществе принято смешивать ложные идеи между собой и с какими истинами. Коллективные представления окрашивают ужасную жизнь нового человека светской мистикой, делая жизнь сносной как для героя (идеолога), так и для жертвы (частного человека).

Стресс также заставляет человека переходить с речи разумной на патологическую, потому что только она подходит для изложения того, что внушает А-сознание.

Руководя самим собой, ПС реагирует на стресс практически – через компромисс или агрессию, интеллектуально – через иррационализм, а нравственно – через аморализм.

5.2.3. Стресс и беспорядок в обществе

Мы уже поняли, что патологическое сознание представляет собой новое общество в миниатюре, так как в нем одна часть управляет, а другая подчиняется. Развращенное общество, наоборот, представляет собой ПС в увеличенном виде, где идеолог играет роль управляющей части сознания, а частный человек – управляемой.

Внутренний беспорядок укоренен и поддерживается общественным нигилистическим малым порядком. Патологические структуры сознания та-

ким способом достигают значительной устойчивости, поддерживают и перетекают изнутри вовне и наоборот. Но, с другой стороны, при крушении внешнего «малого порядка», например, при крушении идеологических режимов, безумие охватывает сразу всех духовно больных членов общества.

5.3. Интерес

Интерес – еще один из типов реакции на столкновение с действительностью.

Все люди испытывают напряжение, но не все обращают на это внимание. Почему? Потому что новый человек не испытывает интереса к серьезным и важным вопросам. Серьезными вопросами надо считать те, которые обращены к тебе лично, а важными, которые относятся ко всем. Вернее сказать, их интерес состоит в чем-то другом. В общем, можно указать, что носитель ПС не хочет заниматься своим делом, а в дела других он вмешивается, не удосужившись в них разобраться.

Патологическое сознание не интересуется те вопросы, которые задает себе разумное сознание. Причем разумное сознание задается этими вопросами не произвольно, а необходимо, потому что наблюдает за реальностью, какова она есть.

В частности, ПС не может пробудить в себе интерес к абстрактным вопросам о сущности вещей, о добре и зле в их существовании. Эти вопросы кажутся ему слишком сложными и скучными, а в конечном счете, опасными, потому что угрожают обнаружить патологию сознания.

Если ПС не интересуется страшными вопросами, то это не значит, что оно не интересуется ничем. Вместо нерешаемых вопросов носитель ПС задает себе только те, которые поддаются разрешению человеческими силами и разумом. Это, как мы понимаем, и есть извращение направления.

Вместо высоких интересов в ПС царит страх. Страх рождает в ПС, так называемые, «мифы заботы» (myths of concern): заботы об избавлении от страха религиозного, от страха естественной необходимости, страха физической смерти вообще и от рук ближнего в особенности. Из этого страха возникает интерес к развлечениям, желание радоваться по человеку, а не по Богу.

Итак, ПС – невнимательное, развлеченное сознание, которое в некоторых областях проявляет неумное любопытство: «Очи безумного на концев земли» (Притч. 7:24). Причем, это даже не всегда интерес к недолжному, но всегда – к несущественному, например, к решению проблем, самим же ПС и созданных.

ПС пренебрегает вопросами разума и духа, что свидетельствует об утрате любви к истине. ПС не испытывает интереса к центральным областям реальности, потому что они не поддаются коллективному и практическому

освоению. Этим вопросам нет места в беспорядке коллективных представлений, которые и составляют содержание ПС, как мы говорили.

Больше того, ПС испытывает интерес к таким вопросам, которые зачастую не требуют или вообще не могут иметь разумного ответа на разумном языке. На вопросы, которые себе ставит ПС, можно отвечать действием, перемещением в пространстве, то есть, по сути, бессознательным исполнением приказа, который отдает А-сознание.

Ответ на интересующие ПС вопросы не требует предварительного размышления и дается сразу, во всяком случае, намного быстрее, чем разумное сознание отвечает на вопросы, стоящие перед ним.

Вопросы, которыми задается ПС, не требуют окончательного ответа. Решение любой проблемы может быть разложено на выполнимые этапы. Здесь очень характерны рассуждения православных модернистов о духовной жизни, которые тяготеют к «технологии спасения».

5.3.1. Темы, вызывающие интерес у носителя патологического сознания

Как мы сказали чуть выше, носитель ПС, новый человек, не испытывает интереса к тем вопросам, которые его касаются. Новый человек предпочитает интересоваться тем, что его не касается.

Он любит заниматься не своим делом. Ведь, с одной стороны, это психологически легче, чем заниматься своим, а с другой стороны, труднее, потому что таких дел не перечислить, и все они чужие. Значит, можно мыслить себя не только мощным деятелем, но и благодетелем человечества.

Тот, кто одержим этим ложнонаправленным интересом, заводит дилетантские разговоры о том, в чем он не разбирается как специалист. В результате, в развращенном обществе обсуждению подвергаются темы, на которые легко рассуждать, не раздумывая и не имея специальных знаний.

Попробую дать примерный список этих тем:

- Искусство: «О вкусах не спорят», то есть об искусстве можно безнаказанно говорить все, что захочешь.
- Культура: культурная политика и контрполитика.
- Спорт: результаты соревнований, статистика.
- Здоровье
- Кулинария: способ извращения вкуса, манипуляции с избытком продуктов.
- Политика: развернутый или свернутый миф о управлении и управляемости.
- Религия: правила того, как казаться православным, католиком, буддистом, иудаистом и т. п.
- Психология: специальная область разговоров о том, что не имеет отношения к сущности человека, а также относится к таким областям, в

- которые посторонние не должны иметь доступа (см. семейное консультирование и т. п.).
- Образование: способы, как обойти требования образования (в подлинном смысле слова) и как подстроиться к требованиям образования гностического, высоко ценящегося в развращенном обществе.
 - Как устроиться в жизни: структурированные мечты о выгоде и успехе. Перечисленные интересы переплетаются между собой, создавая впечатлительные широты интересов нового человека. Например, популярная тема «Здоровое питание» сочетает интерес к «Здоровью» с интересом к «Кулинарии» и т. п.

Даже такой предварительный список позволяет рассмотреть, насколько примитивно устроено (расстроено) современное общество и какую роль в нем играет ПС.

5.4. Воля к власти

Наше описание мотивов было бы не полным, если бы мы не упомянули о воле к власти, которая венчает беспорядок души и общества и кладет предел нашему исследованию ПС.

Мы намеренно обсуждаем волю к самоориентации в конце главы «Мотивы патологического сознания». Да, в иерархии разумного сознания воля должна подчиняться рассудку. Но в ПС силы души пребывают в беспорядочной борьбе за главенство. Поэтому иррациональная воля непрестанно восходит на место ума и вновь скатывается к своей подчиненной роли, подчиняясь то воображению, то другим силам души.

Чтобы вообще существовать, ПС должно ощущать себя всемогущим вопреки всякой очевидности. В этом смысле ПС – это одно только всемогущество, любое всемогущество, хотя бы всемогущество отчаяния и лже-смирения.

Воля к власти в этом смысле, очевидно, неразумна, отказывается от ориентации с помощью разума. Вместо этого воля к власти предлагает ориентироваться в любом удобном сейчас направлении.

Здесь мы опознаем первую из описанных нами существенных сторон ПС. Иррациональная воля к власти направлена на овладение своим существованием и, если получится, всем миром. Ее цели неосуществимы, но зато разрушают в сознании границу между Богом и человеком, так как всемогущество – атрибут Божества.

Разумеется, овладение человеком своим существованием, своей судьбой есть лишь желание, похоть, страстное противление воле Божией о человеке. Такая воля к власти не имеет основания в природе человека, ни на чем не основана. Но зато ее претензия на всемогущество является неукро-

тимой, а ее ложь – непобедимой. В самом деле, как лишить основания то, что его и так лишено и этим положением удовлетворено?

С существенной стороны, воля к власти показывает нам, что ПС побеждено. Ведь тот, кто не повинуется истине, уже побежден.

Глава 6

Свойства

В отдельной, хотя и краткой главе, мы рассмотрим свойства патологического сознания.

Я попытаюсь предложить своего рода карту свойств, объединив их в группы, указать на их притяжение и отталкивание.

Свойства говорят нам о сущности ПС, отражают мотивы его порождающие, его беспорядочное устройство и ложное содержание. Исследуя свойства ПС, мы можем понять, для чего ПС нужно своему носителю.

Что же сообщают нам свойства патологического сознания?

Свойства ПС противоречат одно другому и дополняют друг друга, делая его социально эффективным. Сопоставление разных свойств дает нам представление о том, почему ПС столь могущественно и столь бессильно в личности и в обществе. Также мы отчасти начинаем понимать, почему ПС безвольно открывается для незаконных путей познания и самопознания и почему оно так прочно закрыто для познания истины.

Каждое из указанных ниже свойств потребовало бы отдельного описания. Мы же лишь перечислим основные свойства, делая время от времени короткие замечания.

Патологическое сознание – то есть духовно больное, мертвое.

Не сознание

Не такое, как разумное сознание

Притворяется разумным сознанием

Беспорядочное – беспорядочно устроенное, не подобно Божественному миропорядку.

Противоречивое

Богатое – за счет своих беспорядка и раздвоенности ПС как бы богаче, сложнее, чем разумное сознание.

Расточительное

Тавтологическое – человек измеряет себя самим собой.

Открытое ко всякой случайности

Раздвоенное – не единое, а разделившееся на две части:

1) Управляющее:

Массовое – коллективное сознание, сознание идеолога. ПС про-

является всегда в коллективе. Бесполезно задаваться вопросом: как функционирует ПС наедине с самим собой.

Политическое – идеологическое, создает развращенное общество (малый порядок).

2) Управляемое:

Частное – сознание частного человека.

Аполитическое – субъективно не ответственно за малый порядок.

Ложное – слепое.

Непобедимо ложное

Непобедимо ложное в мысли

Непобедимо ложное в ощущении

Непроницаемое для опыта

Нечувствительное к противоречию

Не выносит ошибки

Умеет избегать ошибок – изобретает свои патологические способы, как не ошибаться.

Опьяненное

Спящее

Прагматически ориентированное – ориентировано на практику.

Выпадающее в реальность

Часть реальности

Агональное – мысль борющаяся, воинствующая, агрессивная.

Подвижное – неустойчивое в своем внутреннем беспорядке.

Любопытствующее

Идиотски изобретательное – например, неумные изобретения в рамках литургической реформы.

Нравственно поврежденное – безнравственное.

Субъективно честное – искреннее.

Способное на все

Послушное – создает малый порядок и ему подчиняется. Социально конформное.

Неспособное к повиновению – революционное.

Робкое – скромное.

Дерзкое

Несамостоятельное – автоматическое.

Свободное

Независимое от общего ума

Независимое от своего ума – так как ум утрачивает свою роль владычественного души.

Неоригинальное – стереотипное.

Демонически закрытое – отказывается отвечать на вопросы относительно неизменных условий человеческого существования.

Несерьезное – развлекающееся, невнимательное.

Сурьезное – комически надутое.

Уходит от преследования

Радикально внешнее

Глупое – такое, для которого абстракция слишком сложна. Отказывается отвечать на страшные вопросы, потому что это вопросы, не поддающиеся практическому разрешению.

Бедное – ничтожное содержанием.

Экономное

Иррациональное

Неподвижное – впадает в паралич в ситуации разумного выбора.

Конкретное – не обобщает абсолютно.

Рациональное

Имеет свою теорию сознания

Имеет свою теорию языка

Интеллектуально нечестное

Патологически систематизирующее – логическое, доктринерское.

Обобщающее – отвлеченное, витает в абстракции.

6.1. Группировка

После того, как мы дали примерный список свойств, можно перейти к их группировке.

Как мы уже сказали, свойства противоречат и в то же время дополняют друг друга. Они одновременно двигают и останавливают мысль и чувство, интеллектуальная нечестность сочетается с субъективной искренностью, богатство – с бедностью и т. д. В общем, наша группировка ясно показывает, что ПС само себя калечит и само себя лечит, но такое самолечение еще хуже, чем болезнь.

Мы можем выделить следующие четыре группы свойств ПС:

- Частное и политическое.
 - Целостное и раздвоенное.
 - Рациональное и иррациональное.
 - Беспорядочное и мнимо упорядоченное.
- Рассмотрим эти группы несколько подробнее.

6.1.1. Частное и политическое

У ПС есть свойства, которые говорят нам о личном механизме патологического мышления. Другие свойства показывают нам ПС, как оно проявляет себя в обществе. И в первом, и во втором случае ПС демонстрирует нам, что оно духовно больно (мертво).

Да, ПС является политическим, коллективным сознанием. Однако оно не способно вступить в контакт с реальностью, с обществом, и даже с тем самым развращенным обществом, которое оно создает. ПС замкнуто на самом себе, в своем частном «Я».

С другой стороны, в ПС нет ничего собственно внутреннего, только личного. В ПС все только внешнее, политическое, практическое, которое появляется на свет уже готовым к употреблению и вне пользы не имеет никакого смысла.

Таким патологическим способом ПС решает те проблемы, которые возникают у него при контакте с другими носителями ПС, в том числе со своим собственным «вторым» сознанием. От одиночества оно защищено своей радикальной внешностью, а от общества – тем, что хранит в себе отдельный ум и свое уникальное устройство (расстройство) сознания.

6.1.2. Целостное и раздвоенное

Мотив единства – основной для ПС, а равно и для всех структур сознания, потому что касается его отношений с разумным сознанием, а не с большим сознанием и развращенным обществом.

Миф целостности (патологического) сознания говорит нам о том, насколько ПС стремится стать похожим на разумное сознание, которое есть сущность простая. ПС страстно мечтает стать таким же целостным в целостном мире, но избирает для этого способы наиболее разрушительные для единства, для какого-либо общения.

Больше того, сомнение вызывает сама искренность таких мечтаний ПС. Исследование продукции крупных носителей ПС, например, таких, как о. Павел Флоренский, показывает, что в этой мечте действительная тоска по единству смешивается со всего лишь позированием на фоне мироздания, а действительное желание овладеть своим существованием смешивается с желанием только произвести такое впечатление на посторонних.

6.1.3. Рациональное и иррациональное

Одно из основных свойств ПС – это его ложность. Но это ложность осмысленная и преодолеваемая, хотя и незаконным, то есть патологическим, способом.

Рациональность нужна ПС для соразмерения целей и средств, но его иррациональность служит тому же, так как ПС позволяет себе ставить любые цели.

Сочетание рациональности и иррациональности, расчета и безрассудства прорезает всю структуру ПС: от симуляции до прагматической ориентации, от извращения порядка до безнравственности.

6.2. Противоречивые свойства

Отдельно надо сказать о противоречиях ПС, которые сообщают нам о нем очень многое, да даже можно сказать – все существенное.

ПС одновременно противоречивое и комплиментарное, то есть как правило сочетает несочетаемое, составлено из противоречий и нечувствительно к ним.

ПС только мечтает о своей целостности, будучи на самом деле раздвоенным. Но зато раздвоенное сознание уже иначе относится к противоречию и единству.

ПС мистически (в светском смысле) соединяет понятия и предметы, но таким же светским мистическим образом и разделяет их, исключает целые области реальности из своей закрытой вселенной. Оно не обобщает абсолютно никак, но зато всегда ложно обобщает, «партиципирует», если взять удачный термин Л. Леви-Брюля.

Какие еще противоречия ПС бросаются в глаза?

- ПС несамостоятельное – и оно же самостоятельное, индивидуалистическое за счет того, что независимо от общего ума.
- Свободное – Несамостоятельное. Слова и дела свободно связаны с мыслями и в то же время несвободны, автоматизированы, подчинены мысленным и словесным клише.
- Не выносит ошибки – Умеет избегать ошибок.
- Интеллектуально нечестное – Субъективно честное.
- Открытое – Демонически закрытое.
- Сознание идеолога и сознание частного человека.
 - Массовое – Частное.
 - Управляемое – Управляющее.
 - Политическое – Аполитическое.
 - Массовое – Независимое от общего ума.
- Оригинальное, идиотски изобретательное – Неоригинальное, стереотипное.
- Прагматически ориентированное – Непроницаемое для опыта.
- Противоречивое, беспорядочное – Патологически систематизирующее.
- Робкое – Дерзкое.
- Несерьезное – Комически сурьезное.
- Бедное – Богатое.
- Экономное – Расточительное.
- Агональное (борющееся), неспособное к повиновению, революционное – Послушное, создающее мнимый порядок и повинующееся ему.

6.3. Связь с основными мотивами

Выше мы определили два существенных мотива ПС:

1. овладение своим существованием;
2. отказ отвечать на нерешаемые, страшные вопросы.

Как нетрудно заметить, основные свойства ПС, их сочетания и их противоречия проливают свет на эти две стороны ПС.

Извращение порядка, то есть беспорядок, раздвоение сознания, нравственное повреждение, делают ПС неуправляемым. Оно не подчиняется ни истине, ни лжи. При этом само больное сознание мыслит о себе как о полностью самоуправляемом, владеющим своим существованием. Благодаря указаниям управляющей своей части ПС чувствует себя способным направляться к любой цели и изменять направление по своему произволу.

Извращение направления способно извращать даже правильное направление мысли, потому что больное сознание избирает свое направление всегда с ложной мотивировкой, содержит истину в неправде. Так, например, православные модернисты сознательно становятся православными, но на самом деле – врагами Православия. Больше того, и то и другое они делают сознательно.

Человек мнит себя самоуправляемым, и поэтому считает себя вправе давать ложные ответы на **страшные вопросы** или дерзко уходить от них.

ПС усваивает себе власть над собой, и делает это пред Богом, в созданном Богом мире, и тем самым восстает против Творца и Промыслителя.

Глава 7

Содержание

Мы дали определение патологического сознания, описали его устройство, мотивы и свойства. Далее будет естественным обратиться к содержательной стороне ПС.

Определение

В ПС мы обнаруживаем 1) факты и 2) процессы, которые вместе составляют весь обозримый для нас внутренний пейзаж ПС.

ПС мыслит то одно, то другое, без всякого порядка, но эти мысли, в свою очередь, владеют ПС, хотя эта власть и особого рода. ПС управляет и управляемо, отсюда понятно типичное для ПС помешательство на теме управления сознанием.

Мысль ПС – ложная, потому что сообщает ложь о действительности, говорит то, чего на самом деле нет.

ПС не отвечает на страшные вопросы, не смотрит на реальность честно, не идет к реальности за проверкой своих мыслей. Напротив, ПС закрывает от себя целые области реальности, и делает это для своей пользы и для развлечения.

Мысль ПС ложная еще и потому, что это не мысль вообще, а только притворяется таковой.

Обращаясь вовне, к реальности, ПС противоречит само себе и становится чрезмерно богатым, потому что содержит и ложь, и истину (истину во лжи). ПС черпает свое содержание из своеобразной игры с реальностью, когда факты и процессы сознания служат не проявлением разумной воли, а прикрытием воли неразумной.

За счет этого ПС фальсифицирует все, к чему прикоснется, и поступает соответственно тому, что ложно помыслило и ложно ощутило.

ПС реагирует на стресс, о котором мы говорили выше:

1. практически – через компромисс или агрессию,
2. интеллектуально – через иррационализм,
3. а нравственно – через аморализм.

Отсюда вытекает вся пестрая и, в то же время, однообразная продукция ПС. Со стороны содержания ПС предстает перед нами как духовно-раци-

ональный континуум,¹ где ничто не находится вместе и ничто по-настоящему не разделено.

Свои мысли ПС излагает на патологическом языке, так как на разумном языке их изложить невозможно. Таким образом, патологическое говорение служит безошибочным симптомом духовной болезни.

Концепты и процессы рождаются каждый раз заново, но всегда в готовом, штампованном виде, готовом к употреблению и вне пользы не имеющем никакого смысла. Процессы в ПС идут по рельсам, проложенным идеологами.

Функции

Процессы и факты исполняют важную функцию в ПС. Это магические, то есть ложные и мнимые посредники между правдой и ложью, между Богом и человеком, между христианином и новым человеком. В этом смысле ПС есть средство патологической коммуникации.

Факты и процессы ПС призваны работать, приносить реальную, желательно – измеримую, выгоду носителю ПС. Для гностика польза важна как точка опоры в непостижимом и текучем (для него) мире.

7.1. «Концепты», или Факты патологического сознания

Факты патологического сознания я буду называть «концептами», чтобы отличить их от мыслей и идей.

Концепты – это продукты смешения понятий, ложное общее, универсалии патологического сознания, атомы глупости. Они служат универсальным символическим языком Нового времени, который понятен без перевода тем, кто болен одними и теми же духовными болезнями.

7.1.1. Образование концептов

Когда мы говорим о концептах, то ведем речь об особом рода сознательных заблуждениях ума, возникающих при религиозном обращении человека к самому себе, то есть к управляющей части сознания.

Концепты возникают в сознании как «моментальные боги», которым больное сознание совершает внутреннее идолослужение. Это своего рода галлюцинации, возникающие в сознании, которое испытывает стресс. Концепты внезапно овладевают душой, заменяют человеку ум, и исчезают. Поэтому в отличие от разумных мыслей, концепты существуют не отдельно друг от друга, а кучей в одном духовном континууме. Они в прямом смысле непостижимы, как уникальные случайные ошибки и случайные сочленения и разъединения ошибок.

¹ Термин Л. Леви-Брюля.

В ПС всегда возникают только мнения, и даже истина присутствует в нем как одно из мнений. В ПС верные и ложные мнения одинаково образуются через смешение, то есть неправое объединение и неправое разделение.

Концепты каждый раз рождаются в голове заново. Поэтому концептов неопределенно много.

Каждое новое употребление мифа «София», хотя бы и одним и тем же автором – это новый миф.[11, См. Приложение]

В то же время концепты утомительно повторяются у разных людей, больных одними и теми же духовными болезнями. Носитель ПС каждый раз ошибается и всегда уникальным и всегда одинаковым образом. Объяснение этого противоречия между оригинальностью и стереотипностью следует искать в том, что ПС не единое, а раздвоенное сознание. Мысленные стереотипы находятся в управляющей части сознания, а для управляемой части они возникают как бы случайно и ниоткуда.

Концепты обозначают результаты ложного познания человеком своей природы. Концепты нужны, чтобы ПС осознавало, что в нем происходит. Например, связь по смежности (разные вещи лежат рядом) осмысливается в пустом концепте «связь».

Мотивы

У описываемого нами смешения есть свои мотивы, внутренние качества, которые делают концепт – концептом. О двух существенных мы несколько раз говорили. Концепты – это неверные, уклончивые, несерьезные ответы на основные вопросы бытия, о которых носитель ПС вспоминает в состоянии стресса.

Из сказанного вытекает, что носитель ПС не единомыслен даже с самим собой, отлучен от общего ума, изъят из цепи человеческих интеллектуальных влияний, из череды ответов на страшные вопросы внутри истории. С этой стороны концепты – это символические верования, где символы имеют произвольное значение, а не условное или по природе.

Существуют и другие многочисленные мотивы, порождающие концепты. В целом их можно охарактеризовать как светские мистические мотивы, то есть, собственно, магические приемы овладения собой и окружающим миром.

Внутри демонически замкнутого сознания «концепты» выполняют роль методов, то есть объясняют сами себя. Концепт рождается, уже снабженный методом истолкования. Авторитетное понимание сразу заложено в мысли и высказывании.

Концепты, как мы сказали, рождаются в раздвоенном сознании, и за счет этого отражают деление общества на управляемых и управляющих. В душе нового человека концепты рождает управляющая часть сознания, а

в развращенном обществе они рождаются у авторитетных авторов и в авторитетных сочинениях. Такие авторитеты усваивают себе особую власть над умами. Созданные ими концепты становятся модными, начинают свое социальное бытование, где соревнуются с другими концептами за власть.

Упомянем отдельно о концептах, специально разработанных в таких мозговых центрах, как, например, Институт марксизма-ленинизма (концепты: «марксизм-ленинизм», «научный коммунизм») или Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата (концепты «экуменизм», «мирология»).

7.1.2. Концепты как часть реальности

Концепты символизируют разрыв человека с реальностью: человек их мыслит и считает себя свободным поступать как хочет. В этом главная польза и удобство, создаваемое концептами. С этой стороны концепты – это жизненные позиции, мысли, ставшие делами.

Любой концепт имеет две стороны: он сообщает ложное знание, но также и осуществляет то, о чем трактует. На разумном языке трудно объяснить, как это происходит, зато это можно непосредственно зафиксировать.

Концепт «общее» есть не только ложное понятие об общем. Оно еще и приобщает к этому «общему».

Разговор о «свободе» – это не просто речь, а в каком-то смысле сама свобода, даже если свобода толкуется как несвобода.

Само порождение в мысли концепта «личность» делает человека личностью в большей мере, а употребление этого концепта в речи связывает личность с личностями.

Если идет патологический разговор об антиномии,² то само произнесение слова «антиномия» уже сочетает несочетаемое, а не является отдельным и непротиворечивым понятием, каким оно является в разумном сознании и в разумной речи.

Разговоры о коммунизме приближают и даже в каком-то смысле осуществляют коммунизм.

Концепт «всеобщего спасения»: [21] неопределенный и, скорее, негативный. Он просто отрицает всякие различия в пакибытии. Но зато сколько всего «полезного» и «приятного» совершают такие разговоры! Участники разговора становятся причастниками чего-то всеобщего, а в ПС это всегда вызывает положительные эмоции. Они приобщаются чему-то неопределенно «спасительному»: то есть не спасительному в прямом религиозном смысле, но все же хорошему, желаемому, поднимающему настроение, избавляющему на время от напряжения.

² См. сочинения о Павла Флоренского или Вл. Лосского.

7.1.3. Свойства концептов

По своим свойствам концепты – это представления:

Противоречивые

Неустойчивые

Аффективные

Иррациональные – доаналитические понятия, предассоциация идей.

Символические – символические верования.

Радикально внешние – это только внешность, мысленные маски.

Практически полезные

Социально эффективные

Коллективные.

Агональные – боевые, нужны для борьбы с истиной и ложью в душе и в обществе, для борьбы с конкурирующими структурами сознания.

Кое-какие из свойств не нуждаются в толковании, для остальных я предложу некоторые объяснения.

7.1.4. Аффективные

Концептам присущ пафос, когда ПС остро чувствует напряжение и знает про себя, что не может его вынести. За счет этого концепты становятся аффективными, то есть являются продуктом светского мистического опьянения и, в свою очередь, вызывают такое опьянение.

В общем, можно отметить, что концепты никогда не бывают нейтральными. Они вызывают у носителя ПС более острые переживания, чем здоровые мысли – у здорового сознания.³

Одиночество человека или, напротив, его мнимое растворение в массе вызывают сильные чувства радости, горя, отвращения.

Мысль о «единстве» вызывает эйфорию, экстаз, символизирует собой обретенное и недостижимое «счастье». Мысль о разрыве, неполноте – это «черное солнце», «трагедия».

Мы говорим об эмоциональной стороне концептов, потому что концепт – это не отдельная мысль. Это, скорее, окраска, направление мысли, песня без слов, напев, который возбуждает или успокаивает.

Носитель ПС знает об этом свойстве своих концептов. Носителю ПС нравится играть с концептами, вращать их в голове, окрашивая свою жизнь в разные тона. Отсюда вытекает особое отношение носителя ПС к концептам, сочетающее в себе трепет и иронию.

³ Для сравнения: «Совокупность коллективных представлений, которыми он (первобытный человек. – В. Р.) одержим и которые вызывают в нем аффекты такой силы, что мы ее и представить не можем, малосовместима с бескорыстным созерцанием объектов, какое предполагается чисто интеллектуальным желанием знать их причину».[81, С. 20]

7.1.5. Иррациональные

Концепты, даже самые сложные и специально разработанные, не являются продуктом интеллектуальной обработки в прямом смысле слова.⁴ «Экуменизм», «мирология», «научный коммунизм», «гендерная теория» возникают в сумерках сознания, когда ум опьянен грядущей пользой, выгодой от своей мыслительной деятельности. Это намеренное погружение в «софийный» сумрак.⁵

7.1.6. Коллективные

Употребление концептов всегда говорит о демонической закрытости человека, но о закрытости коллективной, а не индивидуальной.

Концепты составлены из эмоций и движений и связывают носителя ПС с реальностью светским мистическим способом. Почему мы говорим об этом, как о коллективном свойстве? Потому что эти элементы: страхи, интересы, эмоции и моторные элементы, – присущи всем членам группы духовно больных людей. Внутри группы они уже авторитетно навязываются

⁴ См. аналогичные оценки устного ума:

«Коллективные представления первобытных людей не являются, подобно нашим понятиям, продуктом интеллектуальной обработки в собственном смысле слова. Они заключают в себе в качестве составных частей эмоциональные и моторные элементы, и, что особенно важно, они вместо логических отношений (включений и исключений) подразумевают более или менее четко определенные, обычно живо ощущаемые participations (сопричастия). Почему, например, какое-нибудь изображение, портрет является для первобытных людей совсем иной вещью, чем для нас? Чем объясняется то, что первобытные люди приписывают им, как мы видели выше, мистические свойства? Очевидно, дело в том, что всякое изображение, всякая репродукция сопричастны природе, свойствам, жизни оригинала. Сопричастие не должно быть понимаемо в смысле какого-то дробления, как если бы, например, портрет заимствовал у оригинала некоторую часть суммы свойств или жизни, которой тот обладает. Первобытное мышление не видит никакой трудности в том, чтобы эти жизнь и свойства были присущи одновременно и оригиналу, и изображению. В силу мистической связи между оригиналом и изображением, связи, подчиненной закону participations, изображение одновременно и оригинал, подобно тому как бороро (племя индейцев. – В.Р.) суть в то же время арара (попугай. – В.Р.). Значит, от изображения можно получить то же, что и от оригинала, на оригинал можно действовать через изображение».[81, С. 65].

⁵ См. у о. Павла Флоренского: «София» «не есть самый свет Божества, не есть самое Божество, но она и не то, что мы обычно называем тварью, не грубая инертность вещества, не грубая его светонепроницаемость. София стоит как раз на идеальной границе между божественною энергиєю и тварною пассивностью; она – столь же Бог, как и не Бог, и столь же тварь, как и не тварь. О ней нельзя сказать ни „да“, ни „нет“, — не в смысле антиномического усиления того или другого, а в смысле предельной переходности ее между тем и другим миром. Свет есть деятельность Божия, София же – первое огушение этой деятельности, первое и тончайшее произведение ее, еще, однако, дышащее ею, к ней настолько близкое, что между ними, если не брать их соотносительно между собою, нельзя провести и самой тонкой границы».[128, С. 60]

отдельным личностям, если их эмоции несколько отклоняются от нормы.⁶

В коллективе, составленном из людей, больных одними и теми же духовными болезнями, действует миф о том, что концепты в этом коллективе точно передаются из поколения в поколение, хотя на самом деле этого не происходит. Это даже не опора на память, а только миф о памяти. Мы говорили о том, что каждый концепт живет всего лишь мгновение, и если передается, то всегда с неточностями, вплоть до обращения в свою противоположность. Например, в реформируемой Церкви уже никто не помнит то, что было за 30 лет до сего дня.

Наконец, в таком больном сообществе возникает миф об особом надчеловеческом субъекте, в котором сохраняются все коллективные представления группы.

Итак, коллективность представлений является мифом о ложном общем, о таком общем, какого не бывает.

7.1.7. Символические

Концепты являются символическими в том отношении, что являются наглядными, обозримыми, образными. Концепты создают в сознании целые картины, которые особенно сильно действуют на невнимательных.

Концепт – это продукт воображения и управляет воображением. Воображение работает автономно от реальности и, тем самым, создает образ единства.

Символизм концептов является таким же мнимым, как и их коллективность, ведь символы могут означать все, что угодно человеку.

Несмотря на это, концепты способны служить сигналами, употребление которых обозначает принадлежность к одной группе духовно больных людей.

Как же работает такой символизм, если за символом может скрываться любое содержание?

Мнимая символичность служит для создания ложной общности. Например, люди, говорящие о «личности», узнают благодаря этому, что принадлежат к одной символической вселенной, хотя им лучше не пытаться

⁶ См. по аналогии с примитивным умом: «Представления, называемые коллективными, если определять только в общих чертах, не углубляя вопроса об их сущности, могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они передаются в ней из поколения в поколение, они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т. д. в отношении своих объектов, они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового».[81, С. 9].

исследовать значение символа «личность», иначе они разоблачат свое единомыслие как ложное.

Концепты не способны передать никакую ложь или истину, но зато способны действовать разрушительно против разумного диалога, традиционного общества, Церкви. Поэтому концепты никогда не приносят действительной пользы. Они пригодны только для того, чтобы разрушать.

Например, концепт «аморализм» у проф. Московской духовной академии А. И. Осипова непостижим ни с какой стороны.^а Он служит лишь сигналом. Он символизирует, что, во-первых, А. И. Осипов живет в мире с лжецерковью модернистов, а во-вторых, с политическим режимом: некогда с советским, а сегодня – с либеральным. То есть аморализм А.И. Осипова вытекает из его пронизательных наблюдений за жизнью развращенного общества и реформируемой модернистами Церкви и нужен ему для того, чтобы жить единой жизнью с этим обществом и Церковью. Ему известны могущественные символы, которые гарантируют ему комфортное существование. Он посылает верные знаки в развращенное общественное пространство, и он знает, как и когда их следует посылать.

^а См. статью о воззрениях А. И. Осипова.[35]

7.1.8. Социально эффективные

От символической, коллективной и аффективной природы концептов легко будет перейти к их социальной значимости.

Концепты вызваны нуждами нового человека (вообще носителя ПС). Они не существуют сами по себе, а всегда в практическом приложении, но сама практика эта испорченная. Это ложная, искусственная традиция, дурная привычка.

В развращенном обществе концепты играют важную роль.

С помощью концептов носитель ПС мнимо понимает себя и окружающих и борется с истиной. Гностик может нанести удар по любому здравому понятию с помощью любого из своих концептов. Если вдуматься, то и «синергия», и «эволюция», и «абсолютная ценность человека» – все они разрушают веру в Бога и каждый из христианских догматов по отдельности.

Концепты складываются в светские символы веры и в этом качестве служат для сплочения общества. Благодаря концептам модернисты, например, осознают себя Церковью:

«Не следует полагаться ни на кого. Церковь — это мы. Мы сами. И не ждать чего-то от нее следует, а действовать самому» (о. Александр Мень).[100, С. 206]
«Мы и есть Церковь... мы ее составляем» (о. Александр Шмеман).[141, С. 28]

У разных идеологий свои авторитеты. Например, человек считает себя коммунистом, и это означает, что он защищен от истины и от некоторых видов лжи. Он теперь знает, что ответить, потому что авторитетные авторы его направления разработали для него готовые аргументы.

Разумеется, концепты не описывают никакую общественную реальность, а создают свою, вымышленную. Поэтому истинность «идеи» проверяется не умом, а делом: «Работает ли идея?». Однако проверка практикой никогда не представляется возможной, так как концепты не описывают даже реальность созданную по их образцу. Реализованная фантазия никогда не соответствует замыслу, и вновь должна быть подвергнута исправлению. То есть концепты всегда являются орудием вражды, беспорядка.

7.1.9. Как исследовать концепты?

Как видно из нашего изложения, факты патологического сознания не так-то легко исследовать. «Концепты», как мы обозначили для себя факты ПС, не могут быть подвергнуты систематизации, как и любые страсти.⁷ Не нужно пытаться понять их больше, чем это возможно. Надо помнить, что проникнуть в демонически закрытое сознание принципиально невозможно. Как мы уже говорили, для нас закрыт метод интроспекции, и, следовательно, нужны особые подходы к изучению концептов.

В общем, мы сталкиваемся с той трудностью, что мыслимые человеком концепты не говорят ничего о нем самом. Они в самом прямом смысле не принадлежат ему, он мыслит чужие мысли, за которые субъективно не несет ответственности.

⁷ «В безумных страстях нет порядка или разума, но всякое бесчиние и неустройство».[70, С. 349]

Допустим, мы начинаем исследовать концепт «ПРАКТИКА». Он присущ коммунистам, фашистам, анархо-синдикалистам, православным модернистам. Понятно, что это характеризует их как духовно больных людей, но объединение получается слишком широкое, чтобы могло служить для анализа. Тем более ускользает от исследования отдельная личность, ведь для каждого модерниста «практика», «опытное познание» означает что-то свое, отдельное в его демонической закрытости, защищенное от проверки опытом, такое, которое невозможно обсудить на разумном языке.

Перед лицом этих трудностей стоит задать себе вопрос: нужно ли исследовать концепты вообще?

Мы ответим на этот вопрос следующее. Если мы не можем уловить частное, случайное, попробуем понять общее. Исследовать концепты нужно для разметки всей символической вселенной Нового времени. Тут анализ концептов показывает существенное единство воззрений всех идеологий, всех направлений Нового времени: массовой культуры, религии, массовой политики. Здесь сливаются друг с другом такие концепты, как «Церковь (в модернизме)» и «партия», или же «миссия» у православных лжемиссионеров и «светская миссия» идеологий. Приходится принять как аксиому, что все концепты присущи всем духовно больным людям.

Только кажется, что духовно больные люди свободно выбирают свои заблуждения. Все идеологии являются структурами сознания, то есть вариантами и комбинациями нескольких основных духовных болезней. Вот, кстати, отчего мы наблюдаем такое единство в концептах. Ведь основные духовные болезни немногочисленны и у всех одинаковы.

Изучение концептов затруднено еще и тем, что эти «понятия» связаны с другими «понятиями» не как идеи с идеями, а как вещи с вещами. Концепты просто лежат рядом друг с другом в одном континууме, и в этом их «связь», и весь «порядок», какой в них есть. Не мешают же друг другу лежащие рядом книга и нож! Вот и здесь, в мировоззрении носителя ПС, «антиюридикализм» не мешает концепту «прав человека».

Все концепты поливалентны. Они притягивают к себе другие концепты, причем как по принципу сходства, так и по принципу различия, то есть без всякого порядка. Любой концепт сочетается с любым другим по мотивам практической пользы. Пафос «против христиан» может идти в паре с «анонимным христианством», пропаганда «мировой революции» – с «борьбой за мир».

Например, что значит характерное для православного модернизма сочетание «антиномизма» и «апофатики»? Оба концепта означают гностическую тайну, но по своему содержанию и даже типу они должны быть несовместимы. Можно мыслить только что-нибудь одно: либо «апофатику», либо «антиномизм».

Наконец, концепты входят друг в друга как матрешки, помещаясь как меньшее в большем. Например, «равенство» → «равенство в Церкви» → «равноправие женщин» → «равноправие женщин в Церкви».

Основные мотивы

В этой символической вселенной, как в духовно-рациональном океане, есть два водоворота, в которых тонут все отличия концептов. Я снова говорю о двух основных мотивах ПС: овладении своим существованием и отказе отвечать на страшные вопросы.

Стремление овладеть своим существованием рождает мифы: «всемогущество», «творчество» и многие другие.

Отказ отвечать на Божественные вопросы в истории производит «иррационализм», «полемику против суда», «витание над противоположностями». Этим мотивом одушевлены вообще все концепты успокаивающие, мысли, которые якобы лечат, и, с другой стороны, концепты, которые лишают разума, производя аффект.

7.1.10. Классификация концептов

Как мы сказали, концепты непостижимы, если к ним подходить как к мыслям, но все же некоторая классификация остается возможной. Мы выстроим ее от простого и внутреннего к более сложному и социальному, и при этом будем иметь в виду, что простое здесь разделено на две части, внутреннее является радикально внешним, а сложность – это просто другое название беспорядка. Общество же имеется в виду развращенное, а не упорядоченное.

- Моментальные «боги». Самые «простые» и «внутренние» концепты. У них нет имени и словесного выражения.
- В-понятия – мнения, контекстуальные выводы. Избегают формализации и защищены от нее авторитетной частью сознания, которая, как мы знаем, непреклонно полемизирует с «формализмом».
- Случайные концепты – встречаются у одного автора и сочинены им по случаю. Не годятся для воспроизведения в любой другой обстановке.

Пример: «Антиномистический монодуализм» Семена Франка.

- Концепт-ощущение, пафос

Примеры: «Боязнь технологии», «Дух упрощения», «Волонтаристский пафос», «Искусственный оптимизм».

- Символы – Примеры: «Свет», «Уроборос».
 - Пустые концепты – Примеры: «Связь», «Сходство».
 - Семы – семантические примитивы, [14, 15, 16] элементарные идеи: [131] Примеры: «Единство», «Разделение», «Движение», «Неподвижность», «Новый человек», «Уровни».
 - Метаконцепты – концепты о концептах, которые оформляют патологическую теорию концептов. Примеры: «Мыследействие», «Практика».
 - Общие концепты – общие для всех направлений патологической мысли. Пример: «Аморализм», «Иррационализм», «Свобода».
 - Патологическая речь – теория патологической речи. Примеры: «Анонимное авторство», «Выражение невыразимого», «Недостаточность языка».
 - Штампы – Словесно-мысленные клише. Примеры: «Борьба», «Светлое будущее».
 - Концепты-ругательства – Примеры: «Антиавгустинизм», «Антиинтеллектуализм».
 - Химера – концепты из двух концептов: «Демократический централизм», «Универсальная индивидуальность».
 - Темы – ни к чему не обязывающие разговоры, обсуждение примерного круга вопросов. [98] См. выше темы, интересующие больное сознание.
 - Бессюжетные – «Выборы», «Завод».
 - Сюжетные – «Освоение Арктики», «Освоение космоса».
 - Мифы – басни. От разговоров на тему мифы отличает сюжетность.
 - Основной миф Нового времени – овладение человеком своим существованием. [153, Р. 268-269]
 - Формирование героя – комплекс антропологических мифов.
 - Формирование мира – комплекс космогонических мифов.
 - Мифы о разрыве – например, «Разделение на мужское и женское начало», «Разрыв человека с природой».
 - Мифы заботы – Пример: «культура». [174]
 - Диалектика – обсуждение противоположных тезисов, жонглирование фразами с целью обмана. Пример: диалектика «Средство – цель», где цель оправдывает средства, а цель может быть любой.
 - Искусственная традиция – Примеры: «Сионизм», новые республиканские ритуалы и символы, гимн, флаг национального государства. [190]
 - Утопии – Пример: «Коммунизм», «Новое Средневековье».
- Еще одна возможная классификация: по типу смешения. Согласно этому принципу можно разделить концепты следующим образом:
- Смешение предметов, планов бытия (онтология): «Теократия» (смешение земной Церкви и государства), «Андрогин».

- Смешение добра и зла: «Аморализм», «Чем хуже, тем лучше».
- Смешение категорий (метафизика) – Примеры: «Душа мира», «Смешение ипостаси и природы».

Для классификации концептов подходит психиатрическая классификация.[145, С. 98-109]

- Галлюцинации – концепт «София».
- Парейдолии – «Церковь» по о. Александру Шмеману.[29]
- Функциональные галлюцинации – «Богослужение» по учению того же о. Александра Шмемана.[29]
- Иллюзии – «Светская мистика» и все, что с ней связано.

Классификация по функциям:

ПС и мысль – концепты, останавливающие мысль.

ПС и мир – концепты, описывающие нарушение миропорядка как норму.

ПС и общество – планы разрушения общества и сохранения его в беспорядочном виде.

ПС и разумное сознание – полемика с разумным сознанием, защита от аргументов разума и укоров совести.

ПС и ПС – приемы выживания носителя ПС в обществе таких же, как он, новых людей.

Управляющая часть ПС и управляемая часть ПС – А-сознание заботится о В-сознании, внедряя в него концепты, ограждающие его от обращения к реальности. В свою очередь, В-сознание рождает свои концепты, неуверенно стремясь уйти от ответственности за те концепты, которые ему внушает А-сознание.

7.1.11. История концептов

Отдельной и очень интересной темой является история концептов, которую специально изучает история идей.

Концепты – это непрестанные заблуждения разума. У них нет точки приземления. Они не обладают внутренним единством и внешним постоянством.

Они всегда блуждают:

- внутри истории,
- внутри искусственной и ложной традиции,
- неточно, нечестно и корыстно передаются от учителя к ученикам,
- переходят от идеолога к частному человеку и обратно,
- кочуют из одной эпохи в другую.

Концепты постоянно меняют свой вес в обществе, входят в моду и выходят из моды, потому что служат орудиями в борьбе мнений, участвуют в диалектике «Раб – Господин».

Как мы уже обозначили в нашей классификации, есть концепты вез-

десущие: общие, пустые, метаконцепты. Они встречаются во все эпохи: «Связь», «Смешение», «Сходство».

Есть концепты, которые появляются в определенную эпоху, становясь центральными в умонастроении века. Например, концепт «Личность» в его значении «самооткровения личности» возникает не раньше XVII века, но с тех пор буквально пропитывает собой все патологическое созерцание.

В содержании концептов можно различить исторические пласты. Например, в дарвиновской теории эволюции содержатся предшествующие идеи: древняя гностическая идея «Эволюции», затем концепт «Самосовершенствования человека» (Тюрго, XVIII век), сциентизм романтиков и, наконец, социальная эволюция, «Выживание сильнейших» в либерализме XIX века.

7.2. Процессы патологического сознания

Патологическое сознание не остается только номенклатурой «концептов», как продуктов смешения в понятиях. В этом сознании непрерывно происходят беспорядочные, сознательно-бессознательные процессы. ПС соединяет истинные и ложные понятия по своим патологическим правилам и высказывает их на патологическом языке, тоже по неверным, нечеловеческим правилам. Процессы ПС существуют как беспорядочные, эфемерные и вместе с тем стереотипные мыслительные ходы, «общие места», патологическая «топика».

Определение

Процессы ПС можно охарактеризовать

- во-первых, как приемы борьбы человека с истиной в своей душе и в обществе и,
- во-вторых, как оправдание этой борьбы и этих приемов.

Процессы ПС предстают перед нами как методика личного и социального бытования ПС, то есть специфическая методика создания, поддержания и оправдания беспорядка в душе и вокруг.

Каждый процесс целесообразен, нужен как орудие против конкретных истинных понятий, законов мысли и речи, как мотивировка, почему больному сознанию отвратительны истина, нравственность и законы праводействия.

Сами процессы бессознательны и безумны, но оправдание их сознательное. Больное сознание рационально, а, если захочется, то иррационально, истолковывает свои и чужие ложные мысли, чувства и действия.

В свою очередь такое «объяснение» оказывает на носителя ПС гипнотическое, fasciniрующее действие. Тем самым круг замыкается: ошибка – ошибочное оправдание ошибки – ошибочное оправдание такого оправдания и т. д. *ad infinitum*.

Рационально оправдывать безумие – это же никакой не разум, а безумие вдвойне. Да и цели ПС может устанавливать себе любые, в том числе самые неразумные. Под пользой больное сознание может подразумевать как пользу, так и вред. Оно может увидеть пользу во всем, включая самоистязание и самоубийство.

Типаж носителя ПС точно описывает Герман Мелвилл в лице капитана Ахава:

Где-то в глубине души Ахав... сознавал: все мои поступки здравы, цель и побуждение безумны. Но, не имея власти ни уничтожить, ни изменить, ни избегнуть этого, он долго притворялся перед людьми, да в какой-то мере продолжал притворяться и теперь, но то была лишь видимость, воля его и решимость оставались неизменны.[97, С. 218]

Смещение как сущность процессов ПС

Сущностью всех процессов ПС является смещение. Иначе говоря, ПС отличается от разумного сознания не материалом для размышлений. И разумное, и неразумное сознание рассуждает об истинном и ложном, добре и зле, справедливом и несправедливом, красивом и некрасивом, полезном и вредном. Патологическое сознание отличается от разумного тем, как и что оно отбирает из общедоступного материала и как потом сочетает то, что отобрало. ПС безошибочно извлекает ложь из истинного и ложного, плохое из хорошего и дурного, уродливое из красивого и уродливого и т. д.

Смещение мыслей, чувств, движений

Как и в концептах, которыми оперирует ПС, в процессах ПС смешаны интеллектуальные, аффективные, иррациональные, двигательные элементы. Здесь в беспорядке смешались лжеощущения, греховные движения, опытное (моторное) познание и говорение, а также всякого рода пограничные элементы.

ПС знает об этом смещении и «осмысливает» то, что происходит внутри него, медитирует над своим нулевым содержанием и теоретизирует без теории. Предел самопознания ПС состоит в том, что носитель ПС понимает, что действует без всякой мысли, из одной лишь воли к противоречию.

Что движет процессами?

Процессы ПС стереотипные, но не свободные. Процессы ПС никогда не бывают вызваны бескорыстной любовью к истине. Они подвижны сознанием пользы, извращенного понятия о том, что полезно и что вредно в том числе для самого носителя ПС.

Процессы ПС нужны, в широком смысле, для самооправдания, то есть для «объяснения» любых поступков носителя ПС, хороших и плохих. В движениях души: ощущении, воображении, рассуждении и действии, – аб-

солютно преобладает принцип полезности, личной (лично порочной) и общественной (выгодной для развращенного общества).

Подчиняя все свои движения пользе, носитель ПС овладевает своим существованием (первый из существенных мотивов ПС).

Уход от преследования

Мы уже сказали, что процессы нужны для борьбы с истиной. Но ведь истина всегда сильнее лжи. Поэтому процессы ПС мы толкуем также как незаконные способы ухода от ответа на страшные вопросы (второй из существенных мотивов ПС).

Оказавшись в необычной и, скажем прямо, страшной ситуации, носитель ПС пытается ею овладеть, прежде всего – практически.

Ведь страшные вопросы пугают своей абстрактностью, которая требует от человека, чтобы он признал:

- ничего нельзя улучшить,
- ничего нельзя ухудшить,
- но с истиной все-таки надо согласиться.

По этой причине для всех процессов ПС характерен иррациональный отказ от абстракции и инстинктивный уход в практику. Например, услышав абстрактное утверждение, спрашивают: «Что будем делать?», то есть отвечают, создавая или воображая практическую ситуацию.

Социальная природа процессов

Такие процессы обнажают социальную природу патологических процессов сознания. Овладеть ситуацией дозволено только тем, кто высказывается от имени управляющего сознания.

Внутри этой ситуации носитель ПС выступает в роли неограниченного властителя, не только действуя свободно, но и владея над значением слов и внедряя авторитетное понимание. В современном обществе тому, кто рассуждает о справедливости, разрешено быть несправедливым. Поборник равенства может узаконивать неравенство и т. п. Казалось бы, проповедник неосуждения сам не должен никого осуждать. Но нет же! Он осуждает, и делает это с увлечением.[44, С. 105-107]

Беспорядок

За процессами ПС стоит злая воля к связыванию понятий в беспорядке, вопреки природе понятий, как таковых. Процессы ПС – симптомы духовных болезней, и не только симптомы, но и сами болезни в их разрушительном действии на сознание и общество.

Процессы ПС – это:

- незаконные пути познания, то есть произвольные, ведут куда попало;
- запретные пути познания, то есть запрещенные для сознания разумного;
- направлены на разрушение порядка в личном рассуждении и общественном диалоге.

Устройство

Процессы ПС отражают устройство этого сознания. В них мы всюду различаем

1. раздвоенность, несамостоятельность управляемого (В-сознания);
2. независимость от истины, присущую управляющему (А-сознанию).

Поэтому не представляется возможным точно различить: внутренние ли это и психические процессы, или внешние и коллективные средства для обустройства в мире сем.

7.2.1. Как исследовать процессы?

Процессы патологического сознания могут быть исследованы, но задача эта, как уже понятно, непростая. Мы уже сталкивались с тем, что концепты не поддаются интроспекции, «включенному наблюдению».

Так же и в процессах ПС. В поступках и словах носителя ПС мы видим как-будто движение мысли, но не можем уловить логику, то есть, собственно, саму мысль.

Мы видим, что ПС методически соединяет и разделяет истинные и ложные понятия, но не можем понять ничего в этом методе, кроме того, что он безумен.

Носитель ПС на наших глазах переходит от мысли к действию, но мы не понимаем, как одно следует из другого.

Хорошо описал это состояние постороннего наблюдателя М. Е. Салтыков-Щедрин на примере либералов эпохи реформ (пенкоснимателей):

Это болото, в котором там и сям мелькают блудящие огоньки. Вот как будто брезжит нечто похожее на мысль; вот кажется, что пенкосниматель карабкается, хочет встать на какую-то точку. А ну-ко еще! еще, милый, еще! – восклицаете вы, мысленно натуживаясь, вслед за пенкоснимателем. И вдруг, хватъ-похватъ, – туман, то есть бесконечное и лишнее всякого содержания бормотание! И заметьте, что пенкосниматель никогда не обескуражится своим бессилием, никогда не замолчит. Нет, он будет судить и рядить без конца... и дотоле не сочтет себя побежденным, доколе будет сознавать себя способным разевать рот.[119, С. 198]

С точки зрения разумного сознания, а хотя бы и общественного порядка, процессы ПС необъяснимы. Непонятно, кто, как и на что действует. Следовательно, для исследования ПС нужны особые подходы, впрочем, тоже совершенно традиционные, но все же не те, с помощью которых мы исследуем разумное сознание.

Здесь нам неожиданным образом помогают сами представители патологического сознания. В борьбе с разумным сознанием, государством и Церковью они разработали приемы патологического мышления, методы

смещения понятий, остановки мысли и т. д. Распознав их, мы присваиваем их, отнимаем у носителей ПС и делаем орудиями разумного сознания.

Для нас остается загадкой: стоит ли за словами и делами носителя ПС личность. Мы не ощущаем за внешностью отдельное «Я» (на аналогичном ощущении основан психиатрический метод *dementia praecox*).[215] Мы не можем удостовериться в смысле его слов и логике их соединения, не можем увериться в искренности его намерений. Но само это служит важным диагностическим методом, который устанавливает то, что мы имеем дело не с ошибкой, а с духовной болезнью, сознанием непобедимо ложным.

7.2.2. Схема движения патологического сознания

Что же мы узнаем с помощью нашей науки, исследующей процессы ПС, как духовные болезни Нового времени?

Прежде всего, мы узнаем, что ПС непобедимо в своей лжи.

ПС необучаемо, даже когда видит свою ошибку, чувствует свою вину и пытается исправиться и оправдаться. ПС отличается от разумного сознания именно тем, что исправление ошибки приводит его к еще большей ошибке, а самооправдание отягчает вину.

Все это, в свою очередь, сообщает нам нечто важное о природе ПС, позволяет различить типическую схему того, как движется ПС внутри и вне себя.

1. ПС ставит невыполнимые требования перед сознанием, знанием, чувством, обществом, природой, языком, искусством, культурой. Здесь ПС еще контактирует с реальностью, то есть со страшными вопросами, но, разумеется, патологическим образом.

Пример. Профессор МДА А.И. Осипов сожалеет о том, что многозначность слова препятствует изложению истин о Боге:

Несмотря на продолжающееся весьма интенсивное развитие мышления человека, язык современного человека, как и прежде, не может адекватно выразить не только чувства, ощущения и переживания, но очень часто у него не хватает однозначных, точных понятий и для выражения идей и мыслей. Многозначность понятий и терминов — одно из значительных препятствий на пути межчеловеческого общения и взаимопонимания. Это препятствие во всей силе ощущается и в сфере научно-богословской, особенно в наш экуменический век.[110, С. 60]

А.И. Осипов является представителем определенной школы православного модернизма (т. н. «нравственного монизма»), но в данном случае предлагает вариацию на общую гностическую, идеологическую тему «недостаточности языка».

Разумеется, для разумного сознания многозначность является достоинством любого языка, служит лучшему объяснению и пониманию. Сама «недостаточность» языка служит пробуждению внимания и, за счет этого, более точному и полному пониманию сказанного.

Итак, наш носитель ПС требует от человеческого языка то, чего в нем нет и быть не может. И это при том, что в языке есть нечто лучшее, чем то, о чем мечтает А.И. Осипов.

2. Так как задачи, которые ставит носитель ПС перед собой и перед мирозданием, невыполнимы, то у духовно больного чело-

века возникает бессильный и неутолимый протест, пафос борьбы с условиями человеческого существования и со страшными вопросами, которые Бог ставит перед человеком в истории.

Мнимая «недостаточность языка» заставляет искать, что могло бы заменить собой язык.

3. Наконец, ПС предлагает решение проблемы, которое хуже, чем сама проблема.

В случае православных модернистов выходом является обращение к бессловесному человеческому чувству: смирению, сочувствию, состраданию, или же к совместному действию, синергии и т. п.

Конкретно А.И. Осипов видит выход в смирении, то есть в воздержании от суждения. При этом сам он не избегает пользоваться человеческой речью, проявляет во многих случаях нечеловеческую гордость, высказывая нечестивые суждения о Боге, Его Промысле и о Церкви.[25]

Как мы видим, обращение в самой речи к чему-либо помимо слова разрушает и чувство, и слово, но зато открывает путь к любой деятельности. То же можно сказать о проповеди воздержания от суждения, которую мы слышим от людей, решающих все судьбы века («The choice and master spirits of this age»).[223, P. 70)].

- 1.1. Далее весь цикл повторяется, потому что отказ от пособия со стороны слова и разума препятствует магическому овладению действительностью и снова нуждается в разрешении через новую порцию патологической речи, через рациональное соразмерение целей и средств, хотя на предыдущем этапе от слова и разума уже отказались. Обычно на этом этапе даже сам носитель ПС обнаруживает, что на каждом шагу противоречит сам себе, но это его несколько не останавливает, лишний раз показывая, что ПС нечувствительно к противоречию, как мы сказали выше.

На примере процессов ПС мы видим, что ПС – сумеречное сознание, свободно и стереотипно переходящее от бессознательного в сознательное состояние и обратно. ПС намеренно погружается в «софийный» сумрак,⁸ умеет в него погружаться и любит это дело.

⁸ См. выше цитату из о. Павла Флоренского.

7.2.3. Классификация процессов

Как мы видели, исследовать процессы патологического сознания весьма затруднительно. Это же можно сказать и об их классификации.

Каждый из процессов ПС – это уникальный патологический прием мысли, метод гнозиса, нужный именно сейчас, а после использования самоуничтожающийся из памяти носителя ПС. Напомни идеологу о том, как он только что рассуждал, и он искренне удивится.

Итак, с этой стороны мы можем дать лишь список процессов, но не их классификацию.

С другой стороны, носитель ПС любит свои патологические процессы, гордится ими. Он коллекционирует свои процессы, раскладывает то и дело в разные кучки, прихотливо описывает и знает по именам. Любезные ему «антиномия» и «синергия» не сходят у него с языка.

Исходя из этих патологических пристрастий, можно предложить классификацию

по типу смешения.

Такая классификация дает нам увидеть некоторый порядок в беспорядке.

ПС смешивает, то есть неправо объединяет и неправо разделяет, предметы, идеи, мнения и слова. ПС беспорядочно «партиципирует»⁹ и изолирует.

Процессы ПС подвергают смешению буквально всё со всем. Например, смешивается между собой сходное, но и несходное тоже, и даже противоположное. Надо еще учесть, что для ПС всё на всё похоже в том или ином отношении (ср. пустой концепт «связь»). Но и это еще не все. Для него всё существует в виде единичных совершенно не похожих явлений (ср. концепт «единичное непознаваемо»).

Имея это в виду, мы можем предложить примерную классификацию процессов ПС, исходя из того, что, как и для чего в них смешивается.

— Что смешивается?

— Интеллектуальное смешение:

— Непонимание понятного («Неосуждение»);

— Понимание непонятного («Апофатика»).

— Моральное смешение (смешение добра и зла, добродетельного и греховного).

— Смешение предметов, планов бытия («Андрогин»).

— Смешение категорий (смешение общего и единичного, личности и коллектива).

— Смешение сходного («Все на все похоже»).

— Смешение несходного («Мистика единичного»).

⁹ Термин Л. Леви-Брюля, [81, С. 65 et pass.]

- Как смешивается?
 - Сложно о простом. Пример: «Персонализм».
 - Просто о сложном. Примеры: «Просто о богослужении», «О святом за 3 минуты», «Просто – о Православии» (образовательный курс на портале «Православие в Татарстане», 2018 год), [116] «Просто о главном» (лозунг телеканала «Спас», 2019 го).
 - Веровать там, где нужно знать. Пример: «Теория заговора».
 - Знать там, где нужно веровать. См. у митр. Антония (Блума). [31]
 - Действовать там, где нужно понимать. Пример: «Ужасная жизнь».
 - Понимать там, где нужно действовать. «Осмысление».
- Для чего смешивается?
 - Главные цели:
 - Управляющее сознание (А-сознание) заботится об управляемом им В-сознании.
 - В-сознание стремится уйти от ответственности за те концепты, которые ему внушает А-сознание.
 - Остальные процессы:
 - процессы, останавливающие мысль: «воздержание от суждения».
 - процессы, описывающие нарушение миропорядка как норму (психологизация веры и знания).
 - планы разрушения общества и сохранения его в беспорядочном виде. Утопии.
 - полемика с разумным сознанием и с ПС («Уход от преследования»).
 - приемы выживания в развращенном обществе («Уход от преследования»).

7.2.4. Свойства процессов патологического сознания

В общем плане можно заметить, что процессы обладают теми же свойствами, что и ПС, в котором они происходят.

Как и во всем остальном, ПС отмечено в своих процессах беспорядком, противоречиями. Здесь рациональное смешано с инстинктивным, обучаемость переплетена с неспособностью усвоения нового материала и т. п.¹⁰

Приведу несколько примеров:

- ПС подвижно, но, в отличие от разумного, не самодвижно, а движется, как будто его ведут (1 Кор. 12:2).
- Каждый процесс – уникальный ход сознания, но он же стереотипный. ПС непрестанно совершает одни и те же мысленные ошибки и удивляется, когда узнает об этом.

¹⁰ См. главу о противоречивых свойствах ПС.48

- Антиномизм исключает опытное познание, но в ПС они сосуществуют и успешно используются для борьбы с истиной.
- Теоретизирует без теории.
- Сильно и властно опирается на воображение в своей внутренней жизни и на наглядность при контактах с внешним миром. Но опирается также и на непредставимость своих внутренних процессов и безобразность своей ужасной жизни вовне.
- Учение персонализма включает в себя закон ПС о том, что уникальное непостижимо.
- ПС не выносит ошибки, но предварительно ее допускает: «Никто не знает всей правды», «Это мое мнение, но я на нем не настаиваю».
- Каждое событие воспринимается как уникальное и случайное, но одновременно – как целесообразное и неотделимое от всей полноты жизни.

7.2.5. Функции процессов патологического сознания

Кратко скажем о функциях процессов ПС.

Они обслуживают два основных мотива ПС.

Во-первых, они создают у носителя ПС ощущение всемогущества, того, что он владеет самим собой. Благодаря процессам носитель ПС способен оправдать любые действия, свои и чужие. Управляемое сознание оправдывает себя и свою управляющую часть, и наоборот: управляющая часть сознания отпускает грехи управляемой половине сознания. Подобно этому в общественной жизни частный человек ищет и обычно находит оправдание для слов и дел идеолога. Идеолог в свою очередь обезвиняет массового человека.

Процессы освобождают своего носителя для свободной ужасной жизни в дикой, неосмысленной реальности. Что, например, должно происходить в душе, если человек сочетает два патологических хода мысли: «Все может быть» и «Нет ничего случайного»? Для него все становится универсально познаваемым, освоенным, домашним. «Делай что хочешь, и будь что будет».

Во-вторых, процессы ПС избавляют от стресса, предотвращают понимание, исключают ошибку, но на деле приводят к обратному: ПС ошибается всегда и является непобедимо ложным.

Процессы ПС также определяют социальную роль ПС, но о ней мы будем говорить отдельно в конце книги.

7.2.6. Примерный список процессов

Подробное описание процессов ПС останется задачей на будущее. Здесь же мы предложим приблизительный список процессов с некоторыми пояснениями, отсылающими к основным положениям книги.

Названия процессов взяты у авторитетных авторов из списка литературы в конце книги или предложены автором данного сочинения. Некоторым процессам нельзя дать названия и приходится довольствоваться тем, как их называют сами носители ПС.

- Основные процессы:
 - Извращение направления;
 - Извращение порядка.
- Вера самообмана – плохая вера, психологическая вера. Компактный (соединенный с личностью) опыт лжи.
- Эмоции ПС.
 - Лжеощущение.
 - Самоопьянение – гностическое опьянение как реакция на стресс.
 - Моральное возмущение – позволяет лучше видеть темную сторону, а это не件зно.¹¹ Возмущение обычно препятствует анализу и является родом гностического опьянения.
 - Восхищение – фасцинация: дерзкое, неостановимое, опьяненное суждение о чем надо и не надо.
 - Развлечение.
 - Самоусыпление – например, технологический сомнамбулизм (см. у Маршалла МакЛюэна).[92, С. 13-14]
 - Светский мистицизм – опьянение светской мистикой. Патологический ум образует понятия не логически, а через светскую мистику (магию).
 - Овладение временем.
 - Светский перихорезис – ощущение, что личности взаимопроникают друг в друга, например, на рок-концерте.
- Правила патологического поведения.
 - Выпадение в дикую реальность.
 - Ужасная жизнь.
 - Уход от преследования.
 - Воздержание от суждения. Снятие решения (έλοχή) возможно только при отсутствии критики, выключение сознания, но для него нужна воля, владение самим собой.
 - Десемантизация понятий, например, понятия «личность» в персонализме.
 - Запрет на вопросы, критические инструменты, определения, на размышления о будущем устройстве утопии.
 - «О вкусах не спорят».
 - Осмысление – медитация, мысль вместо действия.

¹¹ «Нужно еще советовать, чтобы человек в своих действиях вообще сохранял спокойную твердость и остерегался всякого волнения и раздражения. Ибо волнение и раздражение нерв усиливает способность принимать впечатления темного невидимого».[127, С. 71]

- Паралогическое согласие с реальностью. Когда человека убедили в том, что он победил «время и простор», он воображает себя в таком новом положении, все так же как и прежде подчиняясь времени и пространству в дикой реальности.
- Приказ и выполнение приказа. Содержанием взаимодействия массового человека с массовым обществом является приказ особого рода. ПС слышит свой собственный (управляющей своей части) голос как чужой и подчиняется ему как своему. Приказ может исходить и от идеолога (воплощающего в обществе управляющую часть сознания) к частному человеку (воплощающему в обществе управляемую часть ПС). В любом случае приказ действует только тогда, когда человек слышит от идеолога то же, что он думает и сам.
- Соскальзывание – идеолог описывает потустороннее как посюстороннее, идеальное как реальное, для себя понимая их различие.
- Искусственная традиция – носитель ПС подчиняется правилам, созданным им самим или другими представителями управляющего сознания.
- Интеллектуальные процессы.
 - Непонимание понятного.
 - Понимание непонятного.
 - Подобное познается подобным.
 - Подобное познается противоположным.
 - Неправое разделение (изолирование).
 - Неправое соединение (партиципация), ложное обобщение.
 - Сверхобобщение и свехупрощение.
 - Патологическая систематизация.
 - Познание полноты через полноту.
 - Целостное познание целого.
 - Познание через участие, через принадлежность. «Включенное наблюдение».
 - Антиномия (терпимость к противоречию, витание над противоречиями) – способность придерживаться двух противоположных мнений одновременно. Исостения, также двоемыслие.[109, 148]
 - Алофатика – познание через неопределенное и непонятное. Создает безразличную понятность.
 - Свехупрощение.
 - Свехусложнение.
- Мнимое определение.
- Очищение сущности.[17, С. 35-37]
- Познание не по свойствам, а по сущностям.
- Фрагментарное познание фрагмента. Уникальное неопровержимо,

- непостижимо, защищено от познания. Ярчайший пример: «слезинка ребенка» в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского.
- Теоретизирование без теории – теоретизирование в нетеоретической среде.[129]
 - Опытное познание. Опыт вводит в транс. «Я переживаю». Связано со снятием решения.
 - Связь по смежности. В больном сознании рядом лежат предметы и слова, и это уже есть какая-то их «связь». Например, в сознании православного модерниста рядом лежат: экуменизм, социальное христианство, экология, культурная политика.
 - Синтез. ПС может основательно познать только то, что создано самим его носителем.
 - Псевдология – мнимое доказательство, рассуждение. По форме – доказательство, а по смыслу – нет.
 - Для больного сознания все в мире «случается», и действия носителя ПС являются неслучайной частью этого мира случайных событий.
 - Тавтология. Патологическое сознание демонически замкнуто на само себя, бесконечно отражается само в себе. Два сознания: ум судящий и судимый, – отражаются друг в друге, и отсюда возникает тавтологическая петля, когда проповедуется ложь лжи, ложь «прикрытая» ложью.
 - Доказательство по кругу.
- Патологическая речь
- Ложь – пустая речь, речь ни о чем.
 - Абсурд.
 - Большая ложь. Обычно санкционирована развращенным обществом.
 - Самозапирательство – ложь полагаемая. Говорящий полагает, что для него ложь допустима. См. в рецензии еп. Никанора (Кудрявцева) на «Столп и утверждение истины» о. Павла Флоренского.[107]
 - Ложный путь (Red herring).
 - Мыслеформы – устойчивые, повторяемые, некритически принимаемые умозаключения.
 - Автоматическое рассуждение. Например, полемика против догматов вызывает мысль о том, что надо бы обругать формализм и абстракцию и похвалить опытное, жизненное познание. Верно и обратное: полемика против абстракции или формы заставляет вспомнить о борьбе с догматизмом и опять же – о «познании самой жизни». Здесь не мысль, а чистый инстинкт, как будто кто-то записывает под чью-то диктовку.

Глава 8

Для чего патологическое сознание нужно самому себе? Функции

Разумное сознание есть незаслуженный человеком дар Божий. Этот дар служит для восхваления Творца из бескорыстной любви к Нему.

Патологическое сознание, напротив, есть дар человека самому себе, дар напрасный и случайный.

ПС вызвано нуждами нового человека. Оно выгодно своему носителю и в личном плане, и в общественном. ПС служит пользе, успеху, но его воля к власти неутолима, и поэтому не знает, что такое польза и успех в обычном смысле.

По этой причине ПС ничего не познает бескорыстно, без задней мысли. Оно всегда стремится к практическому результату, пусть и утопическому. Впрочем, в той мере, в какой эти цели оказываются вдруг недостижимыми, ПС может позировать и в качестве бескорыстно ищущего истину.

ПС, как мы уже знаем, погружает человека в беспорядок, который, впрочем, имеет вид порядка, потому что раздвоенность ПС соответствует делению новых людей в обществе на два типа: идеолога и частного человека. За счет этого ПС позволяет своему носителю мнимо понимать (1 Тим. 6:20) самого себя и окружающих его новых людей. Не менее важно то, что ПС – это не сознание вообще, и за счет этого помогает новому человеку не понимать себя, человека вообще, Церковь и государство. Обе эти задачи должны быть решены, иначе новому человеку становится очень неудобно: он теряет надежду сориентироваться в созданном им порядке-беспорядке.

8.1. Связь с двумя основными мотивами

Прежде всего, ПС позволяет человеку овладеть своим существованием, своей судьбой, так как обеспечивает авторитетное понимание со стороны управляющей части сознания.

Во-вторых, ПС позволяет уклониться от ответов на страшные вопросы. Оно со всех сторон защищает своего носителя от действительности. ПС видит реальность, но с большими и произвольными изъятиями. Благодаря управляющей части сознания, ПС заведомо неверно знает, что ему «полезно» оставаться самим собой. «Вредом» же считается превращение в сознание разумное. Такая несамостоятельность ПС делает для него невоз-

можным свободное исследование реальности и обращение к истине. Так ПС становится непобедимым.

Итак, основная функция ПС – обманывать своего носителя и окружающих. Если предложить некоторую метафору, то ПС отделена от общей для всех реальности своего рода мембраной из духовных болезней.

8.2. Основная функция

Соответственно своему главному назначению, ПС обманывает своего носителя в его отношениях с человеческой действительностью и не исполняет того, что ему обещало.

Например, носитель ПС овладевает своим существованием, но достигает этого единственно возможным способом: через самоослепление, то есть не видит существенных частей реальности, которые к тому же непрерывно напоминают о себе.

У человека теперь есть оправдания для любых мыслей, слов и действий, но эти оправдания действительны только для него самого и ему подобных.

ПС удается охранить своего носителя и от стресса, но только ценой утраты сознания.

ПС способно снять напряжение. Теперь нового человека по-настоящему ничто не беспокоит, и он сам свободно выбирает, в какой из «мифов заботы» ему верить. Все посылно для такого человека, но какой ценой! Реальность становится для него дикой, как лес, где все теряют свои имена, как в «Алисе в Зазеркалье».[78, С. 192-194]

Истинный интерес можно заглушить развлечением, но только на время. И так далее.

8.2.1. Другие важные функции

Перечислим другие важные функции ПС:

1. Избавлять от напряжения.
2. Останавливать мысль, обеспечивая уход от преследования, которому ПС непрерывно подвергается со стороны общего ума, государства и Церкви;
3. Предотвращать стресс.
4. Служит для оправдания действий, слов и мыслей;
5. Исключает ошибку, зная, что его самооправдания не универсально действительны.
6. ПС развлекает. Человек не сосредотачивается на центральных вопросах, его интересы не расположены в порядке: от важных к менее важным. Его внимание блуждает.

7. ПС закрывает своему носителю доступ к действительности на уровне воли к власти и интереса;
8. Представляет нарушение миропорядка как норму, а беспорядок в обществе – как порядок, за счет чего способно выжить в обществе новых людей;
9. ПС намеренно выпадает в дикую реальность, то есть не освоенную разумом и не социализованную. В дикой реальности, в состоянии войны всех против всех, новый человек и проводит свою ужасную жизнь, и здесь, наконец, примиряется с действительностью.

8.3. Для чего патологическое сознание исключает ошибку?

Патологическое сознание, в отличие разумного, не выносит ошибки. Оно предпочитает обмануться и обмануть, но не признать свою ошибку.

Причина этого в том, что для ПС ошибка несравненно болезненнее, чем для здравого. У носителя ПС нет одного «я», которое бы могло предстать пред Богом, покаяться, принять на себя вину за ошибку, за грех. В нужный момент за внешностью человека никого не оказывается.

Ошибка страшна еще и тем, что подрывает веру в миф об овладении своим существованием, подтачивает веру в пользу и успех.

Поэтому ПС применяет патологические приемы мысли (см. главу о процессах ПС), исключая ошибку, используя, в том числе, и социальные инструменты. Управляющая часть сознания дарует авторитетное понимание сразу вместе с речью и мыслью. Так действует пропаганда, где толкование уже заложено в тексте лозунга, например, а всякое иное толкование запрещено властью А-сознания.

В результате возникает своего рода магическое овладение реальностью по аналогии с примитивным сознанием:

Не было еще примера, чтобы неудача какого-нибудь магического обряда обескуражила тех, кто в него верит. Ливингстон сообщает о длинном споре, который у него был с заклинателями дождя; свое сообщение он кончает словами: «Мне ни разу не удалось убедить хотя бы одного из них в ложности их доводов. Их вера в свои „чары“ безгранична». На Никобарских островах «туземцы во всех селениях совершили церемонию, называемую „танангла“ (помощь или защита). Церемония призвана предотвратить болезнь, появляющуюся с северо-западным муссоном. Бедные никобарцы! Они делают это из года в год, и все без всякого результата».[81, С. 52]

8.4. Уход от преследования

Мы говорили, что ПС в существенном смысле не является сознанием вообще. Теперь необходимо рассказать о том, как ПС притворяется сознанием.

Мир, созданный Богом, доставляет больному сознанию непрестанные мучения. Ведь что такое действительность, освоенная разумом? Это и есть 1) необходимые условия человеческого существования и 2) страшные вопросы.

Стресс страшнее для ПС, чем для разумного сознания, потому что «рождение» ПС нежелательно для него самого. Больное сознание как бы не хочет рождаться из обыденного сознания. Ему неприятно обнаруживать свою болезнь, хотя оно и умеет притворяться здоровым.

Вместе с тем, ПС умеет притворяться даже чем-то большим, чем обычное сознание: голосом коллектива. И все же, имитируя разумное сознание, ПС подражает ему нарочито неумело. ПС прячется, ничего не скрывая, издается, дразнит из-за театрального занавеса.

Поэтому уход от преследования, то есть от столкновения с познаваемой действительностью, с духовным, общественным и мировым порядком – это не просто набор приемов, а целое умонастроение, результат действительно глубоких размышлений ПС над своим бедственным положением. В уходе от преследования следует видеть не только боязнь разоблачения, а подлинный страх судить и быть судимым, опасность остаться одному в своей душе, предстать пред Лице Божие.

Раздвоение сознания позволяет уклониться от ответа на вопрос: «Что есть истина?», на центральный вопрос человеческого существования.

Внутри себя содержание ПС выглядит целесообразным. Раздор в душе, ее раздвоение и другие проявления больного сознания корректируются этим сознанием в своих интересах. Например, православный модернист умело и в то же время неумело притворяется церковным человеком и за счет этого способен продвигаться по иерархической лестнице сколь угодно высоко. Умелость показывает в нем «православного», а неумение служит опознавательным знаком для ему подобных, показывает в нем врага Православия.

Концепты и процессы ПС выступают в качестве завесы, скрывающей реальность, а это, как мы видим, считается полезным для ПС. Фантастические понятия соединяются здесь светским мистическим образом, с помощью гипертрофированного воображения, что тоже выглядит целесообразным. Светская мистика здесь действует как анестезия, прежде всего избавляя от мук познания и от опасности ошибиться.

Уход от преследования рождает свои приемы, общие и частные, например:

— Ложные мысли с помощью патологических процессов складываются в

тот или иной светский символ веры, фиксируются в «гностических коранах». К этим авторитетным источникам обращаются, когда угрожает стресс, и с их помощью fasciniруют частного человека.

- Вводится запрет на определения, на доказательства;
- Носитель ПС получает разрешение противоречить и прямо лгать;
- «Нас не так поняли», «Я не это хотел сказать», и много-много других приемов (процессов).

Наконец, уход от преследования совершается через выпадение в дикую реальность.

8.4.1. Выпадение в реальность

Самым странным способом уйти от преследования служит выпадение в дикую реальность.

Даже при поверхностном знакомстве с носителями ПС заметно, что они гораздо теснее соприкасаются с реальностью, чем люди разумные. «Сыны века сего догадливее сынов света в своем роде» (Лк. 16:8).

Прямой аналогией к такому теснейшему контакту является сознание душевнобольных, в частности, шизофреников:

Шизофреники тонут в ощущениях. Неспособные к повествованию и согласованию одного с другим, они всегда видят отдельные деревья и никогда не видят леса. Похоже, они более непосредственно и полностью вовлечены в свое физическое окружение, погружены в мир без остатка.[197, Р. 427]

Для примитивного сознания то же самое отметил Люсьен Леви-Брюль, подчеркнув, как обычно для него, светскую мистическую природу такого контакта с реальностью:

Мы из нашего опыта извлекаем относительно немного сведений, но способны сделать неограниченное число выводов из этих данных. Примитивное сознание, напротив, знает лишь несколько умозаключений, но зато содержит в себе намного больше непосредственных сведений. Мы не признаем объективной значимости за их (светскими мистическими. – Р.В.) сведениями, но для примитивного сознания они вполне реальны, и даже более реальны, нежели данные, полученные через ощущение.[205, Р. 49-50]

У более плотного контакта с реальностью есть свои пугающие стороны. Предметы и лица окружают духовно больного человека со всех сторон, теснятся, прижимаются к нему. Такому сознанию недоступна «прохлада», свобода от прикосновения. Прекрасным примером служит сознание «проптопа» Аввакума, подвергнутое анализу в замечательном сочинении А.С.

Демина «Русская литература второй половины XVII - начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке»:

Героя тесно окружает «густая» природа; отсутствует природа – плотно окружают люди. Ощущение сомкнутости с природой правомерно присоединяется к комплексу представлений Аввакума о насыщенном предметном окружении героя в мире, составляя уже совсем расплывчатый компонент в составе представлений писателя о радостной или трагичной «густоте» мира вокруг энергичного героя. Энергичного человека энергично же окружает мир.[67, С. 145]

Глубокие наблюдения А. С. Демина относительно предметной насыщенности мира, о тесном окружении героя предметами в «Житии» Аввакума слишком пространны, чтобы привести их здесь полностью.

Неприятные стороны более тесного вовлечения в действительность искупаются быстротой реакции. ПС не позволяет своему носителю остановиться и подумать, осознать, критически оценить свое решение. Патологическая мысль сразу переходит в действие.

Что в этом странного? – спросит читатель. Казалось бы, мы и сами желаем, чтобы ПС обратилось к действительности и проверило свое содержание на истинность или ложность. Однако ПС выпадает в реальность совсем не за этим, а за тем, чтобы ею овладеть, поглотить весь мир в акте воли к власти. Личность, выпавшая в реальность, являет себя миру, воплощается в нем, познает себя с неожиданной стороны, переживая самооткровение личности.

Из-за их выпадения в реальность идеологов нельзя победить в области разумного диалога, спора, законодательства. Можно только разрушить созданное ПС, сжечь еретические книги, изолировать носителей ПС и т. п.

Выпадение в реальность упраздняет все обобщающие мысли о внешних условиях. В дикой реальности нет и речи о каких-либо страшных вопросах. Кое-какие трудности остаются, но каждая проблема представляется технической и частной, и с ней справляются по ходу дела.

Действительность, в которую выпадает ПС, не оценивается им как противоречивая, не противоречивая, или какая-либо вообще. Она есть свободное поле деятельности, где не замечаются никакие препятствия, кроме преодолимых и случайных.

Если такой человек захочет, он может отмечать для себя те или иные противоречия, и тогда наслаждается витанием над ними или увлекается их практическим преодолением.

Если не хочет, то не замечает ничего противоречивого и целостно созерцает целостную действительность.

В воображении, в своих светских мистических фантазиях, носитель ПС может восходить и нисходить по порядку существ: от неживых к живым или, в экологическом сознании, в противоположном направлении. Однако

на самом деле дикая реальность – это мир исключительно человеческий: реальность развращенного общества, и только. Об этой асоциальной роли ПС мы будем говорить в следующей главе.

8.5. Патологическое сознание как социальный фактор

Мы сказали, что главная функция патологического сознания – обманывать своего носителя. Да, больное сознание нужно своему носителю для его личных целей, но в том-то и дело, что носитель ПС никогда не бывает один. Это всегда коллектив, массовый человек, человек толпы¹ и толпа из одного человека.

В духовно здоровом обществе ПС находится вне общества и удерживается там властью государства и разумного сознания.

В традиционном обществе ПС уже способно создавать беспорядок, устраивая соревнование мнений в обществе.

В развращенном обществе патологическое сознание в социальном смысле конформно. Здесь оно следует господствующим мнениям, то есть тем, которые были разрушительными для общества традиционного.

Итак, в свойственной для него среде обитания ПС выступает одновременно как революционное (по отношению к истинному порядку) и как консервативное (стоит на страже установленных мнений). Носитель ПС – революционер, но он же и лицемер, то есть ревнитель, равнодушный к истине.

8.5.1. В обществе патологическое сознание решает сложную задачу

Легко поддерживать порядок в обществе и, главное, понятно, как это делать, потому что порядок познаваем. Но как придать форму беспорядку и утвердить ее? Приходится знание совмещать с незнанием, а это умеет только патологическое сознание.

ПС решает очень сложную общественную задачу, проблему, которую можно сформулировать по-разному:

Как быть с тем, что в развращенном обществе еще есть носители разумного сознания, то есть христиане?

Как духовно больному человеку встроиться в общество духовно больных? Ведь это, получается, больница без врачей, сумасшедший дом без санитаров.

Как раздвоенному сознанию коммуницировать с аналогичными ему раздвоенными сознаниями?

¹ См. «Человек толпы».[114]

Как демонически замкнутому сознанию выжить в союзе с такими же демонически замкнутыми индивидуумами и «правильно» (по законам развращенного общества) соревноваться за власть?

Итак, мы видим, что, несмотря на всю свою бессознательность, ПС не может забыть ни о себе, ни о разумном сознании, то есть о существовании добра и зла.

ПС в лице идеологов не только знает об этой проблеме, но и предлагает ее решения, одним из которых является носитель ПС, как новый человек.

8.5.2. Носитель патологического сознания не подобен окружающему миру

Прежде всего, новый человек не подобен окружающему его упорядоченному миру, в котором всюду видна рука Творца. Он изгнанник в этом мире, пасынок, а не сын природы.

Эту проблему нельзя решить, изменив миропорядок. Человек может сойти с ума, но мир от этого не изменится. Порядок природ остается неизменным.

Вместо изменения мира, новый человек может измениться сам. Он начинает ненавидеть творение Божие или же, как это популярно в наше время, любить его более, нежели Творца. Но это любовь без взаимности, скажем так.

8.5.3. Новый человек не подобен образцу человека

Носитель ПС отклоняется от нормы, от образца души, от того, каким его сотворил Господь Бог. Перед нами не обычный, «старый» человек, а человек новый, причем в двух разных видах:

1. идеолог, который пережил стресс и образовал авторитетное понимание;
2. частный человек, который уклонился от стресса, но научился повиноваться авторитетной части своего сознания.

8.5.4. Малый порядок

В новом обществе патологическое сознание есть форма социального контроля, потому что теперь такой «контролер» сидит в каждом новом человеке.

Для такого человека будет естественным образовать общество себе подобных. Оно будет иметь вид порядка, похожий на психиатрическую лечебницу, где душевнобольные играют роль врачей и санитаров, а здоровые рассажены по палатам (см. рассказ Эдгара По).[113]

Порядок в развращенном обществе обеспечивают не страх или закон, а внутренний властный голос внутри общества, галлюцинаторная иерархия, пронизывающая все общество сверху донизу.

ПС повышает болевой порог, понижает чувствительность к стрессу, поощряя в обществе жестокость и грубость нравов. Ситуация стресса становится предсказуемой, а его результат – контролируемым.

Благодаря этому новое общество оказывается более мирным и дружелюбным, чем общества древности. С другой стороны, оно и более жестокое, чем предшествующие. Между войной и дружбой нет середины, потому что нет сознания, которое могло бы взвесить, отвести каждому свое место.

ПС создает соответствующие социальные институты, которые исключают ошибку. В обществе идет строительство ПС, через гностическое образование, воспитание и химиократию (с помощью медикаментов типа улучшителей настроения²).[188]

Социальное планирование происходит бессознательно. Здесь планирует «коллективный разум», и он же отвечает за все последствия. Поэтому социальный сатанист не чувствует ответственности за то, что он делает. Новый человек субъективно честен и находится в мире со своей совестью, хотя бы совершал чудовищные преступления ради сохранения малого порядка.

8.5.5. Малый порядок: порядок ли это?

Порядок в развращенном обществе имеет вид равенства.

Во-первых, равенство – простейший вид порядка.

Во-вторых, это только видимость, потому что на самом деле в развращенном обществе существует галлюцинаторная иерархия, в которую встроены все члены общества.

Первое и второе вместе дают тот результат, что в обществе наверх поднимаются недостойные, причем не случайно, а закономерно. Преступник теперь занимает место в обществе, которое он не имеет права занимать. Он отдает преступные приказы и воспитывает других в преступном духе.

Выравнивание выражается и в том, что ПС позволяет действовать в общественной сфере частному человеку, который не способен самостоятельно мыслить и действовать.

Массовой наукой могут заниматься неученые, искусством – неумелые. В массовой религии наибольшего успеха достигают неверующие, а в политике – злодеи. Образование превращается в софистику, торговлю мыслями и словами.

² См. повесть Станислава Лема «Футурологический конгресс».[204]

В общем можно сказать, что новое общество составляют законопослушные люди без правового сознания, то есть без сознания вообще. Это значит, что они непослушны и управляемы одновременно. Все это делает ПС успешным в разрушении общества традиционного и необычайно эффективным в развращенном обществе. ПС ведет своего обладателя кратчайшим путем к успеху, соединяя его с другими по принципу избирательного сродства.

8.5.6. Диалектика «Раб – Господин»

Галлюцинаторная иерархия развращенного общества подвержена постоянным изменениям. История такого общества – это история ошибок, исправление которых всегда хуже самой ошибки.

В развращенном обществе беспорядок души получает свою постоянную форму, так как сама переменчивость и погруженность человека в мирские дела признается за норму. Эта «норма» становится фундаментом массового общества, когда изобретаются способы извлекать общественную пользу из этого пораженного грехом состояния. Духовные болезни теперь считают светскими (гностическими) добродетелями. Им учат, за них награждают, в их достижении соревнуются по законам диалектики «Раб – Господин».[32] Излишне и говорить, что в этом соревновании участвуют только люди с больным сознанием, а разумные не участвуют.

Образуется иерархия глупости, в которой стресс становится уделом «господ», а частный человек расположен в самом низу и галлюцинирует под руководством идеолога-медиума.

Глава 9

Патологическое сознание в истории

В истории мы находим несколько типов патологического сознания, и всюду они связаны с тем или иным малым порядком: государством, сектой, обществом. Так, например, языческие государства древности, древний гнозис тоже создали свои типы ПС. Их было бы интересно изучить, однако в своем исследовании мы привлекаем их только для сравнения.

Предметом данного сочинения является не человек вообще, не человек на все времена, а исключительно человек новый, и только с одной стороны: как носитель патологического сознания. Если в новом человеке есть нечто еще кроме этого, то я предоставляю исследовать это другим.

Патологическое сознание в древности или современности – это всегда исторически конкретная форма беспорядка в душе, то есть тот или иной тип человека. Формы беспорядка сменяют друг друга, и от этого кажется, будто человек изменяется по ходу истории.

История ПС идет вперед, к своему концу, параллельно с историей разумного сознания, у которого тоже есть своя отдельная цель. На пути к своим целям все человечество одновременно и вечно слышит страшные вопросы. Разумное сознание выражает готовность отвечать на них, а ПС отказывается отвечать или с намерением отвечает неправильно и неточно. Это образует вехи истории, где пути разумного и больного сознания расходятся.

Каждая такая поворотная точка представляет большой интерес для исследователя, потому что в такие моменты хорошо видно, как разумное сознание следует предписанной ему норме, а ПС следует норме, предписанной им самим, образуя два типа нового человека: 1) носителя управляющего сознания и 2) частного человека, признающего этого сознание за свое личное.

9.1. Новый человек

Как же мы опишем нового человека: того, кто обладает ПС, или, говоря точнее, кем оно обладает?

Перед нами лицо в человеческом смысле незначительное, не представительное для человечества. Все существенное является для него факульт-

тативным, все внутреннее – в строгом смысле внешним. Сам такой человек и все в нем находится не на своем месте. Его могло бы не быть.

Новый человек, прежде всего, – это деятель. Как писала Френсис Йейтс, в Новое время «человек изменился, и он уже не только благочестиво созерцает чудеса Божия творения, не только поклоняется Богу высшему творения, но он становится человеком-деятелем, человеком стремящимся использовать силы божественного и естественного порядка».[242, Р. 144]

Новый человек – творец особого рода: его силы ограничены, расчеты ошибочны, творения несовершенны. Он не специалист в вопросах бытия человеком, дилетант в любой другой существенной области.[28] Бесконечны лишь сила и продуктивность его воображения, и они становятся определяющими при оценке человека-творца. В развращенном обществе он готов исполнять любую роль и в этой роли легко заменим однотипным исполнителем.

Выше мы охарактеризовали его так: «на все готов и ни на что не годен».

9.1.1. Новый человек и его исторические типы

В Новое время исторические типы нового человека последовательно сменяют друг друга. Они зарождаются, растут, достигают вершины развития, а потом устаревают, становятся достоянием позорной истории.

Устаревшим типам ПС уже нельзя возратить былую славу и влияние: в XXI веке невозможно стать пиетистом или республиканцем по подобию Робеспьера. Вернее, можно, но это глупая игра, способная обмануть только частного человека, но не идеолога.

Опуская предысторию в виде ересей средневековья, Иоахима Флорского и др., перейдем к Новому времени. При перечислении исторических типов ПС будем иметь в виду, что каждому носителю управляющей части сознания соответствует его *alter ego* в лице частного человека, рядового члена партии или секты, адепта оккультного учения, боевика.

- Каббалист – единственный средневековый тип ПС, перешедший в Новое время (массовая религия) вместе с восхищающимся им профаном.
- Затем хронологически идет деятель эпохи Возрождения:
 - софист, торговец словами, см. фигуру Панурга у Франсуа Рабле:[117, С. 191 *passim*.]
 - гностик и герметист (Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола, Парацельс).
- Никколо Макиавелли.
- Религиозный реформатор-протестант.
- Иезуит.
- Оккультист конца XVI – нач. XVII веков (Джордано Бруно, Роберт Фладд, Джон Ди, Афанасий Кирхер).
- Типы, порожденные массовой наукой:

- технологический идиот; дегенерат-изобретатель;
- ученый-неученый;
- образованный неграмотный.
- Пионеры новой политики: Томас Гоббс, пуритане, Джон Локк.
- Бизнесмен, финансист (дух капитализма).
- Деятели эпохи Просвещения (Барух Спиноза, Пьер Бейль, Вольтер).
- Джакомо Казанова.
- Жан-Жак Руссо.
- Революционер-республиканец эпохи Французской революции.
- Романтик:
 - писатель и художник;
 - националист, романтик в политике;
 - теолог-романтик (Иоганн Адам Мёллер, славянофилы).
- Декадент:
 - Ф. М. Достоевский, как первый православный модернист.

Носитель ПС: два основных типа нового человека.

- Идеолог эпохи великих идеологий:
 - социалист;
 - большевик;
 - анархист;
 - фашист;
 - национал-социалист;
 - деятель массовой культуры, житель мирового города;
 - носитель криминального сознания;

- интеллигент (в Российском освободительном движении);
- оккультист эпохи великих идеологий (Е. П. Блаватская, Г. И. Гурджиев, П. Д. Успенский и др.).
- Авангардист в искусстве.
- Эпоха гибели идеологий (настоящее время).

9.2. Малый порядок в истории

Мы много раз уже упомянули, что ПС создает свой малый порядок в обществе и в Церкви. Действительно, малый порядок накрепко привязан к конкретному типу нового человека, вместе с ним возникает, расцветает и рушится. Вместе новые государства и общества образуют цивилизацию Нового времени, то есть сложный набор правил, как беспорядку придать вид порядка.

Все стороны новой цивилизации можно вывести из устройства, мотивов, функций и свойств ПС. Они все те же, что и в малом порядке и в душе духовно больного человека: воля к власти, вера во всемогущество, гордость, отсутствие мира с Богом и радости о Боге, война всех против всех и пр.

9.3. Интеллектуальная зараза

Раз уж мы заговорили о том, как ПС существует в истории, придется затронуть вопрос о том, как оно передается от одного человека к другому и передается ли вообще.

Если мы рассмотрим нового человека в его естественной среде, то увидим, что он ничего нового и лично своего не выдумывает. Новый человек ни с кем ничем не делится и ничего нового не воспринимает. Он живет внутри традиции своего поколения и вне ее беспомощен.

Кем же, в таком случае, прирастает «гностическая» цивилизация, и как это происходит?

В уме нового человека все приготовлено для мгновенного воспроизведения и распространения: и ложные идеи, и патологические способы их соединения и разделения. Для сравнения заметим, что разумные идеи и умозаключения не поддаются автоматическому и коллективному пониманию и по этой причине никогда не становятся модными.

Ложные идеи и патологические приемы распространяются в особых условиях и особым способом.

Коммуникация происходит в своеобразной эхо-камере, где замкнуты идеолог с частным человеком.

Учит же идеолог невербально, с помощью символов:

Намизает оком и знамение дает ногою, учит же помаванием перстов
(Притч. 6:13).

и учит только тех, кто способен его понять (разумный человек не способен).

Такой учитель может говорить, что ему угодно, а ученик понимать своего учителя – как попало. Для каждого из участников патологического диалога – это односторонняя коммуникация и коммуникация с помощью пустых сообщений, когда ученик не познает ничего нового, нисколько не открывается для познания истины.

По сути идеологи, как актеры на сцене, только показывают, что так-то и так-то можно поступать, говорить и думать. Своими жестами они сигнализируют, будто овладели своим существованием, «не говорят и не утаивают, а подают знаки».[57, С. 193]

Носитель ПС порождает глупость автоматически и сообщает ее помимослов. Это и создает впечатление, будто ложные идеи витают в интеллектуальной атмосфере. Из этой атмосферы новые люди берут только то, что им сходно, то, что уже есть в их больном сознании.

Например, когда модернист поколения о. Сергия Булгакова и Н.А. Бердяева вдруг открывал для себя Владимира Соловьева, то находил у него не что-то новое, а свои собственные мысли, то есть те, которые содержались в управляющей части его сознания. Функция такого типа идеолога, как «гностический пророк», состоит как раз в том, чтобы угадывать настроение своего времени.

Ганс Франк вспоминал о первой встрече с Гитлером:

Все шло у него от сердца, и трогало сердца всех нас. Он произносил то, что было в сознании всех присутствующих, и связывал общие переживания с ясным пониманием и общими желаниями тех, кто страдает и ждет программы действий. В том, что он говорил, определенно не было ничего оригинального, но он был призван стать голосом народа.[198]

Среди таких слушателей новый человек и распространяет духовную заразу (2 Тим. 2:16-17), заражая лишь тех, кто болен теми же болезнями, что и он сам. Не только на разумных людей, но и на больных другим набором духовных болезней его зараза не действует.

9.4. Мода

Виды смешения понятий – концепты и приемы патологической мысли – утверждаются, входят в моду, затем теряют свое влияние и уступают место другим. Каждая волна популярности той или иной идеи или того

или иного приема сопровождается эмоциональным возбуждением и торможением. Духовно больные люди внимательно следят за интеллектуальной модой. Для них это очень важно, потому что в моде противоречивым образом сочетаются компромисс и эпатаж. Следуя моде или ее отвергая, ПС пытается совместить революционность с традиционностью и никогда не достигает этой цели так, чтобы успокоиться.

Как и в любой моде, в истории патологических идей отдельные элементы моды сами по себе не значимы и не должны быть значимы. Символизм моды – самый поверхностный, и странно было бы ожидать чего-либо другого. Мода есть прикрытие прикрытия, ширма перед ширмой.

В свою очередь, это сообщает нам нечто существенное о природе ПС: мода заменяет новому человеку самосознание. Мода несет в себе элемент патологической рефлексии, размышления перед зеркалом над собой и не собой. Я называю эту рефлексию патологической, потому что и здесь новый человек не остается наедине. Как отметил еще Блез Паскаль, идеологи управляют модой, распространяют интеллектуальную заразу в интересах своего варианта управляющего сознания.¹ Посредством моды, идеологи даруют новому человеку «самосознание».

Сначала новые концепты обычно появляются в маргинальной среде, встречаются обществом с недоверием, критикой, непониманием. Затем проникают в среду носителей управляющего сознания, и, наконец, становятся массовыми. Уже в этом качестве патологические идеи претерпевают изменения соответственно обстоятельствам, переплетаются с другими концептами. Потом происходит клиширование. Теперь содержание выглядит неоригинальным и выходит из моды, потому что модным является только массовое и оригинальное одновременно.

Попробую привести некоторые примеры из разных областей.

Концепт «Классовая борьба» к концу 1970-х годов повсеместно выходит из моды. Советские идеологи улавливают перемену в общественном сознании и предлагают вместо него концепт «Советского народа», как новой исторической общности. Теперь «Классовая борьба» существует только между государствами с разным общественным строем.

Или возьмем концепт «Синергия» в православном модернизме. Предтечам модернизма (XIX век) он не был известен. В первом поколении модернистов он появляется, но еще не как «синергия», а как «синергизм». Исключением оказался Л. Карсавин, который употребляет слово «синергия», находясь в стороне от основного течения модернизма.

Во втором поколении модернистов концепт получает полное признание, приобретает терминологическое значение, попадает в академические курсы. В третьем же, и последнем, поколении модернистов концепт «Синергия» становится вездесущим штампом и начинает уже демонстриро-

¹ Отсылаю к моей книге «Лейбниц, Гоббс, Паскаль». [26, С. 99-100]

вать признаки упадка, приобретая комические черты у таких авторов, как С. Хоружий.

Глава 10

План дальнейших исследований

Пришло время завершить нашу маленькую книгу о больном сознании.

Согласно избранной задаче, она лишь бегло излагает большую тему патологического сознания. Многое, и даже слишком многое, остается задачами на будущее, и поэтому сейчас, в последней главе, я попытаюсь дать набросок дальнейших исследований.

10.1. План исследований

Прежде всего нужно составить подробный план исследований, которыми мог бы заняться будущий научный коллектив.

10.2. Публикация результатов исследований

В качестве площадки для работы над темой можно было бы использовать интернет-энциклопедию «Два града» и сайт «Антимодернизм», или аналогичную связку из интернет-словаря и научно-публицистического журнала. На этих сайтах уже проведена некоторая предварительная работа над теорией ПС и кое-какая организация собранного материала.

10.3. История вопроса

Во вступлении мы говорили об истории вопроса. В самом деле, проблему патологического сознания исследовали издревле. Поэтому, прежде чем двигаться дальше, нужно составить по возможности полный обзор сведений о том, что нам уже известно о ПС. Особенно важными здесь являются три направления:

1. патологическое сознание как оно определено и описано в Священном Писании;
2. в Священном Предании;
3. в античной философии.

Во вторую очередь надо обратиться к здоровой философии Нового времени, к политическим философам XX века.

Искусство, как мы указывали, сообщает много сведений о патологическом сознании. Здесь необходимо провести обзор по различным искусствам, эпохам и художникам. Не забудем мы о специальных науках, перечисленных нами во Введении. Каждая из них заслуживает обзора, разбора отдельных направлений и авторов. Наконец, могут быть полезны penetrating наблюдения носителей патологического сознания, в той мере, в какой они способны понять свое состояние.

Очевидно, что для начала нужно составить аннотированную библиографию по каждому из упомянутых пунктов.

10.4. Теоретические вопросы

Описанные нами шаги подводят нас к теории патологического сознания. В данной книге сформулирован ряд теоретических вопросов и указаны пути их решения. Несмотря на это, в области теории остается слишком много неразработанного.

Возьмем для примера следующий вопрос. Между ПС, с одной стороны, и другими отклоняющимися типами сознания, с другой стороны, много аналогичного. Какова природа этих аналогий? Есть ли нечто родственное между патологическим сознанием идеолога и больным сознанием шамана?

Какой (по типу) материал мы исследуем, изучая ПС? Психические движения, поступки, слова, мысли? Где здесь проходит граница между фактом и погрешностью, ведь перед нами **поврежденное** сознание?

10.5. Методика исследования

Ясно сформулировав теоретические вопросы, можно более уверенно подойти к методике исследования.

Методы исследования ПС сами должны быть подвергнуты анализу. От них не надо ждать больше, чем они могут дать. Это очевидно. Но каких именно результатов нам следует ожидать от разных методов – это еще предстоит установить.

Методы и приемы специальных наук, методика отдельных авторов и их мастерство, с каким они применяют свои методы: все это представляет большой интерес. Отдельно хочется упомянуть о наследии Макса Вебера, которое должно оказать помощь в изучении духа капитализма, все еще мало изученного.

Можно также надеяться, что в ходе нашей исследовательской работы, опытным путем, мы сами научимся точнее находить факты и пользоваться избранными нами методами.

10.6. Работа с материалом

Наряду с организационными, теоретическими и методическими вопросами встает еще одна серьезная проблема: что именно является материалом исследования.

Одним из предпочтительных направлений здесь может быть решение вопроса об авторстве (собственно, о страхе влияния. См. «Страх влияния» Г. Блума[8]). Эта проблема представляется весьма существенной. Мы определили ПС как раздвоенное на управляющую и управляемую часть, и, таким образом, страх влияния является необходимым событием внутренней жизни ПС. В этом отношении представляется непростым вопрос о том, надо ли различать авторитетных авторов от второстепенных, а авторитетные сочинения – от не авторитетных. Вполне может оказаться, что безграмотный, анонимный и неопубликованный текст даст нам больше точных данных, чем высказывание опытного демагога.

На данный момент ясно хотя бы то, что материал мы должны брать не в его сыром, необработанном виде, а из специально приготовленных примеров, вычленив их из духовно-рационального континуума, в котором факты и процессы находятся в ПС. Превосходным путем была бы разработка ряда экспериментов по образцу А. Р. Лурии.[89, С. 28-32]

Особенно много обещает совместное исследование патологического сознания и патологической речи. ПС и больная речь буквально переходят друг в друга, и здесь мы можем изучать поведение, речь и мысль вместе, не погрешая против чистоты исследования.

Как организовать материал? Очевидным способом для этого являются словари и справочники. Насущной проблемой является составление следующих справочников:

- Словарь терминов ПС и патологической речи.
- Словарь концептов.
- Справочник приемов патологического сознания и речи и, соответственно, учебник правильной мысли и речи.

10.7. Смерть идеологий

Почему нам так важно заглянуть за границы этой книги?

Сейчас, в первой четверти XXI века, человечество вступило в новую эпоху: эпоху смерти идеологий. Мы все живем в переломный момент, и этим он ценен для исследователя патологического сознания.

Ведь это только для разумного сознания смена эпох не имеет принципиального значения, потому что оно принадлежит к истории Града Божия и к неизменному порядку, установленному Богом. А вот патологическое сознание накрепко привязано к мнимому порядку по той простой причине, что оно само создало этот мировой и общественный порядок.

До сих пор идеологии демонстрировали, что их призрачная, символическая власть могущественна. Своей властью они двигали массами к великим свершениям и преступлениям. В сознании носителя патологического сознания этому соответствовала власть управляющей части сознания. Личный беспорядок в душе находил себе основание в общественном беспорядке, и наоборот, социальная революция была отражением революции духовной.

Сегодня эта устойчивая, «правильная» и знакомая нам система переживает крах, потому что идеолог и частный человек, каждый по-своему, освобождаются от власти идеологий. Впервые в истории Нового времени Заратустра и «последний человек» с одинаковым правом претендуют на звание «сверхчеловека».

Впадет ли общество в перманентное безумие или будет ли сохраняться видимость малого порядка?

Сохранится ли в обществе разделение на управляющих и управляемых? Скорее всего, да, но далеко не ясно, что теперь будет отличать их друг от друга.

Что будет с самим патологическим сознанием? В нем также произойдет падение власти управляющего сознания, или каждый человек станет своим «малым порядком» в море анархии?

Все это вопросы будущего, или, вернее сказать, настоящего, и в ответе на них должна помочь пневмопатология, то есть наука о больном сознании.

Предметный указатель

- А-сознание, 15, 27, 31, 32,
37–39, 41, 44, 48, 49,
51, 52, 60, 62, 65, 66,
71, 72, 74, 76, 78, 83,
87, 90, 91, 95, 96
- В-сознание, 31, 32, 37–39, 45, 48,
52, 62, 66, 71, 72, 74, 95
- Автоматическое сознание, 37,
45, 75, 89, 90
- Вера самообмана, 73
- Внимание, 31, 36, 37, 40, 68, 77
- Война всех против всех, 30, 34,
78, 89
- Воля к власти, 28, 34, 42–43, 76,
78, 81, 89
- Воображение, 25, 31, 42, 56, 64,
72, 74, 79, 81, 87
- Всемогущество человека, 42, 60,
72, 89
- Выбор разумный, 29, 37, 46
- Выпадение в реальность, 13, 26,
45, 73, 78, 80–82
- Галлюцинаторная иерархия, 12,
84, 85
- Глупость, 7, 9, 10, 19, 23–24, 46,
51, 85, 90
- Гордость, 9, 33, 69, 70, 89
- Демоническая закрытость, 9, 22,
28, 45, 48, 50, 52, 55,
58, 59, 75, 83
- Диалектика «Раб – Господин»,
62, 85
- Духовно-рациональный
континуум, 51, 59, 95
- Духовные болезни, 5–7, 9, 10,
12, 13, 17, 19, 24, 51,
52, 56, 59, 65, 67, 68,
77, 85, 90
- Жизненная сила, 19, 37
- Идеолог, 8, 29, 39, 44, 48, 51, 62,
70, 72, 74, 76, 81, 83,
85, 87–91, 94, 96
- Избирательное сродство, 85
- Извращение направления, 30,
40, 49, 73
- Извращение порядка, 30, 47, 49,
73
- Интерес, 6, 9, 14, 34, 36, 40–42,
77, 78
- Искусственная традиция, 31, 32,
57, 61, 62, 74, 89, 91
- Криминальное сознание, 12, 88
- Критическая антропология, 10,
25
- Лжеощущение, 23, 28, 31, 64, 73
- Малый порядок, 29, 30, 32, 39,
45, 48, 76, 83–86, 89, 96
- Мнение, 7, 9, 23, 25, 31, 52, 60,
62, 70, 72, 74, 82
- Мода, 15, 18, 62, 90–92
- Моментальные боги, 6, 15, 51, 60

- Напряжение, 25, 34–37, 40, 53, 54, 77
- Не выносит ошибки, 45, 48, 72, 77, 78, 84
- Не сознание, 5, 6, 11, 21, 27, 28, 76
- Непобедимое сознание, 8, 9, 12, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 38, 43–45, 67, 72, 77, 81
- Несерьезное сознание, 9, 26, 40, 46, 48, 52
- Овладение своим существованием, 11, 26, 27, 29, 42, 47, 49, 52, 60, 61, 65, 72, 78
- Патологическая речь, 3, 7, 9, 14–15, 23, 39, 41, 51, 53, 61, 63, 75, 90, 95
- Первая реальность, 8
- Политическая философия, 4, 11
- Польза, 28, 29, 42, 50, 51, 55, 76
- Православный модернизм, 4, 17, 18, 20, 30, 32, 37, 41, 49, 57, 59, 60, 68, 69, 75, 79, 88, 90, 91
- Псевдология, 29, 75
- Радикальная внешность, 9, 21–22, 46, 47, 54, 60, 67, 78, 87
- Развлечение, 9, 26, 40, 50, 73, 77
- Самооткровение личности, 11, 14, 17, 30, 63, 81
- Светский мистицизм, 39, 48, 52, 54, 55, 62, 73, 79–81
- Страх смерти, 34, 40
- Страшные вопросы, 11, 25, 26, 28, 29, 35–38, 40, 45, 46, 49, 52, 60, 65, 68, 69, 76, 77, 79, 81, 86
- Стресс, 13, 34, 36–40, 50–52, 72, 73, 77, 79, 80, 83–85
- Структуры сознания, 11, 39, 47, 54, 59
- Условия человеческого существования, 11, 25, 26, 34, 35, 45, 69, 79
- Уход от преследования, 26, 28, 46, 49, 65, 71, 73, 77, 79–80
- Частный человек, 37–39, 45, 48, 62, 72, 74, 76, 80, 83–87, 89, 96

Литература

- [1] *Августин Иппонийский блж.* Об истинной религии // Творения. Киев, 1912. Т. 7. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [2] *Августин Иппонийский блж.* Исповедь // Творения. Киев, 1910. Т. 1. (Святые отцы Церкви. Богословие. Разумное сознание.)
- [3] *Аристотель.* Метафизика / Пер. А. В. Кубицкого, М. И. Иткина // Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63–367. (Философия. Разумное сознание.)
- [4] *Аристотель.* Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–293. (Философия. Устройство души.)
- [5] *Аристотель.* О душе / Пер. П.С. Попова, М. И. Иткина // Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 369–448. (Философия. Устройство души.)
- [6] *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. Н. Н. Казанского, Б. П. Нарумова, С. Г. Проскурина, О. М. Савельевой, Н. Л. Сухачева. М.: Прогресс; Универс, 1995. 456 с. (Филология. Теория концептов.)
- [7] *Бертон Р.* Анатомия меланхолии / Пер. А. Г. Ингера. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 832 с. (История идей. Духовные болезни. Меланхолия.)
- [8] *Блум Х.* Страх влияния: Теория поэзии; Карта перечитывания / Пер. С. А. Никитина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. 351 с. (Филология. Управление сознанием.)
- [9] *Боас Ф.* Ум первобытного человека / Пер. А. М. Водена. М., Л.: Государственное издательство, 1926. 154 с. (Антропология. Примитивный ум.)
- [10] *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с. (Идеологии. Марксизм.)
- [11] *Ваганова Н. А.* Софиология протоиерея Сергия Булгакова. М.: ПСТГУ, 2010. 459 с. (Материалы. Православный модернизм.)
- [12] *Василий Великий св.* Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия // Творения. СПб., 1911. Т. 1. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [13] *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма / Пер. М. И. Левиной // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1905. С. 44–306. (Социология. Дух капитализма.)
- [14] *Вежбицка А.* Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 570 с. (Филология. Теория концептов.)
- [15] *Вежбицка А.* Из книги «Семантические примитивы» / Пер. А. Д. Шмелева // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 225–252. (Филология. Теория концептов.)
- [16] *Вежбицка А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер.

- А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 290 с. (Филология. Теория концептов.)
- [17] *Вершилло Р. А.* Анализ и синтез в богословии. М.: Православное действие, 1999. 70 с. (Православный модернизм. Разумное сознание. Очищение сущности.)
- [18] *Вершилло Р. А.* Без догмата. О взглядах о. Георгия Кочеткова в их связи с масонской идеологией // Православное действие. 2001. май. Дата обращения: 6.8.2017. Доступно по адресу http://deistvo.chat.ru/v5_01_2.htm (Анти-модернизм. Масонство. Адогматизм. Патологическая речь. Православный модернизм.)
- [19] *Вершилло Р. А.* Бритва Паскаля: Блез Паскаль и современная ситуация в Церкви и обществе. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/VPBRn0CKvDk> Антимодернизм. Видеоканал портала Два града, 18.11.2020.
- [20] *Вершилло Р. А.* Бунт и модернизм [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/bunt-i-modernizm/> (дата обращения: 15.04.2022).
- [21] *Вершилло Р. А.* Всеобщее спасение (апокатастасис) [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/apokatastasis/> (дата обращения: 01.05.2024).
- [22] *Вершилло Р. А.* Вырвать модернизм из контекста [Электронный ресурс]. URL: <http://antimodern.ru/context/> (дата обращения: 19.01.2017).
- [23] *Вершилло Р. А.* Долгое путешествие в страну коротких мыслей [Электронный ресурс]. URL: https://vershilllo.wordpress.com/2008/12/09/long_journey/ (дата обращения: 25.09.2024).
- [24] *Вершилло Р. А.* Интеллектуальное потрясение [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/intellektualnoe-potryasenie/> (дата обращения: 21.05.2024). (Стресс.)
- [25] *Вершилло Р. А.* Книга А. И. Осипова «Бог» [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/kniga-osipova-bog/> (дата обращения: 01.07.2023). (Анти-модернизм. Православный модернизм.)
- [26] *Вершилло Р. А.* Лейбниц, Гоббс, Паскаль. М.: Антимодернизм.ру, 2022. 193 с.
- [27] *Вершилло Р. А.* Макбет и иезуиты [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/macbeth/> (дата обращения: 13.09.2024). (Иезуитизм.)
- [28] *Вершилло Р. А.* «Министр культуры», или большое сознание как социальный фактор [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/minicult/> (дата обращения: 13.09.2024).
- [29] *Вершилло Р. А.* Мировоззрение протоиерея Александра Шмемана. М.: Антимодернизм.Ру, 2015. 467 с. (История идей. Православный модернизм. Светский мистицизм. Уверенность помимо веры. Концепты ПС. Приемы ПС. Уход от преследования.)
- [30] *Вершилло Р. А.* Миссионерство наоборот [Электронный ресурс]. URL: http://www.moral.ru/rock_missioner.html (дата обращения: 20.01.2017). (Анти-модернизм. Православный модернизм. Управление сознанием.)
- [31] *Вершилло Р. А.* Нemoшь модернизма митр. Антония Су-рожского [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/nemoshch-modernizma-mitr-antoniya-surozhskogo/> (дата обращения: 24.08.2024).

- [32] *Вершилло Р. А.* Несчастное сознание православного модернизма [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/neshchastnoe-soznanie-v-pravoslavnom-modernizme/> (дата обращения: 26.12.2023). (Диалектика «Раба – Господина».)
- [33] *Вершилло Р. А.* Нравственный порядок и человеческая культура // Вестник Православного действия. 1999. Доступно по адресу <https://vershilllo.wordpress.com/2007/09/16/01-22/>
- [34] *Вершилло Р. А.* О мировоззрении митрополита Антония Сурожского [Электронный ресурс]. URL: <https://vershilllo.wordpress.com/2007/09/11/01-26/> (дата обращения: 21.01.2017). (Православный модернизм.)
- [35] *Вершилло Р. А.* О неправославном учении профессора Московской Духовной Академии А.И. Осипова. М.: Православное действие, 1999. 46 с. (Антимодернизм. Православный модернизм.)
- [36] *Вершилло Р. А.* Плохая вера. М.: Антимодернизм.Ру, 2022. 25 с. <https://antimodern.ru/stati/bad-faith/> (Вера самообмана.)
- [37] *Вершилло Р. А.* Православная Церковь и гностическая политика. М.: Антимодернизм.Ру, 2015. 126 с. (Политическая философия. Светские добродетели. Православный модернизм.)
- [38] *Вершилло Р. А.* Политическая речь. Программа исследований. М.: Антимодернизм.Ру, 2017. 109 с. (Филология. Патологическая речь. Идеологии.)
- [39] *Вершилло Р. А.* Право на безвластие: «Либеральный тиран», как продукт смертельного смешения [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/pravo-na-bezvlastic/> (дата обращения: 25.09.2024). (Политическая философия. Идеологии.)
- [40] *Вершилло Р. А., Маслов С. С.* Словарь русской политической речи XIX–XXI веков. М.: Антимодернизм.Ру, 2021. С. 20. (Филология. Патологическая речь.)
- [41] *Вершилло Р. А.* Указатель богословских, церковно-исторических, философских и иных предметов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moral.ru/encyclopedia/index.htm> (дата обращения: 25.09.2024). (Цитаты Святых отцов Православной Церкви, церковных писателей, философов и филологов. В том числе по теме здоровой и патологической речи.)
- [42] *Вершилло Р. А.* Упорядоченная душа в Новое время. М.: Антимодернизм.Ру, 2023. 91 с. (Политическая философия. Страшные вопросы.)
- [43] *Вершилло Р. А.* Управляемое сознание хочет управлять [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moral.ru/pr21-27jn.htm> (дата обращения: 25.09.2024). (Управление сознанием. А-сознание. В-сознание.)
- [44] *Вершилло Р. А.* Христианский суд и неосуждение. М.: Антимодернизм.Ру, 2024. 148 с.
- [45] *Вершилло Р. А.* Частный человек. Социальная роль бытового мага [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/common-man/> (дата обращения: 16.03.2024). (Частный человек.)
- [46] *Вершилло Р. А.* Человек в эпоху Отступления [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/man-apostasy/> (дата обращения: 03.04.2023).
- [47] *Вершилло Р. А.* Человек – это то, что должно превзойти. Людоведы собрались на свой форум // Сегодня. 1994. 13 октября. С. 9.

- [48] *Вершилло Р. А.* Христианское вероучение и учение модернистов [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/orthodoxy-versus-modernism/> (дата обращения: 14.11.2019). (Православный модернизм. Принцип дополнительности.)
- [49] *Виноградов В. В.* О задачах стилистики: Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума // О языке художественной прозы. М.: Наука, 1923. С. 3–41. (Филология.)
- [50] *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с. (Филология.)
- [51] *Винокур Г. О.* Комментарии к «Борису Годунову» А.С. Пушкина. М.: Лабиринт; Брандес, 1999. 416 с. (Филология.)
- [52] *Воронцова И. В.* Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2008. (Православный модернизм.)
- [53] *Воронцова И. В.* «Заколдованный круг русского сознания...»: Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX - начала XX века. М., СПб.: Нестор-История, 2019. 932 с. (Православный модернизм.)
- [54] *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие: Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. 671 с. (Православный модернизм.)
- [55] *Гарэн Э.* Проблемы Итальянского Возрождения. Избранные работы // Пер. М. А. Юсим. М.: Прогресс, 1986. 395 с. (Филология. Эпоха Возрождения.)
- [56] *Гегель Г.-В.-Ф.* Феноменология духа / Перевод с немецкого Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 497 с. (Философия. Диалектика «Раб – Господин».)
- [57] *Гераклит* // Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Ред. А. В. Лебедев. Ч. 1. М.: Наука, 1989. С. 176–257. (Философия порядка. Разумное сознание. Ум. Общий ум. Опора на общий и вечный для всех закон. Вторая реальность. Воображение. Многознание. Неслышание истины. Сознание независимое от общего ума. Иммунитет к доказательствам.)
- [58] *Глушкова Т.* Встречи. СПб.: Владимир Даль; Русский остров, 2004. 656 с. (Политическая философия. Национализм. Дух капитализма.)
- [59] *Гоббс Т.* Левиафан / Пер. А. Гутермана, Е. М. Вейцмана, Т. А. Симоновой // Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, 1991. 731 с. (Идеологии. Война всех против всех. Малый порядок. Первая реальность. Вторая реальность. Самооткровение личности. Воля к власти. Гордость. Овладение своим существованием. Мифы. Страх смерти. Мнение.)
- [60] *Гоббс Т.* Основ философии часть третья. О гражданине / Пер. А. Гутермана, Н. А. Федорова // Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 270–506. (Идеологии. Война всех против всех.)
- [61] *Григорий Богослов св.* Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Собрание творений в 2-х т. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 65–122. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [62] *Григорий Богослов св.* Слово 38, на Богоявление или на Рождество Спасителя. // Собрание творений в 2-х т. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 522–532. (Святые отцы Церкви. Богословие.)

- [63] *Григорий Нисский св.* Точное истолкование Екклесиаста Соломонова // Творения. М., 1861. Т. 2. С. 348–349. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [64] *Григорий Палама св.* Беседа на Введение Богородицы во Храм // Беседы: В 3 т. М., 1994. Т. 3. С. 131–132. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [65] *Григорий Палама св.* Физические, богословские, нравственные, практические и очищающие от заразы Варлаама главы // Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 году. К., 1877. Т. 1. Отд. 1. С. 252. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [66] *Гурболиков В. А.* Почему я «равнодушен» к истории с фильмом «Матильда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/vladimir-gurbolikov-pochemu-ya-ravnodushen-k-istorii-s-filmom-matilda/> (дата обращения: 01.02.2020). (Материалы. Интерес.)
- [67] *Демин А. С.* Русская литература второй половины XVII - начала XVIII века: Новые художественные представления о мире, природе, человеку. М.: Наука, 1977. 296 с. (Филология. Новый человек.)
- [68] *Жионо Ж.* Король без развлечений / Пер. В. Никитина. М.: Терра - Книжный клуб, 2002. 541 с. (Соотношение разумного и патологического сознания. Развлечение.)
- [69] *Иоанн Дамаскин св.* Диалектические и философские главы // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1913. Т. 1. С. 47–121. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [70] *Иоанн, игумен Синайской горы, св.* Лестница возводящая на небо. М.: Правильно веры, 1999. 672 с. (Святые отцы Церкви. Устройство души. Ум. Духовные болезни.)
- [71] *Иринея Лионский св.* Пять книг против ересей. М.: Православный паломник; Благовест, 1996. 640 с. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [72] *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция / Пер. Г. М. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 524 с. (История идей.)
- [73] *Йейтс Ф.* Искусство памяти / Пер. Е. Малышкина. СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. 476 с. (История идей.)
- [74] *Йейтс Ф.* Розенкрейцерское просвещение / Пер. А. Г. Кавтаскина под ред. Т. Баскаковой. М.: Алетейа; Энигма, 1999. 464 с. (История идей.)
- [75] *Карлейль Т.* Настоящее время / Пер. Р. А. Вершилло // Прямой путь. 1992. № 2. С. 41–66. (Новое время. Идеологии.)
- [76] *Кестлер А.* Слепящая тьма: Трагедия «стальных людей» / Пер. А. А. Кистяковского. М.: ДЭМ, 1989. 206 с. (Художественная литература. Марксизм.)
- [77] *Клемперер В.* ЛТІ. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога / Пер. А. Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 168 с.. (Филология. Национал-социализм.)
- [78] *Кэрролл Л.* Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / Пер. Н. М. Демуровой. М.: Пресса, 1992. 320 с. (Художественная литература. Литература нонсенса.)
- [79] *Лавджой А.* Великая цепь бытия. История идеи / Пер. Вл. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 301 с. (История идей. Теория концептов. Идеи-формы.)
- [80] *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении // Сверхъ-

- естественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. С. 373–574. (Антропология.)
- [81] *Левин-Брюль Л.* Первобытное мышление / Пер. под ред. В. К. Никольского и А. В. Киссина // *Сверхъестественное в первобытном мышлении.* М.: Педагогика-пресс, 1994. С. 5–372. (Антропология. Духовно-рациональный континуум.)
- [82] *Лейбниц Г. В.* Новые опыты о человеческом разумении / Пер. П. С. Юшкевича, Б. Э. Быховского, И. С. Вдовиной // *Сочинения: В 4-х т.* М.: Мысль, 1983. Т. 2. (Философия порядка. Ясное – неясное. Условное – безусловное в языке.)
- [83] *Лейбниц Г. В.* Славнейшему мужу Томасу Гоббсу Готфрид Вильгельм Лейбниц / пер. Н. М. Боровского // *Сочинения: В 4-х т.* М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 112–114. (Политическая философия. Страх смерти.)
- [84] *Леонтьев К. Н.* Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения. // *Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах.* СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 8. Кн. 1. С. 159–233.
- [85] *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 254 с. (Филология.)
- [86] *Лихачев Д. С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // *Язык и мышление.* 1935. Вып. III–IV. С. 47–100. (Филология. Криминальное сознание.)
- [87] *Лорд А. Б.* Сказитель / Пер. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 370 с. (Антропология.)
- [88] *Лурия А. Р.* Маленькая книжка о большой памяти: Ум мнемониста. М.: Издательство МГУ, 1968. 85 с. (Психология.)
- [89] *Лурия А. Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М.: Наука, 1974. 172 с. (Антропология.)
- [90] *Людвиг Э. Гете* / Пер. Е. М. Закс. М.: Молодая гвардия, 1965. 607 с. (История идей. Романтизм. Демоническая закрытость.)
- [91] *Мак-Люэн М.* Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / Пер. А. В. Юдина. Киев: Ника-Центр; Эльга, 2004. 432 с. (Теория коммуникации.)
- [92] *Мак-Люэн М.* Понимание медиа. Внешние расширения человека / Пер. В. Г. Николаева. М.; Жуковский: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. (Теория коммуникации.)
- [93] *Малиновский Бр.* Избранное. Динамика культуры / Пер. И. Ж. Кожановской, В. Н. Поруса, Д. В. Трубочкина. М.: РОССПЭН, 2004. 957 с. (Антропология.)
- [94] *Малиновский Бр.* Магия, наука и религия / Пер. А. П. Хомика. М.: Рефл-бук, 1998. 288 с. (Антропология.)
- [95] *Манхейм К.* Идеология и утопия / Пер. М. И. Левиной // *Диагноз нашего времени.* М.: Юрист, 1994. С. 7–276.
- [96] *Мартынов Л. Н.* Первородство: Книга стихов. М.: Молодая гвардия, 1965. 352 с. (Художественная литература.)
- [97] *Мелвилл Г.* Моби Дик, или Белый Кит / Пер. И. М. Бернштейн. М.: художе-

- ственная литература, 1967. 607 с. (Художественная литература. Всемогущество человека.)
- [98] *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 203 с. (Филология. Примитивный ум.)
- [99] *Мелетинский Е. М.* Палеоазиатский мифологический эпос: Цикл ворона. М.: Наука, 1979. 230 с. (Филология. Примитивный ум.)
- [100] *Мень Александр о.* О себе...: Воспоминания, интервью, беседы, письма. М.: Жизнь с Богом; ФМ, 2007. 306 с. (Материалы. православный модернизм.)
- [101] *Милош Ч.* Порабощенный разум / Пер. В. Л. Британишского. М.: Летний сад, 2011. 282 с. (Идеологии.)
- [102] *Монтень М.* Опыты: В 2-х т. / Пер. А. С. Бобовича. М.-Л.: Академия наук СССР, 1954. (Философия. Воображение. Интерес. Мнение. Роль памяти в ПС. Радикальная внешность.)
- [103] *Музиль Р.* О глупости: Доклад, сделанный по приглашению Австрийского союза художественных ремесел и промышленности в Вене 11 марта и повторенный 17 марта 1937 г. / Пер. Е. М. Крепак // Малая проза. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999. (Духовные болезни. Глупость.)
- [104] *Музиль Р.* Человек без свойств: В 2-х т. / Пер. С. К. Апта. М.: Художественная литература, 1984. (Художественная литература. Новый человек.)
- [105] *Неверман Г.* Сыны Дехева: Предания о демонах и рассказы охотников за головами / Пер. Г. Л. Пермякова. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 336 с. (Антропология. Примитивный ум.)
- [106] *Немезий Эмесский еп.* О природе человека / Пер. Ф. С. Владимирского. М.: Канон+, 1998. 464 с. (Богословие. Устройство человека. Выбор разумный.)
- [107] *Никанор (Кудрявцев) архим.* «Столп и утверждение Истины» // Миссионерское обозрение. 1916. № 1, 2. С. 89-97, 237-257. (Православный модернизм.)
- [108] *Никольский Ю. А.* Л. Я. и Я. Я. Гуревичам. 6 октября 1917 г. // Минувшее. № 19. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1996. С. 147-150. (Материалы. Марксизм.)
- [109] *Оруэлл Дж.* 1984 / Пер. В. П. Голышева // «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 22–208. (Художественная литература. Двоемыслие.)
- [110] *Осипов А. И.* Спасение – освобождение для мира и справедливости во Христе. Значение Церкви // Журнал Московская Патриархия. 1976. № 3. С. 60–64. (Материалы. Православный модернизм.)
- [111] *Паскаль Б.* Мысли / Пер. Ю. А. Гинзбург. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1995. 480 с. (Философия. Иезуитизм. Развлечение. Ложь. Непобедимое сознание.)
- [112] *Паскаль Б.* Письма к провинциалу / Пер. под ред. А. И. Попова. Киев: Port-Royal, 1997. 576 с. (Иезуитизм.)
- [113] *По Э.* Система доктора Смоля и профессора Перро / Перевод С. П. Маркиша // Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970. С. 621–635. (Художественная литература. Мальый порядок.)
- [114] *По Э.* Человек толпы / Пер. М. Беккер. // Стихотворения. Проза. М.: Художественная литература, 1976. С. 280–287. (Художественная литература. Носитель ПС. Массовое сознание.)
- [115] *Пропн В. Я.* Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2001. 192 с. (Филология.)

- [116] Православие в Татарстане. Просто – о Православии [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/projects/online_kurs/ (дата обращения: 24.08.2024). (Материалы. Православный модернизм.)
- [117] *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль / Перевод Н. М. Любимова. М.: Художественная литература, 1973. 784 с. (Художественная литература.)
- [118] *Рассадин С. Б.* Драматург Пушкин: Поэтика, идеи, эволюция. М.: Искусство, 1977. 359 с. (Филология. Сверхчеловек.)
- [119] *Салтыков-Щедрин М. Е.* Дневник провинциала в Петербурге. М.: Советская Россия, 1986. 478 с. (Художественная литература.)
- [120] *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с. (Философия. Вера самообмана. Неубедительная очевидность.)
- [121] *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. под ред. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с. (Филология.)
- [122] *Сервантес Сааведра М. д.* Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: В 2-х т. / Пер. Н. М. Любимова. М.: Художественная литература, 1970. (Художественная литература. Вторая реальность. Управление сознанием.)
- [123] Словарь русской политической речи // Два града. 2021. URL: <https://tinyurl.com/2w2pha6h> (дата обращения: 2021-05-12). (Филология. Патологическая речь.)
- [124] *Сорокин П. А.* Социология революции. М.: РоссПЭн; Территория будущего, 2005. 704 с. (Социология. Философия порядка.)
- [125] *Фест И. К.* Гитлер. Биография: В 3-х т. / Пер. А. А. Федорова. Пермь: Культурный центр «Алетейа», 1993. (Идеологии. Национал-социализм. Носитель ПС.)
- [126] *Филарет (Дроздов) св.* Письма к архиеп. Тверскому Алексию (1843-1867 гг.). М., 1883. 280 с. (Святые отцы Церкви. Богословие.)
- [127] *Филарет (Дроздов) св.* Письма к архимандриту Антонию, наместнику Троице-Сергиевой Лавры 1831-1867 гг. // Письма в 4-х частях. М., 1878. Ч. 2. 510 с. (Святые отцы Церкви. Богословие. Опыненное сознание.)
- [128] *Флоренский П. А. о.* Небесные знамения: Размышление о символике цветов. // Собрание сочинений. Paris: YMCA-Press, 1989. Т. 1. (Материалы. Православный модернизм.)
- [129] *Фогелен Э.* Перевернутая диалектика / Пер. Р. А. Вершилло. [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/perevernutaaya-dialektika/> (дата обращения: 23.08.2024).
- [130] *Фогелен Э.* Структуры сознания / Пер. Р. А. Вершилло. [Электронный ресурс]. URL: <https://antimodern.ru/structures-consciousness/> (дата обращения: 05.05.2023). (Политическая философия. Структуры сознания.)
- [131] *Фолиева Т. А., Шинкарь О. А.* Элементарные идеи Адольфа Бастиана // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. № 6. С. 215-218. (Теория концептов.)
- [132] *Хейзинга Й.* Осень Средневековья / Пер. Д. В. Сильвестрова. М.: Наука, 1988. 564 с. (История идей. Меланхолия.)
- [133] *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. В. В. Ошиса. М.: Прогресс-Традиция, 1992. 464 с. (История идей. Развлечение.)

- [134] *Хлодовский Р. И.* Франческо Петрарка: Поэзия гуманизма. М.: Наука, 1974. 176 с. (Филология. Новый человек. Деятели эпохи Возрождения. Меланхолия.)
- [135] *Честертон Г. К.* Кинжал с крыльями / Пер. С. Я. Красовицкого // Четыре рассказа. М., 1991. С. 51–73. (Художественная литература. Радикальная внешность.)
- [136] *Шекспир У.* Макбет / Пер. Ю. Б. Корнеева // Полное собрание сочинений: В 8-ми т. М.: Искусство, 1959. Т. 7. С. 5–100. (Художественная литература. Всемогущество человека. Ложь. Двоусмыслие.)
- [137] *Шекспир У.* Отелло / Пер. Б. Л. Пастернака // Полное собрание сочинений: В 8-ми т. М.: Искусство, 1960. Т. 6. С. 281–425. (Художественная литература. Не сознание. Овладение своим существованием. Методы исследования ПС.)
- [138] *Шекспир У.* Трагическая история о Гамлете принце Датском / Пер. М. Л. Лозинского. М.: Государственное издательство детской литературы, 1935. 144 с. (Художественная литература. Всемогущество человека. Мнение.)
- [139] *Шекспир У.* Юлий Цезарь / Перевод М. А. Зенкевича // Полное собрание сочинений: В 8-ми т. М.: Искусство, 1959. Т. 5. С. 219–323. (Художественная литература.)
- [140] *Шкловский В. Б.* Гамбургский счет. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1928. 250 с. (Филология.)
- [141] *Шмеман Александр о.* Евхаристия. Таинство Царства. Paris: YMCA-Press, 1988. 314 с. (Материалы. Православный модернизм.)
- [142] *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: В 2-х т. / Пер. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. (История идей. Культура мирового города.)
- [143] *Шнем Г. Г.* Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольдта. М.: КомКнига, 2006. 214 с. (Философия. Процессы ПС.)
- [144] *Эйхенбаум Б. М.* О прозе. Л.: Художественная литература, 1969. 507 с. (Филология.)
- [145] *Ясперс К.* Общая психопатология / Пер. Л. Акопяна. М.: КолЛибри; Азбука-Аттикус, 2020. 1056 с. (Психиатрия.)
- [146] *Abrams M. H.* Natural Supernaturalism. Tradition and Revolution in Romantic Literature. New York: W. W. Norton, 1971. 550 p. (Филология. Романтизм. Светский мистицизм.)
- [147] *Arendt H.* Essays in Understanding, 1930-1954: Formation, Exile, and Totalitarianism. New York: Schocken Books, 2005. (Политическая философия. Идеологии. Национал-социализм. Радикальная внешность. Патологическая систематизация.)
- [148] *Arendt H.* The Human Condition. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 349 p. (Политическая философия. Условия человеческого существования. Идеологии.)
- [149] *Arendt H.* The Origins of Totalitarianism. Cleveland, New York: The World Publishing Company, 1962. 552 p. (Политическая философия. Идеологии.)
- [150] *Arendt H.* On Violence. New York: Harcourt Brace & World, 1970. 106 p. (Политическая философия. Идеологии.)
- [151] *Beiser F. C.* Enlightenment, Revolution, and Romanticism: The Genesis of Mod-

- ern German Political Thought, 1790-1800. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1992. xiii, 434. (История идей. Романтизм.)
- [152] *Benda J.* The Treason of the Intellectuals / Tr. by Richard Aldington. New Brunswick, N.J., London: Transaction Publishers, 2007. 258 p. (Социология. Непобедимое сознание. Утрата интеллектуальной бодрости.)
- [153] *Blumenberg H.* Work on Myth / Tr. by Robert M. Wallace. Cambridge, Mass: MIT Press, 1990. 685 p. (Философия. Овладение своим существованием.)
- [154] *Boczkowska A.* Hieronim Bosch: Astrologiczna Symbolika Jego Dzieł. Wrocław: Polska Akademia Nauk, 1977. 191 s. (Искусство чтения. Меланхолия.)
- [155] *Boersma H.* Nouvelle Théologie and Sacramental Ontology: A Return to Mystery. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 325 p. (Католический модернизм.)
- [156] *Broek R. d.* Gnostic Religion in Antiquity. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2013. 255 p. (История идей. Гнозис.)
- [157] *Carlyle Th.* Latter-day Pamphlets. London: Chapman and Hall, 1850. 312 p. (Новое время. Идеологии. Иезуитизм.)
- [158] *Carlyle Th.* Sartor Resartus and On Heroes. London; New York: E.P. Dutton; J. M. Dent & sons Ltd., 1908. 474 p. (Художественная литература. Романтизм. Светский мистицизм.)
- [159] *Cartwright W. C.* The Jesuits. London, 1876. 274 p. (Иезуитизм.)
- [160] *Cattell R.* Some Changes in Social Life in a Community with a Falling Intelligence Quotient // The British journal of psychology. General section. 1938. 28. P. 430–450. (Социология. Развлечение.)
- [161] *Chomsky N.* Language and Mind. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2006. 190 p. (Филология.)
- [162] *Chomsky N., Harris S.* The Limits of Discourse: As Demonstrated by Sam Harris and Noam Chomsky [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samharris.org/blog/the-limits-of-discourse> (дата обращения: 21.03.2024). (Филология. Пато­логическая речь.)
- [163] *Cochrane C. N.* Christianity and Classical Culture: A Study of Thought and Action from Augustus to Augustine. New York: Oxford University Press; A Galaxy book, 1957. 552 p. (История идей. ПС в истории. Древнее язычество.)
- [164] *Cohen S. F.* Bukharin and the Bolshevik Revolution. A Political Biography, 1888-1938. New York: Vintage Books, 1975. 495 p. (Идеологии. Марксизм.)
- [165] *Cushing F. H.* Outlines of Zuñi Creation Myths // Thirteenth Annual Report of the Bureau of Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution, 1891-1892. 1896. P. 321–448. (Антропология. Примитивный ум.)
- [166] *Darnton R.* An Early Information Society: News and the Media in Eighteenth-Century Paris // The American Historical Review. 2000. V. 105. № 1. P. 1–35.
- [167] *Darnton R.* The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775-1800. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1979. 624 p. (ПС в истории.)
- [168] *Darnton R.* The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History. New York: Basic Books, 1984. 313 p. (ПС в истории.)

- [169] *Darnton R.* Mesmerism and the End of the Enlightenment in France. Cambridge, Mass, London: Harvard University Press, 1968. 218 p. (ПС в истории).
- [170] *Darnton R.* The High Enlightenment and the Low-Life of Literature in Pre-Revolutionary France // *Studies in Eighteenth-Century Culture*. 1974. V. 3. P. 83–124. (ПС в истории).
- [171] *Décasy G.* A Select Catalog of Language Universals. Bloomington, Indiana: Eurolingua, 1987. 142 p. (Филология. Теория концептов.)
- [172] *Elliott J.* Dictionary of Voegelinian Terminology // *Bill McClain*. <http://watershade.net/ev/ev-dictionary.html> (Политическая философия.)
- [173] *Faivre A.* The Eternal Hermes: From Greek God to Alchemical Magus / Tr. by Joscelyn Godwin. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1995. 204 p. (Гнозис.)
- [174] *Frye N.* The Critical Path: An Essay on the Social Context of Literary Criticism. // *The critical path and other writings on critical theory, 1963-1975*. Toronto, Buffalo: University of Toronto Press, 2009. P. 3–117. (Филология. Мифы заботы.)
- [175] *Godwin J.* Arktos: The Polar Myth in Science, Symbolism, and Nazi Survival. Kempton, IL: Adventures Unlimited Press, 1996. 260 p. (История идей. Идеологии. Правый модернизм.)
- [176] *Godwin J.* Athanasius Kircher: A Renaissance Man and the Quest for Lost Knowledge. London: Thames & Hudson, 1979. 96 p. (История идей. Оккультизм эпохи Возрождения.)
- [177] *Godwin J.* Music and the Occult: French Musical Philosophies, 1750-1950. Rochester, N.Y: University of Rochester Press, 1995. 261 p. (История идей. Оккультизм эпохи идеологий.)
- [178] *Godwin J.* Robert Fludd; Hermetic Philosopher and Surveyor of Two Worlds. London: Thames & Hudson, 1979. 96 p. (История идей. Оккультизм эпохи Возрождения.)
- [179] *Godwin J.* The Theosophical Enlightenment. Albany: State University of New York Press, 1994. 448 p. (История идей. Оккультизм эпохи идеологий.)
- [180] *Goody J., Watt I.* The Consequences of Literacy. // *Literacy in Traditional Societies*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1968. P. 27–84. (Антропология.)
- [181] *Gruber H.* Masonry (Freemasonry) // *The Catholic Encyclopedia: in 15 vol.* New York: The Encyclopedia Press, Inc., 1910. V. IX. P. 771–788. (Масонство.)
- [182] *Hanegraaff W. J.* New Age religion and Western culture: Esotericism in the mirror of secular thought. Leiden, New York, Köln: E. J. Brill, 1996. 580 p. (История идей. Оккультизм в эпоху идеологий. Нью-Эйдж. Теория концептов. Авторитетные авторы и авторитетные сочинения.)
- [183] *Hanegraaff W. J.* Romanticism and the Esoteric Connection. // *Gnosis and hermeticism from antiquity to modern times*. Albany: State University of New York Press, 1998. P. 237–268. (История идей. Романтизм. Оккультизм в эпоху идеологий.)
- [184] *Dictionary of gnosis & Western esotericism* / Eds. W. J. Hanegraaff & R. d. Broek. Leiden, Boston: Brill, 2006. 1228 p. (История идей. Гнозис. Оккультизм эпохи Возрождения. Оккультизм в эпоху идеологий.)
- [185] *Goethe J. W. v.* Elective affinities: A novel / Tr. by David Constantine. Oxford,

- New York: Oxford University Press, 1999. 244 p. (Художественная литература. Избирательное сродство.)
- [186] *Hayek F. A.* The Intellectuals and Socialism // The University of Chicago Law Review. 1949. Spring. P. 417-420, 421-423, 425-433. (Идеологии. Носитель ПС.)
- [187] *Hayek F. A.* The Counter-Revolution Of Science: Studies On The Abuse Of Reason. London: The Free Press of Glencoe Collier-Macmillan Limited, 1955. 256 p. (Сциентизм. Историзм.)
- [188] *Healy D.* Let Them Eat Prozac: The Unhealthy Relationship Between the Pharmaceutical Industry and Depression. New York, London: New York University Press, 2004. 351 p. (Управление сознанием. Химиократия.)
- [189] *Hitler A.* Speeches and Proclamations, 1932-1945. In 4 volumes. Wauconda, IL, U.S.A: Bolchazy-Carducci, 1990-2004. (Материалы. Национал-социализм.)
- [190] *Hobsbawm E. J., Ranger T. O.* The Invention of Tradition. Cambridge, Cambridgeshire, New York: Cambridge University Press, 1983. 320 p. (Искусственная традиция.)
- [191] *Innis H. A.* Empire & Communications. Victoria, B.C.: Porc'epic, 1986. 196 p. (Теория коммуникации.)
- [192] *Israel J. I.* Democratic Enlightenment: Philosophy, Revolution, and Human Rights, 1750-1790. New York: Oxford University Press, 2011. 1066 p. (История идей. Эпоха Просвещения.)
- [193] *Israel J. I.* Enlightenment Contested: Philosophy, Modernity, and the Emancipation of Man, 1670-1752. Oxford: Oxford University Press, 2006. 983 p. (История идей. Эпоха Просвещения.)
- [194] *Israel J. I.* Radical Enlightenment. Philosophy and the Making of Modernity, 1650-1750. Oxford, New York: Oxford University Press, 2001. 810 p. (История идей. Эпоха Просвещения.)
- [195] *Israel J. I.* A Revolution of the Mind: Radical Enlightenment and the Intellectual Origins of Modern Democracy. Princeton, N.J: Princeton University Press, 2010. 276 p. (История идей. Эпоха Просвещения.)
- [196] *Jaynes J.* The Ghost of a Flea: Visions of William Blake. // Reflections on the dawn of consciousness / М. Kuijsten. Henderson, NV: Julian Jaynes Society, 2006. (Филология. Романтизм. Воображение.)
- [197] *Jaynes J.* The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind. Boston, New York, London: Harcourt, Brace & Co., Inc, MarinerBooks, 2000. 487 p. (Социология. Психиатрия. Аналогии с отклоняющимися типами сознания. Примитивный ум. Древнее язычество. А-сознание. Раздвоенное сознание. Не сознание. Патологическая речь. Автоматическое сознание. Мно-годелание. Галлюцинаторная иерархия. Стресс.)
- [198] *Kershaw I.* Hitler, 1889-1936. Hubris. New York: W.W. Norton, 1998. 845 p. (Идеологии. Национал-социализм.)
- [199] *Koestler A.* The Yogi and the Commissar: and other Essays. London: Jonathan Cape, 1945. 260 p. (Идеологии. Марксизм.)
- [200] *Kors A. C.* The Orthodox Sources of Disbelief. Princeton, N.J: Princeton University Press, 1990. V. 1. 392 p. (История идей. Эпоха Просвещения.)
- [201] *Laing R. D.* The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. Har-

- mondsworth, Middlesex, Baltimore: Penguin Books, 1965. 216 p. (Психиатрия. Раздвоенное сознание.)
- [202] *Leibniz G. W.* The art of controversies / Tr. by M. Dascal. Singapore: Springer, 2006. 568 p. (Философия. Внимание.)
- [203] *Leibniz G. W.* Introduction to a Secret Encyclopedia: Or Foundations and Examples of the General Science, about the Renewal and Growth of the Sciences and the Way of Perfecting the Mind and Making Discoveries for the Benefit of Public Happiness. // The Art of Controversies / Tr. by M. Dascal. Singapore: Springer, 2006. P. 219–223.
- [204] Lem S. Głos Pana, Kongres futurologiczny. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1973. 316 s. (Художественная литература. Управление сознанием. Химиократия.)
- [205] *Lévy-Bruhl L.* La Mentalité Primitive. Paris: Félix Alcan, 1922. 554 p. (Антропология. Примитивный ум.)
- [206] *Lobaczewski A.* Ponerologia Polityczna. Krzeszowice: Ostoja, 2006. 227 s. (Наука о духовных болезнях.)
- [207] *Lovejoy A. O.* Essays in the History of Ideas. New York: Capricorn books, 1960. 360 p. (История идей.)
- [208] *Lovejoy A. O.* The Meaning of Romanticism for the Historian of Ideas // Journal of the History of Ideas. 1941. V. 2. № 3. P. 257-278. (История идей. Романтизм.)
- [209] *Lovejoy A. O.* The Revolt against Dualism: An Inquiry Concerning the Existence of Ideas. Chicago: Open Court, 1930. 326 p. (История идей.)
- [210] *Lovejoy A. O.* The Supposed Primitivism of Rousseau's «Discourse on Inequality» // Essays in the history of ideas. New York: Capricorn books, 1960. P. 14–37. (История идей.)
- [211] *Mannheim K.* Ideology and Utopia. An Introduction to the Sociology of Knowledge / Transl. by Louis Wirth and Edward Shils. New York, London: Harcourt, Brace & Co., Inc, Routledge & Kegan Paul Ltd., 1954. 318 p. (Социология. Идеологии.)
- [212] *Myrdal G.* The Political Element in the Development of Economic Theory / Tr. by Paul Streeten. New Brunswick U.S.A.: Transaction Publishers, 1990. 248 p. (Социология. Дух капитализма.)
- [213] *Ong W. J.* Orality and Literacy. The Technologizing of the Word. London, New York: Routledge, 2002. 204 p. (Антропология. Примитивный ум.)
- [214] *Orwell G.* Fifty Essays. Vachendorf: E-Kitap Projesi & Cheapest Books, 2023. V. 3. 900 p.
- [215] *Pallagrosi M., Fonzi L.* On the Concept of Praecox Feeling // Psychopathology. 2019. V. 51. № 6. P. 353–361. (Психиатрия.)
- [216] *Parry M., Parry A.* The Making of Homeric Verse: The Collected Papers of Milman Parry. Oxford: Clarendon Press, 1971. 541 p. (Филология. Примитивный ум.)
- [217] *Rosenberg H.* The Herd of Independent Minds. // Discovering the present. Chicago: University of Chicago Press, 1973. P. 15-28.
- [218] Schizophrenia and Common Sense: Explaining the Relation Between Madness and Social Values / Eds. J. Pereira et al. Cham: Springer International Publishing; Imprint: Springer, 2018. 254 p. (Психиатрия.)

- [219] *Poulat E.* Histoire, Dogme et Critique dans la Crise Moderniste. Tournai : Casterman, 1962. 704 p. (Католический модернизм.)
- [220] *Priestman M.* Romantic Atheism: Poetry and Freethought, 1780-1830. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2004. 307 p. (Филология. Романтизм.)
- [221] *Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven CT: Yale University Press, 2001. 389 p. (Социология. Инонаправленный человек.)
- [222] *Riley P.* Leibniz' Universal Jurisprudence. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1996. 352 p.
- [223] *Shakespeare W.* Julius Caesar. Ware Hertfords: Wordsworth, 1992. 108 p. (Художественная литература.)
- [224] *Sleutels J.* Greek Zombies: On the Alleged Absurdity of Substantially Unconscious Greek Minds. // Reflections on the dawn of consciousness. Henderson, NV: Julian Jaynes Society, 2006.
- [225] *Smoley R.* Masonic Civilization // Gnosis. 1997. № 44. (Идеологии. Масонство.)
- [226] *Strauss L.* On Nietzsche's Thus Spoke Zarathustra. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 298 p. (Политическая философия. Вечное возвращение. Воля к власти. Вторая реальность. Гордость. Дух капитализма. Либерализм. Робкое сознание. Светские добродетели. Страх смерти.)
- [227] *Strauss L., Kojève A.* On tyranny: Including the Strauss-Kojève correspondence. Chicago, London: University of Chicago Press, 2013. 359 p. (Политическая философия. Историзм. Методы исследования ПС.)
- [228] *Strauss L.* Persecution and the Art of Writing. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 204 p. (Политическая философия. Патологическая речь. Уход от преследования.)
- [229] *Strauss L.* The political philosophy of Hobbes. Chicago: University of Chicago Press, 1936. 191 p. (Политическая философия. Воля к власти. Субъективно честное сознание. Страх смерти.)
- [230] *Strauss L.* Spinoza's Critique of Religion. New York: Schocken, 1982. 364 p. (Политическая философия. Несерьезное сознание.)
- [231] *Thorndike L.* A history of magic and experimental science during the first thirteen centuries of our era. New York: Macmillan, 1923. (ПС в истории. Древнее язычество. Магия.)
- [232] *Thorndike L.* The place of magic in the intellectual history of Europe. New York: The Columbia University Press, 1905. (ПС в истории. Древнее язычество. Магия.)
- [233] *Veblen T.* The Theory of the Leisure Class. Oxford, New York: Oxford University Press Inc, 2007. 744 p. (Социология.)
- [234] *Voegelin E.* From Enlightenment to Revolution / Ed. John H. Hallowell. Durham, N.C: Duke University Press, 1975. 307 p. (Политическая философия. Извращение направления. Извращение порядка. Теоретизирование без теории. Псевдология.)
- [235] *Voegelin E.* The Growth of the Race Idea // Eric Voegelin: Published Essays,

- 1940-1952. Edited by Ellis Sandoz. Columbia, Missouri: University of Missouri Press (10), p. 27–61. (Политическая философия.)
- [236] *Voegelin E.* Hitler and the Germans / Tr. Detlev Clemens & Brendan Purcell // *The Collected Works of Eric Voegelin*. Vol. 31. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1999. 296 p. (Политическая философия. Критическая антропология. Носитель ПС. Национал-социализм. Жизненная сила.)
- [237] *Voegelin E.* *The New Science of Politics. An Introduction*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1974. 193 p. (Политическая философия. Гностический коран.)
- [238] *Voegelin E.* *The Political Religions* / Tr. by Virginia Ann Schildhauer // *Modernity without restraint. The collected works of Eric Voegelin*. Vol. 5. Columbia, Mo, London: Columbia University Press, 2000. (Политическая философия.)
- [239] *Voegelin E.* *Plato and Aristotle, Volume III. New Order & Last Orientation // Order and History*. The collected works of Eric Voegelin. Vol. 16. Columbia: University of Missouri Press, 2000. 448 p. (Политическая философия.)
- [240] *Voegelin E.* *Structures of Consciousness // The Drama of Humanity and Other Miscellaneous Papers, 1939-1985*. Columbia, Mo., London: University of Missouri Press, 2004. p. 351–383. (Политическая философия. Структуры сознания.)
- [241] *Vondung K.* *The Apocalypse in Germany* / Tr. by Stephen D. Ricks. Columbia, Mo: University of Missouri Press, 2000. 437 p. (Политическая философия. Напряжение.)
- [242] *Yates F. A.* *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*. London: Routledge & Kegan Paul Ltd, 1964. 466 p. (История идей. Оккультизм эпохи Возрождения.)
- [243] *Yates F. A.* *The Occult Philosophy in the Elizabethan Age*. London: Routledge, 1979. 255 p. (История идей.)
- [244] *Zagorin P.* *Ways of Lying*. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1990. 353 p. (Патологическая речь.)

Другие наши издания

- Вершилло Р. А. О «новой ереси». М.: Православное действие, 1998. 70 с.
- Вершилло Р. А. О сочинениях Александра Дугина. М.: Православное действие, 1998. 22 с.
- Вершилло Р. А. Анализ и синтез в богословии. М.: Православное действие, 1999. 70 с.
- Вершилло Р. А. О неправославном учении профессора Московской Духовной Академии А. И. Осипова. М.: Православное действие, 1999. 46 с.
- Антимодернизм.ру: Православная миссионерская энциклопедия. М.: Антимодернизм.Ру, 2013. 622 с.
- Вершилло Р. А. Мировоззрение протоиерея Александра Шмемана. М.: Антимодернизм.Ру, 2015. 467 с.
- Вершилло Р. А. Православная Церковь и гностическая политика. М.: Антимодернизм.Ру, 2015. 126 с.
- Вершилло Р. А. Политическая речь: Программа исследований. М.: Антимодернизм.Ру, 2017. 109 с.
- Два града. Путеводитель. М.: Антимодернизм.Ру, 2018. С. 98 с.
- Вершилло Р. А. Государство и антигосударство: Россия и Украина, 2022. М.: Антимодернизм.Ру, 2022. 49 с.
- Вершилло Р. А. Лейбниц, Гоббс, Паскаль. М.: Антимодернизм.Ру, 2022. 193 с.
- Вершилло Р. А. Упорядоченная душа в Новое время. М.: Антимодернизм.Ру, 2023. 91 с.
- Вершилло Р. А. Христианский суд и неосуждение. М.: Антимодернизм.Ру, 2024. 148 с.